

20 — $\frac{3}{303}$

928
17219

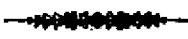
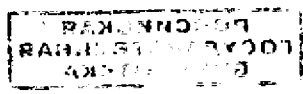
СЛОВА,

ГОВОРЕННЫЯ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА

Димитріемъ,

ЕПИСКОПОМЪ ТУЛЬСКИМЪ И БѢЛЕВСКИМЪ.

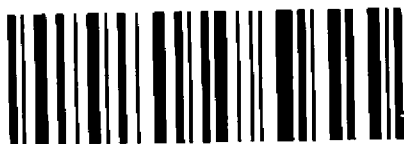

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1854.

2006282193

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2773-07

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Марта 29-го дня, 1854 года.

*Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ
Архимандритъ Сергій.*

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ПАСХИ.

Христосъ воскресъ!

Какъ ни часто повторяется нынѣ сія благая вѣсть Христіанской радости — и въ храмъ Божіемъ и внѣ его; но мы не сомнѣваемся и еще повторить ее предъ вами, Братіе мои, какъ слово утѣшенія и назиданія. Одинъ и тотъже свѣтъ видимъ мы во всѣ дни жизни нашей, но *не насытится око* (Еккл. 1, 8) видѣніемъ его. Одно и тоже солнце и восходитъ и заходитъ каждый день: но прекрасно оно и въ восходѣ своемъ, какъ *женихъ, исходяй отъ тертога своего* (Псал. 18, 6), прекрасно и въ закатѣ своемъ, какъ отблескъ свѣта невечерняго. Такъ и Божественный свѣтъ Воскресенія Христова, коимъ озаряется вся вѣчность, всегда свѣтель и радостень, всегда животворень

и спасителенъ. И многоочити Херувимы не насыщаются видѣніемъ его; и гласы Ангельстїи не довлѣютъ къ восхваленію его. Тѣмъ паче для насъ земнородныхъ, для коихъ страдалъ и умеръ, погребенъ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣсть о воскресеніи Его всегда нова и утѣшительна, всегда блаженнотворна и радостна. Въ одномъ словѣ — *Христосъ воскресъ!* — заключена вся сущность нашей святой вѣры, вся крѣпость нашей надежды, весь неизсякаемый источникъ вѣчной радости и блаженства.

Христосъ воскресъ! И такъ жертва, принесенная за насъ Сыномъ Божиимъ на крестѣ, принята Отцемъ небеснымъ въ волю благоуханія; иначе какъ воскресъ бы Онъ со славою отъ гроба? — Клятва грѣха прародительскаго, лежавшая на всѣхъ насъ, снята тою же правдою Отца небеснаго, которая возложила ее на преступнаго Праотца; иначе какъ освободился бы отъ нея понесшій ее на Себѣ Агнецъ Божій? Средостѣніе ограды, разлучавшее насъ съ Богомъ, разрушено, двери милосердія отверзеты предъ нами навсегда; иначе какъ вошелъ бы *Предтеча* (Евр. 6, 20) нашъ *Іисусъ въ нерукотворенная Святая Святыхъ* — въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ? (9, 24) Господь Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши, и восталъ за оправданіе наше (Римл. 4, 25).

Ни едино убо нынѣ осужденіе суцимъ о Христѣ Иисусѣ (8, 1)... Богъ оправдай, кто осуждалъ! Христосъ Иисусъ умерый, ниже же и воскресый; иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ! (Римл. 8, 34.)

Христосъ воскресе! И такъ жало смерти при- тушено, грозная держава ея сокрушена. Теперь никто не можетъ уже сказать: никто же познанъ есть возвратившійся отъ ада (Прем. Сол. 2, 1.). Ибо есть нынѣ возвратившійся изъ ада и возсіявшій изъ гроба! Есть гробъ, который не издаетъ мертвеца своего; и есть гробы, которые упразд- нились уже и издали мертвецовъ своихъ по гла- су всемогущаго Искупителя нашего. Единъ умеръ Онъ за насъ, но не одинъ воскресъ; съ Нимъ мно- га тѣлеса усопшихъ Святыхъ восташа, и ишед- ше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во Свя- тый градъ и левиаша мнозѣмъ (Матѣ. 27, 52). — Не очевидное ли это свидѣтельство того, что и наши гробы опустѣють нѣкогда по гласу трубы Архангела; что и наша тѣлеса, съелмыя въ тлѣніе, востануть въ нетлѣніи, съелмыя не въ гестъ, во- стануть въ славу? (1 Кор. 15, 42.) Нынѣ Хри- стосъ воста отъ мертвыхъ, нагатовъ умершихъ бысть; яко же бо о Адамѣ вси умирають, та- кожде о Христѣ вси оживутъ. (ст. 20, 22.)

Христосъ воскресе! — И такъ царство діавола

разрушено, владычество его ниспровергнуто. *Нынѣ князь міра сего изгнанъ воиъ* (Іоан. 12, 31); нынѣ крѣпкій сей связанъ Крѣпльшимъ его, и домъ его — страшная темница духовъ — расхищенъ. Отнынѣ онъ не восхититъ души нашей; ибо есть всемогущій Пастырь, коему *дадеса всякая власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18), и *изъ руки* коего *никтоже восхититъ овецъ Его* (Іоан. 10, 28); — не заключитъ уже въ страшную темницу духовъ, ибо есть *илтѣяіи клоги ада и смерти* (Апок. 1, 18); пріавшій отъ Бога честь и славу, который отверзеть, и никтоже заключитъ; — не возрадуется онъ и о самыхъ грѣхопадєніяхъ нашихъ, въ кои силится повлечь души наши, ибо *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7); *ище исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (ст. 9).

Христосъ воскресъ! И такъ двери Царствія Божія отверсты теперь для всѣхъ; никакой Херувимъ не преградитъ пути къ древу жизни — предъ Вождемъ и Начальникомъ нашего спасенія; никакое оружіе пламенное не постоитъ противъ оружія креста Его. *Да несмущается сердце ваше, говоритъ намъ Самъ Господь рай, — вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца моего*

обители многи суть; аще ли же ни, — рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, пакы прииду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ и вы будете. (Іоан. 14, 1 — 5). Послѣ такого обѣщанія нѣтъ мѣста сомнѣніямъ: Онъ пошелъ, — и уготовить; обѣщаль, — и исполнить! И такъ туда — въ обители Отца Небеснаго стремись душа вбрующая; во слѣдъ Ему — Началовождю и Предтечѣ своему гряди съ вѣрою несомнѣнною! Нужно для тебя новое небо? — Онъ речеть: *се нова вся творю* (Апок. 21, 5), и по Его всемогущему гласу явится новое небо и новая земля.

Христосъ воскрес! И такъ путь креста, который заповѣдалъ Господь своимъ послѣдователямъ, есть истинный и единственный путь къ вѣчной славѣ и блаженству. Все временное временно и преходитъ вмѣстѣ съ временемъ; всевѣчное вѣчно и не преидеть никогда; все земное остается по сю сторону гроба; все духовное и невидимое послѣдуетъ за нами и по ту сторону гроба и будетъ сопровождать насъ во всю вѣчность. Преходятъ и минуются всѣ временныя радости и скорби, но не преидутъ никогда радости вѣчныя, не минуются никогда вѣчныя печали ада. Останутся здѣсь всѣ сокровища міра: но вѣчно пребу-

дуть съ нами сокровища небесныя; никогда не оставятъ насъ тѣ блага, *и азъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце зелоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Какъ бы ни величался грѣшникъ на землѣ, погибнетъ память его съ шумомъ, погребена будетъ на вѣки въ глубинахъ адовыхъ. Какъ бы ни былъ уничиженъ и поруганъ праведникъ на землѣ; онъ возсіяетъ, яко солнце во Царствіи Отца Небеснаго. Какимъ ни подвергался бы лишениямъ и скорбямъ послѣдователь Христовъ; онъ *сторицею прилетѣ и животъ вѣчный наследитъ* (Мато. 19, 29). Была ли когда такъ уничтожена и поругана невѣщность на земли, какъ уничтожена въ лицѣ Іисуса Христа? но и есть ли какая слава выше Его славы? Терпѣлъ ли когда либо человекъ болѣе страданій, нежели сколько потерпѣлъ ихъ *сей Человѣкъ*? Но и вѣнчался ли кто такою честію, какою увѣнчался Онъ? Ободри же и восклони главу свою страждущій послѣдователь Христовъ! *Аще бо съ Нимъ и для Него страдаешь, съ Нимъ и прославишься!* (Римл. 8, 17.) Возлагаемый Спасителемъ крестъ лежитъ на насъ только до гроба; а свѣтъ Воскресенія Его являетъ намъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ!

Но истинъ, Братіе, *сей день, его же сотвори Господь*: — Онъ — всемогущій могъ сотворить

преизбытокъ благодати тамъ, гдѣ преизбыточествова грѣхъ, — обратить въ средство спасенія самую казнь осужденія; — извести источникъ безсмертія изъ средысмерти и тлѣнія, — отверзть заключенное грѣхомъ небо и заключить и запечатлѣть разверзтую бездну ада!

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. (Псал. 117, 24.) Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

«Въ сей день, недѣлю третію по Пасцѣ, Святыхъ женъ Мурносицъ праздникъ празднуемъ»,— говорится въ церковномъ чтеніи на нынѣшній день. «Подобаше бо первѣе падшему племени и «клятву наслѣдовавшему, тому первѣе и воскресеніе видѣти и радости вкусити». Сихъ-то свидѣтельницахъ Воскресенія Христова достойно и благовременно ублажаетъ нынѣ Св. Церковь. Ибо не у креста ли и гроба Христова Св. Жены Мурносицы явили все усердіе свое къ Божественному Учителю? Не по воскресеніи ли и Самъ Господь явилъ Имъ всю любовь и благоволеніе свое, удостоивъ ихъ первыхъ радостнѣйшаго явленія своего? Когда же, посему, благовременнѣе ублажить ихъ похвалами, если не въ одну изъ первыхъ сед-

мицъ свѣтлой четырдесятницы , посвященной Церковію прославленію Воскресенія Христова?

Велико, по-истинѣ, усердіе Св. Женъ Мурносицъ, пламенна и постоянна любовь ихъ къ Господу. Свободное отъ всякаго земнаго пристрастія сердце ихъ жило и дышало только Господомъ; въ немъ сосредоточивались всѣ мысли, желанія и надежды, ихъ , въ Немъ заключались всѣ блага , все сокровище ихъ. Ради возлюбленнаго Учителя своего охотно оставляютъ онѣ свои дома, своихъ присныхъ и знаемыхъ, забываютъ слабость своего пола, не страшатся жестокости многочисленныхъ враговъ Господа; всюду неуклонно слѣдуютъ за Нимъ, терпѣливо проходятъ съ Нимъ грады и веси, и служатъ Ему отъ имѣній своихъ. И неудивительно еще, что Св. Жены сопровождаютъ Господа, когда и сквозь завѣсу уничиженія Его ярко просіявала Божественная Его слава, когда Онъ спасительнымъ ученіемъ своимъ, благотворными знаменіями и чудесами привлекалъ къ себѣ всѣхъ: но можно ли безъ благоговѣйнаго удивленія взирать на слабыхъ Женъ, не оставляющихъ возлюбленнаго Учителя своего и во время страданій и смерти Его, когда и избранные ученики Его, оставльше Его, бѣжаша, когда и самый столпъ Вѣры — Петръ поколебался отъ одной угрозы рабыни? Влекомыя любовію, онѣ

сопровождать Господа на Голгоѳу, взирають на Распинаемаго, измѣряя сострадательнымъ чувствомъ безмѣрныя страданія Его: *блгу же ту, говорить Св. Евангелистъ, и жены многи зряще, яже идоша по Иисусь отъ Галилеи, служаще ему.* (Матѳ. 27, 35). Презрѣвъ всѣ опасности со стороны неистовыхъ враговъ Христовыхъ, онѣ приближаются, наконецъ, къ самому кресту Его, и своимъ участіемъ облегчаютъ неутолнимую скорбь и бользнь Пречистой Матери Его: *стояху же при крестъ Иисусовъ,* говоритъ пакн Св. Евангелие, *Мати Его и сестра матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина.* (Іоанн. 19, 25). Но вотъ удаляется и Мать и ближайшій ученикъ Иисусовъ; вотъ и послѣдній глаголь: *совершишася* (ст. 30) изреченъ со креста, и Божественный Страдалецъ, преклонъ главу, предаде духъ; вотъ и бездыханное тѣло Его снимается со креста и предается гробу, но Св. Жены Мученицы не оставляють своего Господа: *Марія же Магдалина и Марія Іаковля зрясть, гдѣ Его полагаху.* (Марк. 15, 47). Служивъ усердно Господу отъ имѣній своихъ при жизни Его, онѣ не престають служить Ему и по смерти. По внушенію пламенной любви своей къ Божественному Учителю онѣ усердствуютъ оказать Ему послѣднюю погребальную почесть: *и минувшей Субботѣ, Марія Магдалина и Марія*

Иаковля и Саломія купили ароматы, да пришедше помажутъ Иисуса, и зѣло заутра во едину отъ субботъ прїидоша на гробъ. (Марк. 16, 1. 2.).

Такая пламенная, постоянная любовь, такое вседушевное, ничѣмъ неугасимое усердіе достойно вознаграждены Самимъ Господомъ. Св. Жены Муроносицы, предварившія всѣхъ у гроба Господня, предварили всѣхъ и въ радости о Воскресшемъ. Небесный вѣстникъ имъ первымъ возвѣстилъ святую радость: *не ужасайтесь*, говорилъ имъ Ангель Господень (Марк. 16, 6), *Иисуса ищите Назарянина Распятаго: воста, нѣсть здѣ; се льсто, идѣже положиша Его: но идите и рыцѣте узеникомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи; тамо Его видите, якоже рече вамъ. Но къ довершенію святой радости ихъ, егда идѣтъ возвьстити узеникомъ, се Самъ Господь Иисусъ Христосъ срѣше и, глаголя: радуйтесь, не бойтесь; идите, возвьстите братіи моеи, да идуть въ Галилею и ту мя видѣтъ. (Матѣ. 28, 9, 10).*

Послѣ сего, братіе, кто не ублажитъ Св. Женъ, сподобившихся такой блаженной участи? Кто не поревнуетъ сподобиться тойже близости къ Господу? — Но путь къ сему одинъ — подражать любви ихъ къ Господу, чтобъ удостоиться любви отъ Господа. Какъ, спросите, подражать имъ?

Гдѣ и какъ, по примѣру ихъ, можемъ слѣдовать за Господомъ, пребывать съ Нимъ, служить Ему отъ имѣній своихъ, стоять у Креста Его, сострадать Ему? Все это, братіе мои, въ нѣкоторомъ отношеніи, возможно и для насъ — теперь, какъ нѣкогда для Св. Жень Муроносицъ.

Желаете-ль неотступно пребывать съ Господомъ, слышать Его Божественное ученіе, видѣть знаменія и чудеса Его? Посѣщайте, сколько можно чаще, Св. Храмъ Божій. Здѣсь невидимо и таинственно присутствуетъ Онъ Самъ, окруженный Херувимами и Серафимами; здѣсь возвѣщаются тѣже Божественные глаголы, которые Онъ Самъ своими пречистыми устами проповѣдовалъ въ Іудеѣ; здѣсь повѣствуются благодѣтельные и живоносныя знаменія и чудеса Его, которыя совершилъ Онъ своими пречистыми руками, совершаются даже новыя, еще большія чудеса — въ святыхъ таинствахъ; пребывайте съ Нимъ постоянно и внѣ храма Божія — непрестаннымъ памятованіемъ и размышленіемъ о Немъ, молитвеннымъ и богомысленнымъ собесѣдованіемъ съ Нимъ. А Онъ — вездѣсущій вездѣ и всегда съ нами есть *во вся дни до сконзанія вѣка*. (Матѣ. 28, 20).

Хотите ли послѣдовать за Нимъ? Послѣдуйте невозбранно, какъ приглашаетъ Онъ Самъ: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдуетъ, и*

идъже есмь Азъ, ты и слуга мой будетъ (Иоан. 12, 26). Грядетъ Господь исполнити всяку правду (Матѣ. 4, 13), совершить волю Отца Небеснаго; гряди за Нимъ и ты — тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ исполненіемъ всей воли Отца Небеснаго, да сбудутся и въ твоей жизни и дѣлахъ вся написанная въ законѣ Моисеевѣ и Пророцѣхъ и Псалмѣхъ, какъ сбылось все въ жизни Спасителя. Поспѣшаетъ Господь на помощь страждующимъ; поспѣшай за Нимъ и Ты, и Онъ скажетъ тебѣ нѣкогда на судѣ своемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братьей моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Грядетъ Господь на Голгову со крестомъ; не уклонись послѣдовать Ему и Ты — благодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Бога скорбей и бѣдствій въ духъ вѣры и преданности Его Промыслу, претерпѣніемъ до конца всѣхъ обидъ и оскорбленій, наносимыхъ отъ неразумія или злобы челоуѣковъ: *претерпѣвый до конца, той спасетя!* (Матѣ. 10, 22).

Хотите ли послужить Господу, подобно Мурносицамъ и отъ имѣній своихъ? Послужите Ему добротнымъ даяніемъ на сооруженіе и украшеніе Храмовъ Божіихъ; — и Тотъ, кто похвалилъ усердіе вдовицы, ввергшей двѣ лепты въ Церковную корвану, — приметъ и ваше даяніе въ жерт-

ву благоуханія и воздасть вамъ сторицею. Послужите Ему въ лицѣ тѣхъ, коихъ избираеть и посылаетъ Онъ Самъ въ дѣло служенія къ созиданію тѣла Христова (Ефес. 4, 12), которые представляютъ образъ Его Самого на землѣ — возраждаютъ насъ въ новую жизнь, питають тѣломъ и кровію Христовою, наполяютъ млекоу ученія Христова; Самъ Господь говоритъ: *пріемляй Пророка, мзду пророгу пріиметьъ, и пріемляй Праведника во имя Праведника, мзду праведнику пріиметьъ; ибо пріемляй васъ Мене пріемлетъ, и пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя Отца.* (Матѣ. 10, 40, 41). Послужите Ему въ лицѣ меньшей братіи Его; — и Онъ скажетъ вамъ на судѣ своемъ: *пріидите благословенніи Отца моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте ми ясти; возжадахся, и напоите мя; страненъ бѣхъ, и введосте мене; нагъ, и одѣясте мя; боленъ бѣхъ, и посылтисте мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе.* (Матѣ. 25, 34—40) Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ МОЩЕЙ СВЯТИТЕ- ЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Поминайте наставники ваша , иже глаголаша вамъ слово Божіе. Евр. 13, 7.

Такъ завѣщаль Церкви Св. Апостоль Павель. По сему богодухновенному завѣщанію Апостольскому Св. Церковь собрала насъ нынѣ подъ кровь свой для прославленія имени одного изъ величайшихъ Іерарховъ и Учителей своихъ — словомъ и дѣломъ, ученіемъ и жизнью глаголавшаго древле и непрестающаго донынѣ глаголатъ Слово Божіе — своими сильными и благодатными глаголами чудодѣйственныхъ дѣлъ. Для чего такъ заповѣдано и такъ творить Св. Церковь? *Ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте спръ ихъ*, говоритъ Апостоль (Евр. 13, 7): т. е.

для того заповѣдано вспоминать Святыхъ, чтобы взглядъ на увѣчанную добродѣтель возбуждалъ насъ къ добродѣтели, чтобы мысль о вѣчной славѣ Святыхъ утѣшала и ободряла насъ на тернистомъ пути къ Царствію Божию. — Для того собрала насъ Св. Церковь и въ настоящій день, чтобы память празднуемаго Святителя служила для насъ живымъ поученіемъ, въ которомъ мы могли бы обрѣсти приличное наставленіе для жизни.

И трудно ли, братіе мои, обрѣсти такое наставленіе въ настоящемъ торжествѣ нашемъ? Чему нельзя научиться, взирая на образъ празднуемаго нынѣ Святителя Христова? Святая душа Пастыря Мурликійскаго есть цѣлый рай добродѣтелей, въ которомъ каждый цвѣтъ прекрасенъ и благоуханенъ, каждый привлекаетъ зрѣніе, каждый общаетъ чистое и святое наслажденіе.

Прекрасна и достославна святая ревность по вѣрѣ и благочестію, коюю пламенѣль Мурликійскій Пастырь, какъ новый Илія, съ которою возставалъ онъ противъ продерзкихъ развратниковъ Божественнаго ученія, по которой благоговѣйный и цѣломудренный слухъ его не могъ даже снести растлѣнныхъ словъ богохульнаго еретика, прикрывавшагося видомъ ревнителя о древнемъ благочестіи. О, какъ много подвиговъ встрѣтила бы сія святая ревность и въ наши времена, когда, съ

одной стороны, духъ вѣка дышетъ не только слабодушнымъ маловѣриемъ, но и убійственной холодностію къ вѣрѣ; съ другой — самозванные учителя, *поныряющіе въ домы*, какъ описываетъ ихъ Апостоль (2 Тим. 3, 6), прикрываясь мнимою ревностію о благочестивой древности, уловляютъ лестию простыя души, влекутъ ихъ въ сѣть діаволу и творятъ еще въ жизни чадами геенны, сугубѣйшими себя. Потому не должно ли и намъ желать и молиться, чтобы огонь святой ревности Пастыря Мурликійскаго выну согрѣвалъ и оживлялъ и наши скороохлаждающіяся сердца; чтобы сей священный огонь пощалилъ всѣ тернія маловѣрія и суемудрія, воспламенилъ въ насъ любовь къ славѣ имени Божія и своему спасенію, да не стыдимся вездѣ и всегда исповѣдывать Святое и покланяемое имя Господа нашего Иисуса Христа, являть себя истинными послѣдователями Его, чадами Православной Церкви Его, поставлять Святую волю Его выше всѣхъ обычаевъ вѣка! *Иже бо исповѣсть Мя предъ теловьки, говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исповѣзь его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесьхъ, а иже отвержется Мене предъ теловьки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесьхъ.* (Мато. 10, 32, 33).

Прехвальна и достолюбезна кротость и незло-

біе Святителя Николая, коими побѣждалъ Онъ всякую злобу и лукавство, въ коей преусѣль Онъ до той высокой стени незлобиваго младенчества во Христа, которое похваляетъ нѣгдѣ Святый Апостоль (1 Кор. 14, 20). Это, братіе, такая добродѣтель, за которую Самъ Господь обѣтоваль въ наслѣдіе новую землю: *блаженн кротцыи, яко тиѣ наслѣдятъ землю* (Матт. 5, 5). Какъ хорошо было бы, братіе мои, если бы и на нашей ветхой землѣ было болѣе подражателей святой кротости Пастыря Мурликійскаго, если бы и въ нашихъ сердцахъ, по естеству склонныхъ къ гнѣву и любомщенію, воцарилось и обитало Его незлобіе! Тогда мы не видѣли бы вокругъ себя столько неправдъ и озлобленій; тогда не лились бы слезы и не слышались бы вопли несчастныхъ жертвъ человѣческой мстительности и коварства; тогда судилища наши не имѣли бы прискорбной и тяжелой работы — со всеѣмъ напряженіемъ ума слѣдить за извитіями лжи и неправды, чтобы освободить истину изъ хитросплетенныхъ сѣтей злобы и лукавства; тогда общества человѣческія уподоблялись бы мирному, свѣтлому и блаженному царству Ангеловъ Божіихъ, и наша обветшавшая земля являла бы въ себѣ нѣкій образъ рая Божія!

Достолюбезно и прехвально глубокое смиреніе

великаго Іерарха Христова, подъ коимъ сокрывалъ Онъ высоту добродѣтелей и величіе чудесъ своихъ, и которымъ *стяжалъ Онъ высокая*, какъ воспѣваетъ о немъ Св. Церковь; ибо за глубокое смиреніе Господь превознесъ Его на высоту славы и блаженства. Сія Ангелоподобная добродѣтель, братіе мои, болѣе всего привлекаетъ къ намъ милостивый и благоволительный взоръ Отца Небеснаго: *на кого воззрю*, глаголетъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. 66, 2)? Она низводитъ на насъ Божественную благодать, какъ увѣряетъ насъ Слово Божіе: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 3, 34). Она составляетъ твердое основаніе и наилучшее украшеніе всякой добродѣтели и всякаго совершенства, — безъ смиренія всѣ онѣ отзываются гордостію, коіе отвращаетъ чистое око Божіе. Она возноситъ насъ надъ всѣми искушеніями самолюбія и своекорыстія, дѣлаетъ насъ любезными предъ очами чловѣковъ и привлекаетъ къ намъ сердца собратій нашихъ, а потому самому составляетъ непоколебимое основаніе мира и тишины въ жизни общественной.

Достообразно и любезно великое воздержаніе Святителя Христова, коимъ, отъ самой юности, Онъ поправилъ въ себѣ всѣ страсти и вожде-

дѣнія плотскія, стяжалъ Ангельскую чистоту духа и плоти, и уготовалъ себя въ чистый и боголѣпный храмъ Пресвятыя Троицы. Кто же и изъ насъ, братіе, почелъ бы для себя излишнею и ненужною сію святую добродѣтель? Кто можетъ сказать, что онъ и безъ поста и воздержанія можетъ покорить плоть свою духу, распять ветхаго челоуѣка со страстьми и похотьми, какъ требуетъ отъ насъ Слово Божіе. А безъ сего какъ взойти на небо, куда не входитъ и не можетъ войти ничтоже скверно? Какъ стяжать Царствіе Божіе, которое *нѣсть ница и нице, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17.)? Какъ содѣлаться причастникомъ жизни вѣчной, когда внутри насъ посяяны сѣмена тлѣнія и смерти?

Прехвальна и достославна высокая нестяжательность Святителя Николая, который, по примѣру Апостольскому, вмѣнилъ вся въ уметы, да Христа пріобрѣцеть, и сію совершенною нищетою, Христа ради, стяжалъ *богатія*, какъ восхваляетъ о немъ Св. Церковь, такъ что ни одинъ богачъ въ мірѣ не обогатилъ столько людей, не отеръ столько слезъ, не отвратилъ столько бѣдъ, какъ Святитель Мурлинкійскій. Не для всѣхъ доступна сія высота совершеннаго нестяжанія, не всѣ могутъ идти симъ труднымъ путемъ произвольной нищеты, по примѣру великаго Правед-

ника. Но есть, братіе мои, другая нищета — духовная, которая равно прилична и необходима всѣмъ — и богатымъ и бѣднымъ, за которую Самъ Господь обѣщаетъ обогатить насъ цѣлымъ Царствіемъ: *блаженни нищии духомъ*, говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть Царствіе Божіе* (Матѳ. 5, 3), — которую можно имѣть и при великомъ богатствѣ, а можно не имѣть и въ самой крайней бѣдности. Эта чудная нищета состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному и временному, во всегдашней готовности — безъ скорби и сожалѣнія, даже съ радостію и великодушіемъ — лишиться всего, когда потребуеть того воля Божія. Безъ сего духъ нашъ, прикованный къ тѣльному и земному, какъ птица, опутанная сѣткою, неспособенъ воспарить въ небесныя обители свѣта и радости, и при всякомъ лишеніи, при малѣйшемъ огорченіи, готовъ будетъ впасть въ страшную бездну отчаянія. По сей-то духовной нищетѣ праведный Іовъ и на гноищи, среди страшнаго бѣдствія, благословлялъ Господа: *Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки!* — говорилъ сей чудный мужъ (Іов. 1, 21), лишенный дѣтей и имущества, пораженный лютою язвою, изгнанный отъ жилищъ человѣческихъ. По недостатку сей-то нищеты духовной, злосчастный Іуда сначала оставилъ все и пошелъ за Христомъ, а потомъ предалъ Христа за тридцать сребренниковъ,

Достолюбезна и прѣблаженна, любезная Ангеламъ и драгоценная въ очахъ Божіихъ, чистота и цѣломудріе великаго Святителя Христова, которое приобщило его къ лику тѣхъ избраннѣйшихъ изъ самыхъ небожителей, о коихъ пишетъ въ откровеніи своемъ дѣвственный зритель неизреченныхъ таинъ Божіихъ: *и видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ Нимъ сто и семьдесятъ и четыре тысячи, и муще имя Отца Его написано на гелѣхъ своихъ — поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ; и никтоже можаще навъикнути пѣсни, токмо сии искупленни отъ земли. Сии суть иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть; сии послѣдуютъ Агнцу, а може ище поидетъ; сии суть купленни отъ людей, первенцы Богу и Агнцу.* (Апок. 14, 1—4.)

Впрочемъ, мы никогда не кончили бы, если бы захотѣли исчислить всѣ добродѣтели, украшавшія душу великаго Пастыря Мурликійскаго. Всѣ онѣ свѣтлы и боголѣбны, всѣ святы и достолюбезны: но любезнѣе всѣхъ Его челоуѣколюбіе, милосердіе и сострадательность къ несчастнымъ, о коихъ мысль сама собою соединяется съ именемъ Николая — отца сирыхъ, помощника безпомощныхъ, утѣшителя страждущихъ, защитителя гонимыхъ. Любовь есть вѣнецъ всѣхъ добро-

дѣтелей, союзъ совершенствѣ, какъ говоритъ Апостоль (Кол. 3, 14); ибо въ ней одной — въ сей любви къ человѣчеству, исполняется весь законъ, и ея одной не замѣнять никакіе достоинства и подвиги. Это не наше мнѣніе, а непреложное ученіе слова Божія. *Аще языки человекескими глаголю и Ангельскими, говоритъ Апостоль Христовъ, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звѣчящій. И аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаивати, любви же не имамъ, ничтоже есть. И аще раздаю вся имѣнія моя, и аще предаю тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть (1 Кор. 13, 1—3).* Ибо таково чудное свойство любви и милосердія, что оно и очищаетъ грѣхи по писанному: *милостынями искупи грѣхи твоя* (Дан. 4, 24), и заслуживаетъ вѣчную мзду на небѣ: *аминь бо глаголю вамъ, утверждаетъ Самъ Господь: иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ гашею студены воды, не лишится мзды своей* (Мато. 10, 42.). Но сей-то особенной важности добродѣтели милосердія и необходимости ея для нашего спасенія, Господь Богъ содѣлалъ исполненіе ея легкимъ и удобнымъ для всѣхъ и всегда. Чтобы творить дѣла милосердія, не требуется ни великаго ума, ни многихъ познаній, ни

особеннаго искусства, ни больших трудовъ, ни даже какого либо богатства; — ибо Господь приметъ и плситу вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданную во имя Его. Нужно одно доброе расположеніе сердца, которое всегда и вездѣ въ волѣ каждаго. Мало сего: милосердый Господь, предвидя нашу косность къ добру, соединилъ съ дѣлами милосердія отрадное чувство внутренняго удовольствія, сладости и блаженства, такъ что одно, можно сказать, милосердіе, изъ всѣхъ добродѣтелей, служитъ само себѣ наградою даже и въ настоящей жизни. Какъ же послѣ сего не достоинъ страшнаго гнѣва и суда Божія человекъ жестокосердый и немилостивый? По истинѣ — *судъ безъ милости не сотворшему милости!* (Іак. 2, 13.)

Таковъ, братіе мои, боголѣпный ликъ добродѣтелей, украшающихъ святую душу Пастыря Мурликійскаго! Наслаждаясь созерцаніемъ ихъ, возведемъ паки умъ и сердце наше къ Святителю Христову, да вселитъ Онъ въ насъ, молитвами своими, духъ ревности по вѣрѣ и благочестію, духъ кротости и смиренія, духъ воздержанія и нищеты духовной, духъ любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ, — да будемъ сынове Вышняго, — чадами любви и благоволенія Отца Небеснаго. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приближаясь къ кресту и смерти, говорилъ ученикамъ своимъ: *се оставляю мѣръ и иду ко Отцу* (Іоанн. 16, 28), то безотрадною скорбію исполнились (ст. 6) сердца ихъ. Но когда они узрѣли Его возносящагося на небо, то возвращались съ горы Елеонской съ радостію велию (Лук. 24, 52). Почему скорбѣли они предъ разлукою? Потому, что не вѣдали еще спасительной цѣли вознесенія Господня на небо. Отъ чего радовались по разлукѣ съ Господомъ? Отъ того, что увѣдали ясно, почему, по воскресеніи, *небеси подобаше пріяти Его до мѣтъ устроенія всяческихъ* (Дѣян. 3, 21.).

Сподобившись, по чину Церковныхъ празднествъ, узрѣть преславное Вознесеніе Господа на

небо, мы отнынѣ, братіе, подобно Апостоламъ, возвращающимся съ Елсона, ждемъ обѣтованія Отца, еже слышахомъ отъ Него. Чтобъ и наше сердце оживилось хотя нѣсколько тою святою радостію, которою горѣло тогда сердце первыхъ учениковъ Христовыхъ, полезно и намъ помыслить въ настоящіе дни о той тайнѣ смотрѣнія Божія, почему *небеси подобаше пріяти Господа до мѣтъ устроенія всяческихъ*; — т. е. почему нужно было, чтобы Господь, по принесеніи крестной жертвы за грѣхи міра, и по воскресеніи изъ мертвыхъ, не пребывалъ видимо на земли, а вознесся съ плотию на небо? Но кто повѣдаетъ намъ сію тайну? *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ чelовѣческій* (Іоанн. 3, 15); никто не можетъ и повѣдать намъ о небесномъ, кромѣ Его. И такъ приближимся въ духѣ вѣры и любви къ Самому вознесшемуся Господу, дерзнемъ молитвенно спросить Его о небесной тайнѣ Его Преславнаго вознесенія.

Вѣруемъ, Господи, что, по обѣтованію своему, Ты невидимо, какъ Богъ, пребывашь съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20); но прости дерзновенію рабовъ Твоихъ, дерзающихъ спросить Тебя, восшедшаго ко Отцу: не лучше ли было бы, если бы Ты всегда пребывалъ съ нами видимо, какъ пребывалъ съ Св. Апостолами?

Уне есть ваяль, да Азъ иду (Іоанн. 16, 7). *Азъ умолю Отца о васъ* (Іоанн. 16, 26). *Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рькъ: иду ко Отцу: яко Отецъ мой болій Мене есть* (Іоанн. 14, 28). И такъ, по слову Господню, намъ должно не скорбѣть, а радоваться тому, что Господь вознесся съ плотію на небо, съидитъ одесную Бога Отца не только Божествомъ своимъ, но и челоуѣчествомъ. По истинѣ, братіе, радоваться должно намъ, что наше брренное естество, въ лицѣ Господа Іисуса, превознесено и прославлено выше естества Херувимовъ и Серафимовъ, и съидитъ одесную Бога Отца на престолѣ Божественномъ. По истинѣ радоваться должно намъ, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ вѣчный Архіерей, прошелъ небеса нынѣ, да живитъ лицу Божію о насъ (Евр. 9, 24), да ходатайствуетъ о насъ выну предъ Правосудіемъ Божіимъ. Умоляемый Имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ насъ своими богатыми дарами, продолжаетъ сіять солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя, — медлитъ поражать грѣшниковъ судомъ своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Безъ сего всемогнатоу ходатайства, каждый грѣшникъ, немедленно по грѣхонаденіи, былъ бы поражаемъ смертію вѣчною, по оному опредѣленію правды Божіей: *съ*

онъже еще день снѣсте отъ него, смертію умрете (Быт. 2, 17.). Безъ сего ходатайства, быть можетъ, давно уже не существовалъ бы и самый міръ. *Уже есть валь, да Азъ иду: Азъ умолю Отца о васъ.*

Но, Господи, дерзнемъ спросить Тебя паки: почто оставилъ Ты землю, когда еще есть на ней много не вѣдущихъ Тебя и Отца Твоего, которыхъ нужно просвѣтить; много невѣрныхъ, которыхъ нужно увѣрить; много заблудшихъ, которыхъ нужно исправить; много грѣшниковъ, которыхъ должно обратить къ покаянію? — Кто сдѣлаетъ все это, когда Ты, единый свѣтъ и животь нашъ, вземлешься отъ земли на небо? — *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ,* — отвѣтствуетъ Господь (Іоан. 12, 32). Для того-то Онъ и возшелъ на высоту, чтобъ оттуда привлечь къ себѣ всѣхъ, даже и непокоряющихся Ему. И — мы видимъ, какъ вѣрно сбывается слово Господне, съ какою силою Вознесшійся влечетъ къ себѣ всѣхъ. Отъ чего Іудеи, не вѣровавшіе въ Господа, когда Онъ былъ между ими на земли, даже испросившіе Его на смерть, чрезъ нѣсколько дней потомъ умиляются сердцемъ, при обличеніи Петровомъ, и съ сокрушеніемъ говорятъ: *что сотворилъ мужіе братіе?* (Дѣян. 2, 37.) Отъ чего гонители Распятаго дѣлаются проповѣдника-

ми Слова Крестнаго? Отъ чего язычники сокрушаютъ идоловъ, предъ которыми преклоняли колѣна и падали въ прахъ, — и идутъ поклоняться Распятому? Отъ чего гордые мудрецы повергаютъ мудрость свою къ стопамъ Галилейскихъ рыба-рей, и отъ нихъ изучаются буйству Креста? Отъ чего сонмы мучениковъ спокойно преклоняютъ главу свою подъ мечъ и радуются во страданіяхъ? Отъ чего лики подвижниковъ оставляютъ города и веси, оставляютъ все драгоцѣнное сердцу, раз-рываютъ самыя нѣжныя узы родства, и идутъ въ пустыни проводить жизнь въ немовѣрныхъ под-вигахъ и трудахъ, — въ постѣ, бдѣніи и молит-вѣ? Отъ чего и мы — слабые Христіане, среди всѣхъ суетъ и попеченій житейскихъ, приходимъ, по временамъ, къ подножію Алтаря, чтобъ предъ служителемъ Церкви раскрыть совѣсть свою, исповѣдать свои дѣла и помышленія, открыть тай-ны сердечныя, которыхъ не рѣшились бы повѣ-дать никому? — Все это производить, своею си-лою, вознесшійся Господь; — это Онъ влечетъ къ Себѣ всѣхъ: *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.*

Но, Господи, *нынѣ нагахомъ глаголати къ Тебѣ, мы же есмь земля и пепелъ* (Быт. 18, 27). Если нужно было вознестись Тебѣ отъ земли, чтобы привлечь невѣрующихъ: то не болѣе ли

нужно пребывать Тебѣ на земли для вѣрующихъ? Почто оставляешь рабовъ Твоихъ? — Здѣсь — на земли имъ угрожаютъ бѣдствія и скорби; — безъ Тебя кто утѣшитъ ихъ? — Ихъ окружаютъ соблазны міра; — безъ Тебя кто предостережетъ ихъ? — *Азъ истину вамъ глаголю, отвѣтствуетъ паки Господь: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Доселѣ вы видѣли Меня и во Мнѣ Отца Моего: но кромѣ Мене и Отца есть третія Ипостась Божества — Утѣшитель — Духъ истины, податель всѣхъ благъ, источникъ дарованій духовныхъ; Онъ также любитъ васъ, какъ люблю Я; Онъ столько благъ и такъ богатъ дарами, что просящій у Него не отходитъ тощъ; *Той научитъ вы всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ, Той наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 14, 26): — Я иду, чтобы послать его къ вамъ! — Пошелъ — и послалъ! И сколько благодѣтельныхъ чудесъ произошло въ родѣ человѣческомъ съ пришествіемъ въ міръ сего Небеснаго Утѣшителя! Кто такъ чудесно обновляетъ растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое, и изъ ветхаго грѣховнаго человека казидетъ человека новаго — богоподобнаго? Какою чудодѣйственною силою на бесплодномъ сердцѣ человѣческомъ, произращающемъ, по естеству, однѣ помысленія злая, — убійства, любодѣнія,

тѣбы, лжесвидѣтельства, хулы (Матѣ. 15, 19), — прозябають райскіе плоды добродѣтелей — *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, вѣра, кротость, воздержаніе, милосердіе* (Гал. 5, 22)? Кто человѣка жестокаго содѣлываетъ милостивымъ, гнѣвливаго — кроткимъ, невоздержнаго — цѣломудреннымъ, сластолюбиваго — воздержнымъ? Кто слабаго смертнаго облакаетъ силою чудотвореній, покоряетъ ему законы естества и самую бездыханную плоть избранныхъ Божіихъ, среди окружающаго ихъ тлѣнія, хранитъ нетлѣнною? Кто умягчаетъ ожесточенныя сердца грѣшниковъ слезами умиленія и покаянія, и исчезающихъ въ беззаконіяхъ оживляетъ несомнѣнною надеждою спасенія? *Вся сія дѣйствуетъ единый и тойже Духъ, раздѣляя властію ко елуждо, яко же хощетъ* (1 Кор. 12, 11). Вотъ, какихъ даровъ лишились бы мы, еслибы Господь не возшелъ ко Отцу и не послалъ намъ Всеблагаго Утѣшителя! *Уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не прїидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.*

Что, Господи, *аще возглаголемъ еще?* Для насъ утѣшительно пребываніе съ нами всесвятаго Твоего Духа: но еще было бы утѣшительнѣе, если бы и Ты пребывалъ съ нами, подобно какъ пребывалъ Ты съ Св. Апостолами до славнаго возне-

сенія Твоего, — раздѣлялъ нашу радость о Дусѣ Святѣ, исправлялъ наши недостатки, научалъ насъ пользоваться дарами посланнаго Тобою Утѣшителемъ. Почто, наки дерзаемъ спросить, оставилъ насъ сирыхъ? — Отецъ Твой пребывалъ съ Тобою и на землѣ, какъ Ты пребываешь съ нимъ на небѣ; Св. Ангелы Твои готовы сами низойти на землю, какъ скоро узрять Тебя здѣсь. — *Да не смущается сердце ваше, говорить намъ еще Милосердый Господь нашъ, — вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте* (Юанн. 14, 1). *Не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ* (ст. 18). *Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, реклъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ* (ст. 2). Отъ самой вѣчности много обителей на небѣ уготовано было для васъ: но грѣхи ваши изиразднили сѣи обители, и Правда Божія заключила ихъ такъ, что никто, кромѣ Меня, не могъ и не дерзнулъ бы отверзать ихъ предъ вами. И такъ, ваше же вѣчное счастье и блаженство требуютъ того, чтобы я оставилъ васъ на время, возшелъ на небо и уготовалъ мѣсто для васъ: *иду уготовати мѣсто вамъ.* — Но какъ же, Господи, войдемъ мы въ небесное Царство Твое безъ Тебя? Кто возведетъ насъ на небо? — *Не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ. Аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и пошлю вы къ Себѣ, да идѣте есмь Азъ, и вы будете* (Юан. 14, 3).

Но, Госноди, прахъ и пепель дерзаетъ вопро- сить Тебя и *еще единою*: скоро ли приидешь изъ- ять насъ изъ сей юдоли плача, изъ сего моря, воздвигаемаго напастей бурей? Ты медлишь; а порокъ и нечестіе торжествуютъ на земли, а доб- родѣтель въ тѣснотѣ и гоненіи, — а любящіе Тебя страдаютъ, умирая на всякъ день. Почто коснишь прийти? — *Время близъ есть, глаголетъ пакы Го- сподь, обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще: и праведный правду да творитъ еще и святой да святится еще. Се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати коемуждо по дѣ- ломъ его.* (Апок. 22, 10—12). Для нечестивыхъ уготованъ вѣчный огонь; — правда требуетъ ожи- дать исполненія мѣры грѣховъ, чтобы нечестіе со- дѣлалось достойнымъ вѣчной казни: *обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще*: — Тѣмъ хуже для нихъ! — Мнимое торжество ихъ обратится въ истинное и вѣчное бѣдствіе, и вре- менныя радости — въ вѣчныя слезы. Награды не- бесныя безконечны, почести предъ престоломъ Бо- жіимъ многообразны: чѣмъ болѣе подвиговъ, тѣмъ больше награды; чѣмъ величественнѣе по- бѣда, тѣмъ блистательнѣе вѣнецъ: *праведный правду да творитъ еще*; — тѣмъ лучше для него! Въ Царствіе Божіе не входитъ ничто же скверно; чтобы войти туда, нужно, чтобы и малыя пятна

грѣховъ слабости и невѣдѣнія, отъ которыхъ не свободенъ и праведникъ, были омыты покаяніемъ: *святый да святится еще*; — тѣмъ безирепятственнѣе будетъ для него входъ въ Царство Небесное, въ общество чистыхъ духовъ! Такъ, не Господь медлитъ прийти къ намъ и взять насъ съ собою; а мы медлимъ очистить себя и приготовить къ срѣщенію Его. На небѣ все готово — и возлюбленный Женихъ не укуснитъ прийти: *се гряду скоро и мзда моя со мною, воздамъ каждому по дѣломъ его!*

И такъ, что ни дѣлаешь Господь нашъ, все дѣлаешь для насъ. Иисходитъ на землю — для насъ; возносится на небо — для насъ; придетъ паки — для насъ — за нами; коснитъ прийти для нашего же блага. Что же мы, братіе мои, дѣлаемъ не для Него уже, а для самихъ себя.

Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы привлечь насъ къ Себѣ; и дѣйствительно Онъ влечетъ силою безпредѣльной любви своей, всѣми мѣрами безконечной премудрости своей: *се стою при дверяхъ и толку*, говоритъ Онъ: *аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со мною.* (Апок. 3, 20). — Повинуемся ли мы сему благодатному влеченію? Слушаемся ли гласа, призывающаго на таинственную вечерю со Христомъ; или *небрегше*

отходили въ убо на село свое, овъ же на купли своя? (Мато. 22, 3.)

Ниспосланный отъ Отца Утѣшитель предлагаетъ намъ туне благодатные дары свои. Обильная рѣка благодати струится въ чистыхъ потокахъ Церковныхъ таинствъ. Святилище покаянiя отверзето для всѣхъ; всякъ можетъ свергать съ себя иго грѣховъ, — у Господа готово прощение и помилованiе. Пресвятое тѣло Христово преломляется по вся дни въ насыщение душъ нашихъ. Кровь завѣта Христова изливается обильно въ утоленiе духовной жажды. Выну слышится гласъ Премудрости Божiей: *еще кто жаждетъ, да приидетъ и да пьетъ* (Иоан. 7, 37). Безотвѣтенъ тотъ, кто не пользуется сими дарами; еще безотвѣтнѣе — кто употребляетъ ихъ во зло!

Господь уже уготоваль для насъ мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго: готовы ли мы вступить въ сiи обители? Есть ли у насъ та брачная одежда, сотканная изъ добродѣтелей Христіанскихъ — любви и милосердiя, воздержанiя и цѣломудрiя, кротости и незлобiя, терпѣнiя и великодушiя, вѣры и упованiя, безъ которой нельзя войти въ украшенный чертогъ небеснаго Жениха? Заботимся ли, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы запятнанную грѣхами ризу свою убѣлить въ очистительной крови Агнца, закланнаго прежде сложенiя міра?

Господь не навсегда оставилъ насъ; Онъ придетъ пакн. И такъ, утѣштесь, святая братія, въ терпѣннн и скорбяхъ *ждуци блаженнаго упосанія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13): *понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетея веселящися.* (1 Петр. 4, 13.) — Придетъ скоро: — да возбуждятся же безпечные и слабые, которые, подобно дѣвамъ юродивымъ, дремлютъ, не заботясь о томъ, что свѣтильникъ вѣры ихъ угасаетъ отъ недостатка елея любви и добрыхъ дѣлъ! Оттрясите грѣховный сонъ отъ вѣждей вашихъ и уготовьтесь во срѣтеніе Господу! — Придетъ внезапно: — да уболятся пришествія Его тѣ, которые, подобно рабу лукавому, говорятъ въ сердцѣ своемъ: *коснитъ господинъ мой прїити*, и начинаютъ бити *клеветы свои, ясти же и пити съ нїлицами.* (Матѳ. 24, 48, 49.) Нѣтъ, возлюбленный собратъ, *не коснитъ Господь обитованія, яко же нїцымъ косненіе мнѣтъ, но долготерпитъ на насъ, да не кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прїидутъ* (2 Петр. 3, 9). — *Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око* (Апок. 1, 7); и блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать: *ей, гряди Господи Иисусе!* (Апок. 22, 20.) Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 7-Ю ПО ПАСХѢ.

Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка! (Матѣ. 28, 20.)

Такое утѣшительное обѣтованіе оставилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Божественнымъ ученикамъ своимъ, возносясь отъ нихъ на небо: *И возвратившася Апостоли съ горы Елеонской во Иерусалимъ съ радостію великою (Лук. 24, 52).* И эта великая радость была неотъемлемою участію всей ихъ жизни, не смотря на то, что ихъ окружали тысячи враговъ и гонителей, имъ угрожали тысячи опасностей и смертей. Ибо всегда и вездѣ пребывалъ съ ними Самъ Господь. Петра и Иоанна біють на соборищи Іудейскомъ; а они идя-ху, радующеся, отъ лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобившася безгестіе пріяти.

(Дѣян. 5, 41.) Павла заключаютъ въ темницу и узы; а онъ говоритъ: *радуясь во страданіихъ моихъ* (Кол. 2, 24), Отъ чего? Отъ того, что съ нимъ и въ немъ Самъ Господь: *живу не ктому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Но это Божественное обѣтованіе, данное Св. Апостоламъ, составлявшее утѣшеніе и радость всей ихъ жизни, принадлежить, Братіе, и намъ, послѣднимъ ученикамъ Христовымъ; ибо, по слову Самаго Господа, простирается на *всю дни до скончанія вѣка*. Какъ пребывалъ Онъ съ Св. Апостолами, такъ пребываетъ и съ нами; какъ являлся Апостоламъ своею Божественною помощію, своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ, своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ: такъ является, даетъ ощущать свое присутствіе и какъ бы осязать себя и намъ.

Гдѣ и какъ является? Яко Господь и Владыка живота нашего, Онъ является намъ въ самомъ продолженіи нашей жизни: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28), Его всемогущею силою поддерживаются и укрѣпляются наши силы, и Его животворящее дыханіе подаетъ намъ дыханіе жизни. Какъ Господь и Владыка твари, которому *дадеса всякая власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18), Онъ является намъ въ безчисленныхъ благодѣніяхъ, ниспосылаемыхъ намъ свыше: *не свидѣтельствована бо себѣ ос-*

тави, намъ благотворя, съ небеси дожди падася и времена плодоносна, исполня пищею и веселемъ сердца наша (Дѣян. 14, 17). Ибо ради Его всеильнаго ходатайства Отець небесный сіяеть еще солнце свое на злыя и благія, и дождить на праведныя и неправедныя. Является въ самыхъ бѣдствіяхъ и козняхъ, конми возбуждаеть насъ отъ сна грѣховнаго, влечеть къ покаянію и исправленію. Является въ безчисленныхъ вразумленіяхъ среди суеты и разсѣянности нашей, ударяя въ сердце наше то гласомъ совѣсти, то многообразными событіями жизни. Умѣй же, возлюбленный срѣтать всюду благоговѣйною мыслію и благодарнымъ сердцемъ всегда приближающагося и вездѣ срѣтающаго тебя Господа. Лобызай щедроподательную руку Его, когда она подаетъ тебѣ дары свои и осыпаетъ тебя цвѣтами счастія; лобызай ее и тогда, когда она держитъ надъ главою твою жезлъ гнѣва своего и наноситъ тебѣ удары бѣдствій: *его же любитъ Господь наказуеть, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.* (Евр. 12, 6.)

Но особенно видимо и, такъ сказать, осязательно присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Иисусъ Христось въ Церкви своей, которая есть тѣло Его, *исполненіе исполняющаго вселеская* (Еф. 1, 23). Отъ самаго рожденія нашего на насъ наречено Святое и поклоняемое имя

Его; едва узрѣли свѣтъ сей, какъ возрождены въ новую благодатную жизнь, въ таинствѣ Св. Крещенія, содѣлались членами таинственнаго тѣла Христова, стѣлесными Ему, отъ плоти Его и отъ костей Его; пріяли благодатное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и пренебесные дары Духа Божія, — *вся Божественныя силы, яже къ животу и благогестію* (2 Петр. 1, 5). Сіе духовное рожденіе содѣлало насъ наследниками всѣхъ сокровищъ благодатнаго царства Христова, положенныхъ въ святыхъ храмовъ Божіихъ у Престола Господня. Здѣсь мы слышимъ то самое Божественное слово, которое проповѣдовалъ въ Иудей Самъ Господь своими пречистыми устами. То касается нашего слуха кроткій гласъ Его, призывающаго къ себѣ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 10, 28): то гремитъ во уши наши страшный гласъ прещенія и угрозы: *еще не покаетесь, вси погибнете* (Лук. 13, 5). То видимъ Господа славы, призывающаго избранныхъ своихъ къ вѣчной радости и блаженству: *приидите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). То слышимъ грознаго Судію и отмстителя, изрекающаго страшный и праведный судъ свой на строптивыхъ и непокорныхъ: *идите отъ Мене прокля-*

тѣмъ во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (ст. 41). Здѣсь священнодѣйствуется великое таинство искупленія нашего, совершившееся на Голгоѣѣ, въ крестной смерти Христовой. Мы видимъ Его шествующаго въ Иерусалимъ на вольныя страданія и смерть; видимъ пречистое тѣло Его, *за ны ложиное во оставленіе грѣховъ*; видимъ животворящую кровь Его, *за ны изливаемую во оставленіе грѣховъ*. (Матт. 26, 26—28.) Здѣсь, у подножія престола Господня, обрѣтаемъ духовное врачество отъ всѣхъ болѣзней совѣсти, подаваемое Самимъ Господомъ, чрезъ служителей своихъ; ибо Самъ Господь говорить имъ: *пріимите Духъ Святъ; иль же отпустите грѣхи, отпустятся иль, иль же держите, держатся* (Іоан. 20, 22, 23). Поучайтесь, братіе, словесамъ Христовымъ во Св. Евангеліи, съ тѣмъ тщаніемъ и усердіемъ, съ какимъ притекаль къ Нему и послушалъ Его народъ много, забывая о пищѣ и питіи; ибо словеса Господня *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 65). Въ нихъ научаемся познавать Отца нашего небеснаго и посланнаго Имъ, для спасенія нашего, Иисуса Христа: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3); въ нихъ указываетъ намъ прямой и истинный путь къ вѣчной жиз-

читъ намъ прощеніе грѣховъ нашихъ: *глаголи ты беззаконія твоя*, говоритъ Пророкъ (Ис. 43, 26), *и оправдишися: аще бо исповьдаемъ грѣхи наша, въпренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Иоан. 1, 9). Но настанетъ часъ, когда двери милосердія Божія затворятся предъ нами на вѣки; и если бы мы воззвали тогда, подобно дѣвамъ юродивымъ: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Господь скажетъ и намъ: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ.* (Матѳ. 25, 12).

Наконецъ, пребывая съ нами невидимо, Господь не оставилъ насъ и безъ видимаго руководства. Пребывая Самъ вѣчнымъ Архіереемъ и Ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ Отцемъ, Онъ далъ есть въ Церкви своей *овы убо Апостолы, овы же Пастыри и Учители въ совершеніи святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова.* (Еф. 4, 11. 12.) Имъ преподаль Онъ Евангеліе Царствія для проповѣданія его въ міръ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.* (Марк. 16, 13.) Имъ заповѣдалъ Онъ священнодѣйствіе тѣла и крови Своєю, глаголя: *сіе творите въ мое воспомяніе.* Имъ предалъ Онъ Божественную власть отпущать грѣхи человѣкомъ, глаголя: *елика аще свяжете или разрѣшите на земли, будутъ связаны или разрѣшены и на небесахъ.* (Матѳ. 18, 18.) Ихъ поставилъ Онъ духов-

ными вождями и руководителями ко спасенію, глаголя: *пасите, еже въ васъ стадо Божіе, посылающе не нуждею, но волею* (1 Петр. 5, 2). *Повинуйтесь убо симъ Богопоставленнымъ наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17); ибо Самъ Господь говорилъ Апостоламъ своимъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. 10, 16). Паче же всего, отвращайте слухъ вашъ отъ тѣхъ сожженныхъ своею совѣстію лжеучителей, которые, *внимая бабіимъ баснемъ и уженіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 1, 4, 4, 1), отторгаютъ вѣрующихъ отъ общенія Св. Церкви; ибо внѣ единой Соборной и Апостольской Церкви нѣтъ спасенія.

Будучи Самъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, Господь устрояетъ и царства земныя по образу своего небеснаго Царствія. Содержа Самъ въ десницѣ своей власть земли, Онъ *воздвизаетъ мужей благопотребныхъ* (Спр. 10, 4) во время свое, и вручаетъ имъ власть сію. *Владычетъ Вышній царствомъ теловѣческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). Сихъ-то избранныхъ Онъ превозноситъ надъ всѣми дѣйствіемъ всепромыслительнаго смотрѣнія своего; почему и заповѣдуетъ воздавать имъ небесную честь: *Бога бойтеся, Царя гните* (Петр. 2, 17). Ихъ по-

мазуетъ Онъ елеемъ святымъ своимъ, — и съ симъ помазаніемъ ниспосылаетъ имъ Духа своего — Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія; почему и заповѣдуетъ всѣмъ: *неприкасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. 104, 15). Ихъ облакаетъ онъ силою, посылая имъ свыше свою Божественную помощь, и творитъ ихъ *отмстителями въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4). Вручая имъ власть надъ народами, Онъ содержитъ *сердце ихъ въ руку своей, и а може восхоцетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1); почему и заповѣдуетъ оказывать имъ полное и совершеннѣйшее повиновеніе: *повинитесь всякому теловѣгу нагальству Господа ради: аще ли Царю, яко преобладающе; аще ли Княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13, 14) *противляйся бо власти Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 2). Главная цѣль, для которой воздвигаются на высотѣ власти сїи мужи Богоизбранные, есть наше благоденствіе. *Божій слуга есть тебѣ во благое*, говоритъ Св. Апостоль (Римл. 13, 4). И такъ чѣмъ безпрепятственнѣе дѣйствуетъ власть Помазанника Господня, чѣмъ болѣе находитъ содѣйствія въ нашемъ усердіи и послушаніи; тѣмъ скорѣе достигается, тверже упрочивается и надолѣе остается наше собственное благо. *Повинитесь убо всякому теловѣгу нагальству Господа ради* (1 Петр. 2, 13).

Такъ повсюду и вездѣ съ нами и въ насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ — въ уединеніи и въ жизни общественной, въ домѣ и въ храмѣ. Будемъ осторожны въ мысляхъ и чувствованіяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ, да не оскорбится нами и не удавится отъ насъ Господь, да не скажетъ Онъ и намъ, какъ сказалъ некогда непокоривымъ Иудеямъ: *се оставляетъ самъ домъ вашъ пустъ* (Мато. 23, 38). Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины. (Іоан. 14, 16.)

Такъ утѣшалъ Господь Иисусъ Христосъ Богоизбранныхъ учениковъ своихъ, которыхъ оставлялъ въ мѣръ, яко агнцевъ посреде волковъ, которымъ Самъ предсказывалъ: *въ мѣръ скорби будете* (Іоан. 16, 33). И сбылось Божественное обѣтованіе: Духъ истины осѣнилъ Св. Апостоловъ своимъ напѣиємъ, опочилъ въ ихъ святыхъ душахъ и сердцахъ, и пребылъ навсегда ихъ Наставникомъ и Руководителемъ, Утѣшителемъ и Хранителемъ. Нося въ сердце своемъ сей пренебесный даръ своего Божественнаго Учителя и Господа, они столько благонадежны были въ упо-

ваніи на высшую помощь Божію, на любовь и благоволеніе къ нимъ Отца Небеснаго, что никакія бѣдствія не могли поколебать ихъ мужества, лишить благодущія и духовной радости, привести въ уныніе, заставить сожалѣть о какой бы то ни было земной потерѣ, отвратить, хотя на мгновение, умъ и сердце ихъ отъ того неувыдаемаго вѣнца славы, который обѣтовалъ имъ Господь въ Царствіи своемъ. Передавъ сердца свои благодатнымъ дѣйствіямъ Духа Божія, они столько утверждены и укоренены были въ любви къ Господу, что, *ни смерть, ни животъ, ни настоящая ни грядущая* (Римл. 8, 38), ничто въ мірѣ не могло отлучить ихъ отъ любви Божіей. Нести труды и болезни, подвергаться опасностямъ и бѣдствіямъ, страдать и умирать за имя Господне было для нихъ возжелѣннѣйшею участію, которой жаждали они, какъ высочайшаго блага въ жизни.

Милосердый Отецъ Небесный не лишилъ и насъ, послѣднихъ учениковъ Христовыхъ, Божественной благодати учениковъ первыхъ, — даровалъ и намъ обрученіе Духа Святаго, какъ увѣрительный залогъ своего благоволенія: *извѣстувуй насъ съ вами со Христа и помазавый насъ Богомъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша*, — свидѣтельствуемъ одинъ изъ великихъ таинниковъ благодати (2 Кор. 1, 21, 22).

Чувствуете ли, Братіе мои, все величіе дара Божественнаго, который сокрытъ въ глубинѣ души и сердца нашего съ того времени, какъ возрождены мы водою и Духомъ въ купѣли крещенія и пріяли помазаніе отъ Святаго? Храните ли съ должнымъ благоговѣніемъ сей пренебесный залогъ непремѣняемаго счастія всей жизни нашей?

По истинѣ, Братіе, это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца Небеснаго: ибо *любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ*, (Римл. 5, 3) и *Самъ духъ спослушествуетъ Духови нашему, яко есмь гада Божія* (8, 16) *сожители Святымъ и приснѣи Богу* (Еф. 2, 19). Это Божественный залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій Евангельскихъ, какъ бы ни казались онѣ высоки и непостижимы для насъ; ибо, даровавъ намъ Духа своего, *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Римл. 8, 32) Отецъ Небесный? — Это неотъемлемый залогъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ: съ нимъ подается намъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія, благогестія и страха Божія* (Ис. 11, 2), а кому и когда нужно, подаются и чудодѣйственныя явленія *Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). — Это вѣрный, неотъемлемый залогъ тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыя уготовилъ Богъ любящимъ Его, и коихъ, по слову Апо-

стола (1 Кор. 2, 9), ни брѣнное око чловѣческое не видѣло, ни смертное ухо не слышало, ибо здѣсь они вкушаютъ уже тотъ *міръ Божій, пресоходяй всякъ умъ* (Филип. 4, 7), ту благодатную радость о Духъ Святъ, о конхъ и понятія не имѣють міролюбцы. Это, наконецъ, очевиднѣйшій залогъ вѣчнаго и блаженнаго соединенія нашего съ Богомъ; ибо Духъ Святый уже и нынѣ соединяетъ духъ нашъ въ единъ Духъ съ Господемъ, и самое тѣло наше творитъ храмомъ Божиимъ. . . Словомъ—это такой неоцѣненный залогъ милости Божіей, съ коимъ сопряжено все счастье нашей жизни временной и вѣчной. Ибо что необходимо для насъ любви и благоволенія Отца Небеснаго, *въ руку коего и дыханіе и жизнь* (Іов. 12, 10) наша, которымъ мы *живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28)? Что драгоцѣннѣе увѣренности, что мы, какъ чада Божія, находимся подъ особымъ покровомъ Его Божественнаго промышленія, такъ что и власъ главы нашей не спадеть безъ воли Отца Небеснаго, что Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа благоволитъ исполнить всякое прошеніе наше во имя Единороднаго Сына своего? Что необходимо и благотворнѣе для счастья жизни нашей того убѣжденія, что и самая смерть не только не разлучитъ насъ отъ любви Божіей, но и приведетъ насъ изъ страны скор-

бей и печалей въ жилище вѣчной радости и блаженства, изъ мѣста пришельствія въ свѣтлыя обители въ дому Отца Небеснаго?

Но, Братія мои, — чѣмъ драгоценнѣе даръ, тѣмъ несчастнѣе его потеря; чѣмъ прискрепче усыповляемся Богу Отцу, нося въ сердцѣ своемъ Божественный залогъ Всесвятаго Духа, тѣмъ болѣе оскорбляемъ Бога и воздвигаемъ Его нагнѣвъ и отмщеніе, когда оскорбляемъ Духа Божія и лишаемся Его покрова. Помните ли что случилось, когда Богъ, прогнѣванный грѣхами и нечестіемъ сыновъ человеческихъ, изрекъ: *не имать Духъ мой пребывать въ человецѣхъ сихъ* (Быт. 6, 3)? — Тогда воды потопныя покрыли лице земли, и истребили все, отъ человѣка до скота, такъ что и самая память о семъ преступномъ родѣ исчезла бы на вѣки, если бы не сохранило ее Слово Божіе въ поученіе родамъ послѣдующимъ. Или что послѣдовало, когда вопль нечестія пяти преступныхъ городовъ вознесся къ небу и отвратилъ отъ нихъ благовольтельный взоръ Отца Небеснаго? Прогнѣванное небо одождило огнь и жупель и истребило ихъ съ лица земли, такъ что и самое мѣсто ихъ недоступно стопѣ человеческой. Еще злополучнѣе, по слову Божію, участь насъ Христіанъ, когда мы, пріявъ обрученіе Духа Божія, произвольно лишаемъ себя сего дара небеснаго.

Ибо къ согрѣшившимъ до потопа и къ жителямъ Содома нисходитъ во адъ, съ проповѣдію спасенія, Самъ Господь: но кто сойдетъ туда къ намъ, когда послють насъ во тьму кромѣшную послѣ страшнаго суда Божія? *Волею бо согрѣшающимъ намъ, по пріятіи разума истины, говоритъ Апостоль Христовъ, ктому о грѣсѣхъ не обрътается жертва, страшно же нѣкое гаяніе суда и огня ревность поаясти хотящаго сопротивный. Отвергся ли кто закона Моусеева, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтелехъ умираеть. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмивъ, ею же освятися и Духа благодати укоривый (Евр. 10, 26—29)?*

Правда, сему конечному бѣдствію рѣшительно подвергаются только тѣ, которые или явно отвергаются Христа, или явно отлагаются отъ Святой Соборной и Апостольской Церкви, коихъ погибель вѣчная несомнѣнна; или же тѣ, которые принадлежа, по видимому къ собору вѣрующихъ, закоснѣвають въ невѣрїи, ожесточенїи, развращенїи и нераскаянности даже до смерти, чѣмъ, очевидно, отсѣкають себя отъ тѣла Церкви Христовой, произвольно лишаютъ себя благодѣяній и даровъ Божїихъ, подаемыхъ намъ чрезъ Іисуса Христа во Святомъ Духѣ. Но не должно, Братіе

мои, сокрывать отъ себя и того, что до сей бездны погибели нисходятъ нечувствительно и постепенно, ниспускаясь по лѣствицѣ зла шагъ за шагомъ, что многіе, и сами не примѣчая того, могутъ уже находиться на пути къ ней. И во первыхъ уже уклоняются сердцемъ своимъ отъ Бога, и отвращаютъ отъ себя благоволительный взоръ Отца Небеснаго тѣ, которые мало чувствуютъ безконечную любовь Божию къ намъ, легкомысленно смотрятъ на свое небесное званіе сыновъ Божіихъ, мало помышляютъ о томъ Божественномъ сокровищѣ, которое носятъ въ сердцахъ своихъ; а потому недовольно осторожны, чтобы не оскорблять Духа Божія нечистыми мыслями, неподобными словами и непохвальными дѣлами. *Или не вѣсте, говоритъ таковымъ Св. Апостоль, или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? Или не знаете, что чистое и святое оскорбляется всѣмъ нечистымъ, что въ храмъ Божіемъ не должно быть и малѣйшей скверны, что свѣтъ не пребываетъ въ тмѣ, что Источникъ жизни не терпитъ мертвыхъ дѣлъ? Еще болѣе оскорбляютъ Духа Божія и еще далѣе уклоняются на путь погибели тѣ, кои легкомысліе свое простираютъ до невниманія и даже явнаго небреженія къ самымъ средствамъ спасенія; кои съ легкомысліемъ и невниманіемъ приѣмлютъ,

Св. Таинства, въ которыхъ преподается намъ Божественная благодать Святаго Духа, съ разсѣянностію и небреженіемъ входятъ въ храмъ Божій, гдѣ священнодѣйствуется Духомъ Святымъ страшная жертва, гдѣ сослужать намъ Святыя Ангелы, предстоитъ съ треномъ престолу Божію. *Иже ли писано*, говоритъ таковымъ Самъ Господь, *яко храмъ мой домъ молитвы нарежется всѣмъ языкомъ, выже сотвористе его вертепъ разбойниковъ* (Марк. 11, 17)? Не знаете ли, что всякое пренебреженіе святости есть поруганіе страшнаго имени Божія; что злоупотреблять дарами благодати значитъ оскорблять Святаго Духа Божія (Ефес. 4, 30), подающаго ихъ; что не благоговѣть предъ страшною жертвою плоти и крови Христовой значитъ прилагаться къ тѣмъ несчастнымъ, кои безумно глумились надъ висящимъ на крестѣ? Особенно же, Братіе мои, не далеки отъ погибели тѣ, кои осквернивъ себя многими нечистотами грѣховными, и такимъ образомъ удаливъ отъ себя Духа Божія, не стараются уготовать себя пакн въ храмъ духовенъ, не брегутъ объ очищеніи себя отъ скверны грѣховной искреннимъ, вседушевымъ покаяніемъ, не заботятся привлечь пакн благодать Духа Божія сокрушенною и умилненною молитвою къ Отцу Небесному, чтобы Онъ омылъ ихъ отъ беззаконій, сердце чисто создалъ

въ нихъ и духъ правый обновилъ въ утробѣ ихъ. *Или о богатствѣ благодати и долготерпѣнія Божія не радѣши, говоритъ таковымъ слово Божіе, невѣдый яко благодать Божія на покаяніе тя ведеть? Но жестокости же твоей и не покоянно-му сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія Суда Божія?* (Римл. 2, 4. 5.)

Будемъ, Братіе, всегда помнить, что мы носимъ въ самихъ себѣ небесное сокровище, которое можетъ или обогатить насъ на всю вѣчность, или, за утрату, подвергнуть нескончаемымъ мученіямъ ада. Убоимся оскорблять Всесвятаго Духа Божія нечистыми помыслами и словами, законопреступными желаніями и дѣлами, паче же всего закосятъиємъ въ злобѣ, чтобы не подвергнуться участи распинателей Христовыхъ. Будемъ възгрѣвать въ себѣ дары Духа Святаго благоговѣйною молитвою, раскрывать въ своей жизни благодатныя силы совершеніемъ дѣлъ правды и благочестія, чтобы принести плодъ въ животъ вѣчный. *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ.* (Гал. 5, 25.) Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНЕСТВА ПРЕЧИСТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЫ ЕЯ БОГОЛЮБСКІЯ.

Всякое празднество въ честь преблагословенной Владычицы нашей Богородицы отрадно и утѣшительно; ибо свидѣтельствуется ясно о непрестанномъ ходатайствѣ Ея за родъ Христіанскій, о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, источаемыхъ Ею просящимъ и молящимся. Небесный восторгъ исполняетъ сердце, когда подумаешь, что сама Царица Небесъ — Матерь Бога Вышняго — всегда готова на помощь всякому призывающему Ее; что каждый Христіанинъ, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы ни находился, всегда имѣеть необуреваемое пристанище, твердое заступленіе, скорую Помощницу, благонадежную Ходатаи-

цу — Честнѣйшую Херувимовъ и Славнѣйшую , безъ сравненія , Серафимовъ, коей матерняя молитва много можетъ ко благосердію Владыки. Но съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкое уныніе и скорбь облегаютъ душу, когда подумаешь , сколь немногіе, по видимому , видятъ исполненіе своихъ молитвъ и прошеній , и какъ не рѣдко случается изъ устъ Христіанскихъ слышать жалобу древнихъ Израильтянъ : *Богъ оставилъ ны естъ; кто яко молихомся и не услышалъ еси насъ?* (Ис. 49, 14. 58, 5.) Сколь многіе , по видимому, ищутъ и не обрѣтаютъ, просятъ и не приемятъ ?

Что же значить сіе? Неужели Ходатаица всего міра отрицается быть Ходатаицею нѣкоторыхъ? Всѣхъ скорбящихъ радость не хочетъ обрадовать кого либо изъ молящихся Ей? Нѣтъ , Любообильная Матерь живота, да не дерзнетъ не только языкъ нашъ изречь , но и умъ нашъ помыслить о семъ. Рѣка Твоихъ чудесъ , расширяющаяся съ теченіемъ вѣковъ , повсеметвенность благотвореній , явленныхъ Тобою во всѣхъ странахъ міра, свидѣтельствуютъ, что Твоя Матерняя любовь всегда готова на помощь прибѣгающимъ подъ кровъ Твой; Божественное слово Сына Твоего и Бога нашего увѣряетъ насъ , что никакое прошеніе, приносимое съ вѣрою , не останется не услышаннымъ. Нѣтъ, не Твой благодатный по-

кровь отъемлется отъ насъ, а наше слѣпотствующее око не зреть его надъ собою; не Ты отверщаешь ухо отъ моленій нашихъ, а мы сами творимъ ихъ недостойными услышанія Твоего; не Твоя щедродательная десница сокращается въ подаянн намъ даровъ любви Твоей, а наша изсохшая рука неспособна принимать ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Братіе мои, чего чаще всего желаемъ мы, прибѣгая съ молитвою къ Матери Божіей? Желаемъ, чтобы высшая помощь явилась надъ нами немедленно, въ дѣйствіяхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ. Все, что происходитъ по обыкновенному порядку, мы приписываемъ или собственнымъ силамъ и мудрости, или простому стеченію обстоятельствъ. Но вемотритесь пристальнѣе и разсудите безпристрастно: есть ли что въ насъ самихъ, или внѣ насъ, что находилось бы совершенно въ нашей власти, зависѣло бы вполнѣ отъ нашего произвола? Совершенно ничего! Ибо не въ нашей власти и собственная жизнь наша, тѣмъ болѣе не отъ насъ зависитъ то, чѣмъ поддерживается сія жизнь. Каждое прошедшее мгновеніе прошло для насъ невозвратно; каждое будущее мгновеніе не пришло еще, и придетъ ли къ намъ, мы не знаемъ. Я сказалъ слово, — его нѣтъ уже; но скажуль еще, — я не знаю. Я прожилъ часъ, — его нѣтъ уже; но дасть

ли мнѣ Творецъ мой прожить еще, я не знаю. У меня есть силы, чтобъ трудиться; но на-долго ли онѣ послужать мнѣ, — не извѣстно. Ежедневный опытъ увѣряетъ меня, что болѣзнь за здравіемъ и смерть за жизнию идутъ по пятамъ. Я стязалъ сокровища, и готовъ бы сказать душѣ моей: *душе, и мачи многа блага, лежаща на лѣта многа, яждь, нѣи и веселися* (Лук. 12, 19); но въ ушахъ моихъ уже слышится гласъ Господень: *безумне, въ сію ноць душу твою истязуть отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (ст. 20)? И нашель себѣ сильнаго покровителя, приобрьлъ себѣ именитаго благодѣтеля, и готовъ бы предаться всѣмъ обольстительнымъ мечтамъ честолюбія; но слово Божіе говоритъ мнѣ: *не надѣйтесь на князи, на сыны теловѣскія, въ нихъ же нѣсть спасенія; изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою; въ той день погибнутъ вся помышленія его, а съ нимъ погибнутъ* (Псал. 145, 5. 4) и всѣ мои надежды. Что же послѣ сего вся жизнь наша, какъ не явленіе непрестанно дѣйствующей въ насъ силы Божіей? Что все, чѣмъ поддерживается наша жизнь, что содѣйствуетъ нашему счастью, какъ не даръ Божій, свѣще нисходяй отъ Отца свѣтовъ? И чѣмъ менѣе достойны мы, по грѣхамъ нашимъ, того, чтобы въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовала и

совершалась сила Божія; тѣмъ очевиднѣе дѣйствіе заступленія, которое покрываетъ недостойнство наше предъ пречистымъ взоромъ Царя Царствующихъ. Чѣмъ менѣе заслуживаемъ мы даровъ Божіихъ за безчисленныя злоупотребленія ими, тѣмъ виднѣе мощное ходатайство о насъ, которое привлекаетъ къ намъ недостойнымъ милость и благоволеніе Господа Господствующихъ. Чье заступленіе и ходатайство? Матери Божіей — Предстательницы всего міра. Черезъ Нее, какъ высшую всѣхъ тварей и ближайшую къ Сыну Своему и Богу, восходятъ всѣ молитвы наши ко Отцу свѣтовъ, и черезъ Нее, какъ живопріемный и живоносный источникъ, изливаются на насъ всѣ дары благодати отъ Престола Господня. И такъ наслаждаешься ль жизнью и здоровьемъ? Это даръ Господа и Владыки живота нашего, подаемый тебѣ въ слѣдствіе ходатайства Пречистой Его Матери. Имѣешь ли все, потребное для жизни твоей? Откуда пріялъ ты все сіе, какъ не отъ милосердія Божія молитвами и ходатайствомъ усердной Заступницы Христіанскаго рода? Обрѣлъ ли себѣ покровителей и благодѣтелей между человѣками? Это Ангелы, посланные тебѣ Царицею небесъ. Умѣй же, возлюбленный братъ, быть благодарнымъ за все, чѣмъ пользуешься въ жизни и прежде прошенія твоего; и не ищи того, чтобы,

по желанію твоему, отверзалось небо, творились знаменія и чудеса!

Съ другой стороны, о чемъ чаще всего просимъ Матерь Божию? — О благахъ земныхъ, о счастіи временномъ, объ успѣхахъ въ предпріятіяхъ и дѣлахъ житейскихъ и проч. Какъ будто не тотъ же Господь *смирлетъ и убожитъ*, который *богатитъ и возноситъ* (1 Цар. 2, 7); не тотъ ли же Отецъ Небесный наказуетъ насъ, который милуетъ и ущедряетъ? *Богатъ и нищъ срътосте другъ друга, Господь же обоихъ сотвори*, говоритъ Премудрый (Притч. 22, 2). Богатство и бѣдность слава и уничиженіе, болѣзнь и здравіе, обиліе и убожество, въ рукахъ Промысла Божія, суть средства, которыми Онъ ведетъ насъ къ покаянію и исправленію, къ освященію и спасенію. Для кого, что и когда лучше и полезнѣе, — знаетъ Онъ — всевѣдущій. Какая любящая мать подаетъ въ руки любимому дитяти смертоносное оружіе, котораго оно проситъ съ плачемъ и слезами? Какой чадолубивый отецъ попуститъ любимому сыну забавляться со зміею, хотя бы запрещеніе стоило слезъ и печали сыну? Дивно ли, что Любеобильная Матерь и Царица небесъ не подаетъ намъ иногда такихъ благъ, которыя могли бы содѣлаться для насъ мечемъ, обоюду острымъ? Дивно ли, что Милосердый Отецъ небесный даже отъ-

емлетъ у насъ такіе предметы, отъ обращенія съ коими моглобъ узвиться смертельно наше сердце? Напротивъ здѣсь - то и открывается любовь Божія къ намъ, когда Онъ отъемлетъ у насъ земныя блага, чтобы съ ними не оземлилось и наше сердце и не содѣлалось недостойнымъ жилища небеснаго; когда пресѣкаетъ наши успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, чтобы напомнить намъ о небесномъ отечествѣ нашемъ; когда лишаетъ даже здравія тѣлеснаго, чтобы уврачевать нашу душу? *Егоже бо любитъ Господь—наказуетъ, бѣтъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6); *судили же отъ Господа наказуемъ, да не съміромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). Умѣй же, возлюбленный, великодушно терпѣть и лишенія, когда находятъ ихъ нужными для насъ Сама Любвеобильная Матерь наша, Царица небесъ; лобызай десницу Ея и тогда, когда подаетъ она крестъ, а не цвѣты, назначаетъ лишенія, а не дары! Съ неба виднѣе, что для насъ существенно нужно и что истинно полезно. Должно сказать, наконецъ, и то, что многія прошенія наши, которыя намъ кажутся несполнившимися, исполняются въ другомъ — лучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ; что многія лишенія наши стократно вознаграждаются другими благодѣяніями Божиими, которыя мы весьма часто переходимъ безъ вниманія.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего такъ рано — во цвѣтѣ лѣтъ похищается смертію благонравный юноша, который подавалъ о себѣ прекрасныя надежды, когда о его жизни и здравіи пролито много слезъ, вознесено много моленій, принесено много жертвъ? *Онъ, благоугоденъ Богови бысть, возлюбилъ бысть, и живый посреди грѣшникъ преставленъ бысть; восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разуми его или леть прельститъ душу его. Угодна бо бы Господеву душа его; сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. Сол. 4, 10. 11. 14). За чѣмъ такъ неблагоугодно похищается нѣжная чадолюбивая мать у юныхъ, еще неоперившихся птенцовъ? Ея приняла къ себѣ небесная Матерь Христіанъ, чтобы ближе усыновить юныхъ чадъ ея себѣ, чтобы самый избытокъ земной материнской привязанности не послужилъ имъ во вредъ, чтобы посредствомъ лишенія, съ самой юности, приобучать оставшихся чадъ къ необходимому для всѣхъ насъ терпѣнію; ибо нужда есть лучший и старшій учитель въ мірѣ, — она учила еще перваго человека! За что сей добродѣтельный мужъ во всю жизнь свою несетъ тяжкое бремя убожества и нищеты, а тотъ порочный человекъ пользуется всеми благами жизни? *Святый да святится еще, и праведный правду да творитъ еще: это для нихъ же лучше. Обидѣй да обидитъ еще,*

и скверный да сквернится еще (Апок. 22, 11.); это для нихъ же хуже. *Се гряду скоро и мзда моя со мною* (ст. 12), говоритъ Господь: тогда всѣ получать должное возмездіе: тогда всѣ временныя бѣдствія, равно какъ и всѣ земныя радости, не помянутся кому. Будь же благодушень и терпѣливъ, возлюбленный, когда даже сбывается нѣчто, по видимому, противное твоимъ молитвамъ. Высочайшая премудрость найдетъ средство восполнить всякое лишеніе; Премилосердая Матерь Божія пошлетъ утѣшеніе тебѣ въ самой глубокой скорби; Господь Иисусъ Христосъ, ради молитвъ Ея, вознаградитъ тысящекратно всякую временную потерю.

Бываютъ впрочемъ случаи, когда молитвы наши дѣйствительно остаются не услышанными. Это тогда, когда мы сами содѣлываемъ ихъ недостойными чистаго слуха Пречистой Матери Божіей. *Прѣсите и не пріемлете, зане зль просите* (Іак. 4, 3), говоритъ Апостоль Іаковъ. По обѣтованію Самаго Господа, только та молитва бываетъ дѣйствительна, которая соединена съ истинною вѣрою во Иисуса Христа: *вся елика аще воспросите, вѣрующе во имя мое, пріемлете* (Матѣ. 21, 22 слѣд. Іоанн. 14, 14). Только живая вѣра въ Господа Иисуса Христа, соединяя насъ въ единъ духъ съ нимъ, привлекаетъ любовь и бла-

говоленіе и Пречистой Матери Его: напротивъ невѣріе, или маловѣріе, отчуждая насъ отъ жизни Божіей, тѣмъ самымъ лишаетъ насъ участія въ благодатныхъ дарахъ, изливающихся на Церковь Христову, чрезъ облагодѣтельствованную паче всѣхъ Матерь Божію. Еще болѣе нечистыми и недостойными услышанія дѣлаются молитвы наши тогда, когда мы употребляемъ во зло дары Божіи: *просите и не пріемлете, зане злы просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. 4, 3). И обыкновенные родители не даютъ своего имущества такимъ дѣтямъ, которые могутъ употребить его во зло себѣ и другимъ: тѣмъ паче Отецъ Небесный не подаетъ даровъ своихъ всуе, — и Пречистая Матерь Господня, по самой любви своей, не можетъ ходатайствовать о томъ, что служить намъ во вредъ. Но преимущественно безплодны и ничтожны бываютъ молитвы наши тогда, когда мы, погрязши въ нечистотахъ грѣховныхъ, предаемся безпечности и не радимъ о покаяніи. Не заботясь благовременно очищать совѣсть свою покаяніемъ, человекъ приходитъ, мало по-малу, *во глубину золъ* (Притч. 18, 3), становится, по слову Апостола, *сожженнымъ своею совѣстію* (1 Тим. 4, 2); потому и лишается совершенно покрова милости Іисуса Христа и Пречистой Матери Его, такъ что и самая молит-

ва его, если бы онъ и захотѣлъ еще молиться, какъ исходящая отъ нечистаго и нераскаяннаго сердца, бываетъ ему въ грѣхъ. Ибо можетъ ли Честнѣйшая Херувимовъ не только покровительствовать, а и терпѣть нераскаянность и ожесточеніе, коими *второе распинаемъ* (Евр. 6, 6) Сыны Ея, и отъ коихъ паки оружіе скорбное проходитъ Ея Святейшую душу? Посему-то Св. Церковь научаетъ насъ умолять Пречистую Матерь Божию прежде и паче всего о томъ, чтобы она воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя, и просвѣтила очи наши ко зрѣнію спасенія, наставила насъ на стези спасенія и извела на путь покаянія. Взыщемъ отъ Нея сего первѣйшаго и необходимѣйшаго блага: прочее все, само собою, приложится намъ. Аминь.

ВЕСѢДА

ВЪ НЕДЕЛЮ II^ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

НѢтъ ничего драгоцѣннѣе для человѣка по отношенію къ вѣчной жизни, какъ оправданіе отъ грѣховъ и избавленіе, чрезъ то, отъ вѣчной казни за нихъ. Ибо всякое бѣдствіе, какому ни подвергнется бы человѣкъ въ настоящей жизни, и какъ бы ни было оно велико и тяжело, все же временно и преходяще, какъ и самая жизнь. Если не избавитъ отъ него кто-либо другой; то, безъ сомнѣнія, избавитъ смерть. Напротивъ всякое бѣдствіе, какому подвергнется человѣкъ въ жизни будущей, также нескончаемо, какъ самая вѣчность. И если не избавитъ отъ него Самъ Богъ; то — вѣрно — не избавитъ никто. Потому-то, говорю, нѣтъ ничего драгоцѣннѣе для человѣка, какъ оправданіе

отъ грѣховъ, которые одни бываютъ причиною несчастія въ жизни будущей. И что же? Это величайшее, необходимѣйшее, драгоцѣннѣйшее для насъ благо Отецъ небесный предоставилъ вполнѣ нашей волѣ, отдалъ совершенно въ нашу власть. Удивляетесь сему? Но въ томъ увѣряетъ насъ возлюбленный, едиnorodный Сынъ Его. *Аще отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша: аще ли не отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (Матѳ. 6, 14. 15). Средство къ оправданію отъ грѣховъ самое легкое, вполнѣ доступное для всѣхъ, и всегда, совершенно зависящее отъ нашей воли. Казалось бы, что, по открытіи средства Спасителемъ, всѣ поспѣшатъ воспользоваться имъ къ своему спасенію, что, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ Христіанскомъ не будетъ уже грѣшника неоправданнаго. Но, вѣрно, люди такъ глухи къ слышанію, такъ тупы къ уразумѣнію и такъ косны къ исполненію сего спасительнаго ученія, что Господь Иисусъ Христосъ находитъ нужнымъ внушать заповѣдь о прощеніи другъ другу согрѣшеній многократно и съ особенною силою. Одно изъ поученій Его о семъ предметѣ мы слышали въ нынѣшнемъ чтеніи Евангельскомъ. Быть можетъ, по обычаю, оно прошло мимо слу-

ха, не обративъ на себя всего должнаго вниманія нашего. Позвольте же повторить его еще разъ для наставленія нашего.

Рече Господь притчу сію. — Для лучшаго вразумленія нашего, Господь предлагаетъ поученіе свое въ лицахъ и дѣйствіяхъ, чтобъ намъ легче было видѣть, что бываетъ съ тѣми, которые не прощаютъ своихъ ближнихъ, и удобнѣе заключать, что будетъ, въ подобномъ случаѣ, и съ нами. Какую же притчу сказалъ намъ для сего Господь нашъ? — *сію.*

Уподобися царствіе Божіе гелюбѣку Царю (Матѳ. 18, 23) т. е. Царствіе Божіе во многомъ похоже на земныя царства человѣческія, безъ сомнѣнія потому, что оно есть первообразъ всѣхъ царствъ человѣческихъ, и послѣдніе тѣмъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ ближе уподобляются первому. Царствіе Божіе есть Святая Церковь Христова, нынѣ воинствующая на земли, но потомъ имѣющая содѣлаться Церковію торжествующею и славною, не имущею скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ. Какъ въ царствахъ земныхъ есть Царь и есть подданные: такъ и въ Царствіи Божіемъ есть Царь и Глава — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, которому *дадеся всякая власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18), который потому есть *Царь Царемъ и Господь Господемъ*

(Апок. 17, 14), *ему же подобаетъ царствовать, дондеже положитъ враги своя подножіе ногама своимъ* (1 Кор. 15, 25). Есть и подданные, — это мы, вѣрующіе во имя Господа Иисуса Христа, созданные Имъ отъ перси земной, искупленные Его честною кровію отъ вѣчной гибели, и за то обязавшіеся, во Св. Крещеніи, повиноваться и служить Ему всѣмъ сердцемъ до кончины живота нашего. Въ царствахъ земныхъ есть законы и постановленія, которыми опредѣляется кругъ и указывается порядокъ дѣйствій и отношеній всѣхъ подданныхъ и между собою и къ власти предержащей. Черезъ точное исполненіе сихъ законовъ подданный снискиваетъ благоволеніе Царя своего; чрезъ опущеніе и нарушеніе навлекаетъ на себя его гнѣвъ и наказаніе. И въ царствіи Божіемъ есть Священная Богоданная книга закона, которая, открывая намъ волю Божію, научаетъ тому, какъ должно намъ вести себя въ отношеніи къ Царю своему Иисусу Христу и къ ближнимъ нашимъ, членамъ того же благодатнаго Царства, чтобъ заслужить благоволеніе Царя царствующихъ.

Уподобися Царствіе Божіе теловьку Царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своимъ. Въ царствахъ земныхъ царь требуетъ, по временамъ, отчета отъ своихъ подданныхъ въ совершеніи порученныхъ имъ дѣлъ, въ исполненіи

возложенных на нихъ обязанностей. Такъ и въ Царствіи Божіемъ, Госнодь востребуеть нѣкогда отчета во всѣхъ мысляхъ и желаніяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ нашихъ. Для сего Онъ предуставиль отъ вѣка страшный и славный день суда и воздаянія: *вспль бо намъ подобаетъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да прииметь кійждо яже съ тьломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Подданные земнаго царя не знаютъ напередъ, въ какое именно время придется имъ давать отчетъ предъ царемъ своимъ, ибо это зависить отъ воли царя, *иже восхотъ* — самъ, безъ всякаго сторонняго побужденія, *стязатися о словеси съ рабы своими*: тѣмъ паче во всякое время долженъ быть готовъ къ отчету рабъ Христовъ; ибо *въ онъ же часъ* не вѣсть *Госнодь приидеть* (Лук. 12, 40); — во всякую минуту должно быть готовымъ къ смерти и суду Божію.

Нагешу же ему стязатися, приведоша къ нему единого должника тмою талантъ. Не воздавая должной дани царю, подданный становитъ ся должникомъ предъ нимъ, и чѣмъ менѣе воздасть Кесарева Кесаревн, тѣмъ неоплатиѣе становитъ ся долгъ. Несчастный, о которомъ говоритъ ся въ притчѣ, долженъ былъ тмою талантъ, — сумма, по древнему счету, чрезвычайно большая! Такъ и подданный Царя небеснаго, гражданинъ

благодатнаго царства Христова, если не исполняетъ того, чего требуетъ отъ него законъ Божій, становится должникомъ предъ Богомъ, и чѣмъ долѣе живетъ такимъ образомъ, тѣмъ неоплатнѣе становится долгъ его. На всѣхъ насъ, Братіе, лежитъ древній, неоплатный долгъ предъ правосудіемъ Божиимъ, наслѣдованный нами отъ перваго праотца, — это прирожденный всѣмъ намъ грѣхъ, за который осуждены мы всѣ на труды и болѣзни до смерти, на вѣчное отлученіе отъ Бога и мученія во адѣ по смерти. Къ сему наслѣдственному долгу сколько новыхъ долговъ прибавляемъ каждодневно, не исполняя того, что повелѣваетъ законъ Божій, своевольно преступая заповѣди Господни, безстрашно попирая вседержавную волю Божию? Какой неизчислимый и невообразимый долгъ составитъ, такимъ образомъ, въ теченіи цѣлой жизни! По истинѣ, *аще беззаконія нарршиши, Господи, кто постоитъ?* (Псал. 129, 5.) И ктожь изъ насъ, Братіе, можетъ быть менѣе должнымъ предъ правосудіемъ Божиимъ, нежели онный должникъ предъ царемъ своимъ? А потому кто не можетъ приложить къ себѣ и того суда, который произнесъ надъ нимъ царь его?

Не илмушу же ему воздати. И что воздалъ бы сей несчастный царю своему? Гдѣ нашелъ бы и чѣмъ пріобрѣлъ бы такое сокровище, которое

равнялось бы тмѣ талантовъ? Несравненно болѣе великъ, и потому совершенно неоплатенъ долгъ каждаго грѣшника предъ правосудіемъ Божиимъ. Ибо, что бы онъ ни сдѣлалъ добраго, сдѣлаетъ только то, что обязанъ былъ сдѣлать закономъ Божиимъ; а грѣхъ все остается грѣхомъ, долгъ пребываетъ неоплатнымъ. Всякое дѣло — доброе или худое, какъ сдѣлано, такъ и остается навсегда; переменить или уничтожить его выше силъ человѣческихъ; ибо мы живемъ и дѣйствуемъ во времени, которое идетъ только впередъ, но никогда не возвращается назадъ, (такой законъ положенъ ему Творцемъ)! — Но сему-то и говорить Господь: *аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите яко раби неклеюгими есмь, яко еже должны бѣхомъ сотворити сотворихомъ* (Лук. 17, 10).

Не имущу же ему воздати, повелѣ и Господь его продати, и жену его и чада, и вся елика имѣяше и отдати, т. е. повелѣлъ отдать его въ вѣчное рабство. Такъ и земные владыки не терпятъ такихъ рабовъ, которые, не исполняя долгаго, остаются бесполезными членами общества. Тѣмъ паче въ Царствіи Божіемъ не можетъ быть тернимъ человѣкъ, который, нарушая законы Божественные, сколько оскорбляетъ величіе Божіе, столько же омрачаетъ собою свѣтлое Цар-

ство Божіе, общество чистѣйшихъ духовъ и душъ святыхъ и непорочныхъ. Посему-то правосудіе Божіе изгоняетъ грѣшника изъ Царствія Божія, предастъ его вѣчному рабству діавола и собственнхъ страстей его: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Такой судъ изрекъ имъ Правосудный Судія міра! —

Падъ убо рабъ твой, кланяшеся ему, глаголя: Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздаю! — Не имущему остается одно средство — молитва, у несчастнаго одна добродѣтель — смиренная покорность и прошеніе! Такъ поступаемъ, Братіе, и мы, когда, истязуемые совѣстію, являемся на судилище покаянія. Бѣдные грѣшники не можемъ имѣть ничего кромѣ сокрушенной молитвы; неоплатные должники не можемъ принести Богу ничего, кромѣ смиренной покорности; осужденные преступники чѣмъ оправдимся, кромѣ добровольнаго признанія и сердечнаго обѣта? *Господи, потерпи на мнѣ и вся ти воздаю!* И благо намъ, если мы съ такими чувствами предадимъ себя милосердію Божію, подобно одному должнику! — Ибо

Милосердовасъ Господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. — Таково неизреченное милосердіе Божіе и къ намъ — безотвѣтнымъ

грѣшникамъ! *Живу Азъ, глаголетъ Адонай Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится негестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Иезек. 33, 11). Для сего Онъ, заслуживъ крестомъ и смертію своею отъ Бога Отца власть отпущати грѣхи, предалъ сію Божественную власть Св. ученикамъ Своимъ и Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ Пастырямъ Церкви, чтобы вѣрующіе въ Него во всякое время, безъ всякаго труда и препятствія, обрѣтали у подножія престола Его прощеніе грѣховъ своихъ. И ничего не требуетъ отъ насъ Господь и Владыка нашъ: туне оправдаетъ насъ благодатию своею. Намъ нужно только чистосердечно исповѣдать грѣхи свои, — и они отпустятся намъ: *глаголи ты беззаконія твои прежде да оправдишися* (Ис. 43, 26): *аще бо исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша* (1 Іоан. 1, 9). Намъ нужно только принести сокрушенное и смиренное моленіе, — и *сердца сокрушенна и смиренна Богъ не унижитъ* (Псал. 50, 19). Какой благодарности не заслуживаетъ, Братіе такое неизреченное милосердіе! Но что дѣлаетъ помилванный должникъ?

Изшедъ же рабъ той обрѣте единого отъ клеветъ своихъ, т. е. равнаго себѣ раба, иже бы долженъ ему столь пѣнзъ — суммою весьма

малою, и, въ сравненіи со тмою талантъ, совершенно почти ничтожною: и емя его давяше, глаголя: *отдаждь ми, илже ли еси должень, и ведь всади его въ темницу, дондеже воздисть должная.* Это образъ взаимнаго обращенія нашего другъ съ другомъ! Живя въ обществѣ, связуясь различными отношеніями, волнуясь различнымъ обстоятельствомъ житейскими, мы, волею или неволею, намѣренно или ненамѣренно, словомъ или дѣломъ, по видамъ самолюбія или корысти, или по наущенію діавольскому, весьма часто оскорбляемъ, огорчаемъ и обижаемъ другъ друга. Но Царство Божіе есть Царство мира, любви и единокровія. По сему-то Господь, поставившій главнымъ закономъ Царства своего любовь, обязалъ насъ *любить враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть* (Матѣ. 5, 44). А для поощренія нашего къ исполненію сего необходимаго закона любви, безъ котораго не могло бы стоять само Царство Божіе, связалъ собственную участь нашу съ тѣмъ, какъ мы сами будемъ обращаться съ другими: *аще отпущаете теловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша: аще ли не отпущаете теловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* И даже не иначе дозволилъ намъ молить-

ся о прощеніи грѣховъ нашихъ , какъ подъ усло-
віемъ прощенія нами грѣховъ ближнихъ нашихъ :
*остави намъ долги наша, якоже и мы оставля-
емъ должникомъ нашимъ.* Чтоже , Братіе , поль-
зуемся ли мы симъ Божественнымъ спусхожде-
ніемъ , чтобъ заслужить прощеніе грѣховъ , быть
сынами Царствія Божія , наслѣдниками жизни
вѣчной? Цѣнимъ ли , какъ должно , сіе неоцѣнен-
ное благодѣяніе Божіе ? Предоставимъ совѣсти
каждаго отвѣчать , такъ ли же скоро и охотно ,
съ любовію и милосердіемъ , безъ негодованія и
упрека прощаемъ ближнимъ нашимъ , согрѣшив-
шимъ предъ нами словомъ или дѣломъ , какъ про-
щаетъ намъ Отецъ нашъ небесный ? Не посту-
паемъ ли иногда подобно одному помилованному
рабу , который , обрѣвши *единаго отъ клеветъ
своихъ, иже бы долженъ ему стоить пѣнзъ, ель
давяше его?* Даже , ишедъ отъ судилища пока-
янія , оправданные и помилованные , не бываемъ
ли готовы тяжко мстить чѣмъ либо малымъ ос-
корбившему насъ собрату ? Ахъ , Братіе мои , мо-
жемъ ли назвать необыкновенными явленіями ссо-
ры и распри , вражды и несогласія , порывы за-
висти и недоброжелательства , гнѣва и любомще-
нія въ обществѣ людей , именующихъ себя Хри-
стіанами !

Но такая жестокость , Братіе мои , не безыиз-

вѣстна Царю небесному : Св. Ангелы, неотлучные спутники человѣковъ , для коихъ чистаго и любобильнаго сердца отвратительна злота и жестокосердіе человѣческое, тотчасъ возвѣщаютъ о томъ предъ лицемъ Божиимъ , подобно какъ клеветы жестокаго раба тотчасъ повѣдали о жестокосердомъ поступкѣ его предъ царемъ. Тогда *послѣдняя была ему горша первыхъ.*

Тогда призавъ его Господи́нъ его , глагола ему : рабе лукавый , весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ , понеже умолихъ мя еси : не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветы твоего , яко же и азъ тя помиловахъ ? Не подобаше ли помиловати изъ одной благодарности къ помиловавшему Господину , изъ состраданія и любви къ бѣдному собрату , изъ одного даже житейскаго благоразумія , чтобы дать ему возможность приобрести нужное для возврата ?

И прогнѣвався Господь его предаде его мучителемъ , дондеже воздастъ весь долгъ свой , т. е. , въ наказаніе за жестокость опредѣлено взыскать паки и тотъ долгъ , который былъ уже прощенъ. Тако , заключаетъ Спаситель , и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ , аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердцеа вашихъ прегрѣшенія ихъ. И такъ да не обольщаетъ себя никто похищеннымъ у Отца духовнаго прощеніемъ грѣховъ , безъ искреннаго ,

вседушевнаго прощенія нашимъ ближнимъ: покаяніе наше не будетъ истинное покаяніе, а паче поруганіе святѣйшаго таинства, и изреченное намъ прощеніе не почіетъ на насъ, а паки возвратится къ изрекшему. *Тако сотворитъ* намъ *Отецъ* нашъ *небесный*, т. е., отвергнетъ отъ лица своего и предастъ вѣчному мученію. Ибо можетъ ли любопытительный быть въ Царствіи Божіемъ, которое есть царство мира, любви и единоподушія? Сердце жестокое и немилосердое къ брату своему достойно ли состраданія Святыхъ Ангеловъ и милосердія отъ Бога? Человѣкъ, подвергающій мученію и истязаніямъ другихъ, не заслуживаетъ ли и самъ вѣчныхъ мукъ?

Заклучимъ паки, чѣмъ начали:—въ нашей власти погубить и спасти себя, разрѣшить себя отъ узъ грѣховныхъ, или связать себя ими еще крѣпче. *Аще отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша: аще ли не отпущаете геловькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ.* Амнь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его, и Сынове Сиони возрадуются о Царь своею. Псал. 149, 2.

Еще Милосердый Господь даровалъ намъ срътить благознаменательный день сей, въ который отечество наше, — болѣе полстольтія назадъ тому, — пріяло отъ руки Господней драгоцѣнный залогъ своего благоденствія, срътило съ радостію порфиророднаго Младенца, которому, по предувѣдѣнію Всевышняго, предопредѣлено было славнымъ царствованіемъ еще болѣе возвеличить знаменитый доблестями и славою престоль Предковъ своихъ. И уже двадцать пятое лѣто мы тор-

жествуемъ благознаменитый день сей подъ державою Благочестивѣйшаго Царя нашего. Благословенъ Господь, благословляющій отечество наше, небеснымъ благословеніемъ своимъ! *Да возвеселится убо новый благодатный Израиль о сотворшемъ его, и сынове Сиони да возрадуются о Царь своемъ. Да возвеселится о сотворшемъ, который своимъ вседѣтельнымъ Промысломъ сохраняетъ драгоценную жизнь Помазанника своего; да возрадуется о Царь своемъ; ибо съ жизнію Помазанника Божія соединено все благо и счастье временной жизни нашей въ обществѣ: Божій бо слуга есть тебѣ въ благое* (Римл. 13, 4), говорить слово Господне о Царь.

И дѣйствительно, что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? *Божій слуга есть*, — Посланникъ и служитель Отца небеснаго, живое орудіе всеуправляющей десницы Божіей, исполнитель судебъ Божіихъ о народѣ. Единъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческихъ; Ему одному принадлежитъ всякая власть и сила на небеси и на земли. *Тебѣ Господи*, говоритъ Богодухновенный Царь, *подобаетъ величество и сила и слава, и одолѣніе и хвала, тебѣ достоятъ царствовать и Тебѣ, Господи, царство и великолѣпіе во вѣкъ и во всякомъ нагалѣ* (1 Парал. 29, 11). Отъ сего-то вер-

ховнѣйшаго Владыки всяческихъ исходитъ и всякая власть на земли: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога утиснены суть* (Римл. 13, 1). Отъ него происходитъ преимущественно высочайшая власть царственная: *владѣеть Вышній царствомъ теловѣческимъ, и ему же восхоцетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). Мною Царіе царствуютъ и сильніи тишутъ привду, говоритъ всезнждительная Премудрость Божія (Притч. 8, 13). Онъ самъ предъизбираетъ мужей благопотребныхъ во время свое, возводитъ ихъ на высоту престоловъ, поставляетъ вождями народовъ, вручаетъ имъ судьбу царствъ земныхъ: *въ руку Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Свр. 10, 4). И сихъ-то избранныхъ Онъ предваряетъ своимъ благословеніемъ благостыннымъ; — славу и велелѣпіе возлагаетъ на нихъ; даруетъ имъ судъ свой и правду свою, *судити людеи его въ правдѣ* (Исал. 71, 2) *и ниции Его въ правотѣ*; препоясуетъ ихъ силою свыше, изощряетъ мечъ и наляцаетъ лукъ ихъ, да будутъ *отмстителями въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4); согрѣваетъ сердце ихъ любовію къ утѣшенію сирыхъ, къ заступленію напастуемыхъ; влагаетъ слово свое въ уста ихъ, чтобы законъ царственный былъ святъ и непреложенъ и слово царственное не возвра-

шалось тще; содержитъ самое сердце ихъ въ руцѣ своей, *и а може ище восхоцеть, тамо укланитъ е* (Притч. 21, 1). Блаженно царство, коему Всевышній даруетъ такой видимый залогъ своего благоволенія. Благословенъ день сей, въ который всеблагій Отецъ небесный предъизбралъ и извелъ на свѣтъ мужа по сердцу своему, поставилъ Его на царственной стражѣ Россіи', сохраняя драгоценную жизнь его, какъ зеницу ока. И такъ, Братіе, что иное значитъ настоящее торжество наше, какъ не новое свидѣтельство милости и благоволенія къ намъ Отца небеснаго! *Да возвеселится убо Израиль о сотворшемъ его; исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ еякъ милость Его!*

Но веселясь о Господѣ, *сынове Сіони да возрадуются и о Царь своемъ*. Ибо для чего даруетъ намъ Господь Царей благочестивѣйшихъ? для нашего благоденствія. *Божій бо слуга есть, тебѣ во благое*, говоритъ Св. Апостоль. *Тебѣ во благое*, т. е. чтобъ оградить твою безопасность и честь отъ людей злыхъ и недоброжелательныхъ; чтобъ охранить твою достояніе и имущество; очтобы дать тебѣ возможность честнымъ трудомъ снискивать все, потребное для жизни; чтобъ защитить и охранить твою вѣру и даровать тебѣ свободу — *безъ страха служить Богу препода-*

бѣзмъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота (Лук. 1, 74. 75) твоего; чтобы подать тебѣ руку помощи, когда постигнетъ тебя бѣдствіе и напасть, чтобы препитать и возраститъ чадъ твоихъ, когда Господь Богъ возьметъ тебя у нихъ.

Ибо что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Богодарованный Отецъ многочисленнаго семейства, безъ котораго сыны царства подобны безиріотнымъ спротамаъ, лишеннымъ крова и защиты; свыше поставленная Глава народа, которая сосредоточивая въ себѣ жизнь и силы Государства охраняетъ его цѣлость, приводитъ въ стройное и согласное движеніе его члены, и безъ которой все царство было бы мертво и неподвижно. Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдетъ на небѣ солнце; — и все радуется и животворится, возрастаетъ и укрѣпляется, цвѣтеть и плодотворить. Сокроется солнце на западъ, — и всюду мракъ и темнота, все предается бездѣйствію и спу. Покроется солнце облаками; — и все пріемлетъ унылый и мрачный видъ, — не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо и не та земля. Что Боговозженное солнце для природы, то Богодарованный Царь для своего царства. Призираетъ свѣтлое око Царя; — и иссушаются слезы, утоляются вздохи, ободряются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Ца-

ря; — и облегчаются бѣдствія, восполняются лишения, награждаются заслуги, увѣчиваются подвиги. Исходитъ царственное слово; — и все приводится въ стройный чинъ и порядокъ, все возбуждается къ дѣятельности, всему указывается свое назначеніе и мѣсто. Вспомните, Братіе, судьбу любезнаго отечества нашего! Кто просвѣтилъ его свѣтомъ истинной вѣры и благочестія? Цари православные. Кто основалъ, расширилъ, укрѣпилъ его и украсилъ памятниками Вѣры и славы народной? Цари православные. Кто охранилъ его въ тяжкія години испытанія, возвеличилъ его могущество и славу? Цари православные. Кто призвалъ къ намъ науки и искусства, образовалъ наши нравы, пріучилъ къ трудолюбивой промышленности, водворилъ обиліе и довольство? Цари православные. Словомъ: жизнь народа Рускаго всегда нераздѣльна была съ жизнію Царей Рускихъ и опиралась на ней: вмѣстѣ онѣ трудились и преуспѣвали, вмѣстѣ терпѣли и страдали, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и торжествовали. Что иное, Братіе, и настоящее торжество наше, какъ не торжество славы и благоденствія Россіи? Торжество нашей славы: и гдѣ не отразилась она въ послѣднее двадцати-пятилѣтіе. И на высотахъ Арарата, и на горахъ Балкановъ, и на морѣ Эвксинскомъ, и при берегахъ Эл-

лады, и на равнинахъ Вислы, и въ удоліяхъ Угорскихъ. Торжество благоденствія Россіи: пбо чего пожелать ей, чего бѣ не имѣла она съ избыткомъ? Обилія и довольства благъ земныхъ? Но щедродательная десница Отца небснаго посылаетъ намъ столько, что отечество наше щтаетъ и даже обогащаетъ и иноземныя царства. Обилія благъ духовныхъ? Но нигдѣ Св. Вѣра Христова не сіяетъ такимъ чистымъ, Божественнымъ свѣтомъ, нигдѣ нѣтъ такого небснаго благоуханія святости, нигдѣ не является съ такою силою чудодѣйственная десница Вышняго, какъ въ Церкви Православной. Мудрыхъ законовъ и благоустройства Государственнаго? Но какая же страна можетъ не только превзойти, а и сравниться, въ семъ отношеніи, съ отечествомъ нашимъ? Силы и могущества? Но, кромѣ всесильной помощи Божіей, нуждалось ли отечество наше въ чьей либо помощи, борясь съ многочисленными врагами? Истиннѣ, нечего искать и нечего занять намъ, для благоденствія нашего, тамъ, гдѣ умѣютъ только красно и широковъщательно говорить о благоденствіи народномъ; но не видятъ его на дѣлѣ; разсуждаютъ о всеобщемъ довольствѣ, а встрѣчаютъ нищету и голодъ; толкуютъ о братствѣ, а изопріаютъ языкъ и мечь другъ на друга; восхваляютъ единодушіе, а поддерживаютъ раздѣле-

нія, вводятъ крамолы и смуты. Ахъ, помнить и отечество наше злосчастныя времена безначалія, когда пресѣкъся царственный родъ св. Владимира, и не престанеть благодарить Отца небеснаго, даровавшаго ей въ новомъ, къ прежнему близкомъ, Царственномъ Родѣ прочный залогъ неизмѣннаго счастья и благоденствія. Теперь, въ чувствѣ вѣры и упованія на Бога Помощника, оно дерзновенно можетъ исповѣдать съ Благочестивѣйшимъ Монархомъ своимъ: *Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь: аще бо паки возложите, и паки побѣждены будете, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, в. 9). Такъ, въ Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ, Помощникѣ и Спасителѣ нашемъ, и въ Самодержавномъ Помазанникѣ Божіемъ, — Богодарованномъ Отцѣ и Хранителѣ, Вождѣ и Руководителѣ нашемъ, — вотъ гдѣ крѣпкая, непреоборимая сила наша, вотъ гдѣ истинное, несоотъемлемое счастье наше, котораго никто и ничто не похититъ у насъ. *Да возвеселится убо Израиль о сотворшемъ его и сынове Сиони возрадуются о Царь своемъ!*

Что воздадимъ, Братіе — соотечественники благодарному намъ Богу *о всѣхъ, яже воздаде намъ?* (Псал. 115, 3). Вседовольный и всеблаженный, Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, напротивъ самъ подаетъ каждому *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Одно благоволитъ Онъ ирринципаль

отъ насъ, — чистое и святое, сердечное и благоговѣйное благодареніе и прославленіе святаго имени Его: *призови Мя въ день скорби твоя*, говорить Онъ, *и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15.). Да вознесется нынѣ, и да возносится всегда, отъ сердець нашихъ благодареніе сіе, какъ кадило благовонное, и какъ вессоужженіе тучное и все-совершенное предъ престоломъ величества славы Божіей. Одно, чѣмъ можемъ привлекать къ себѣ благодать Божію, — это благоговѣйная, усердная молитва, соединенная съ живою вѣрою въ безконечныя заслуги и ходатайство за насъ Сына Божія: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще тесе просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23), увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій. Помолимся нынѣ, и будемъ молиться всегда: да сохранитъ Господь драгоценную жизнь Благочестивѣйшаго Монарха нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой; да не оскудѣетъ никогда крѣпость десницы Его къ отраженію всѣхъ враговъ отечества, къ низложенію всѣхъ преградъ благоденствія народнаго, къ совершенію всѣхъ великихъ помысловъ души Его, да озаряется умъ Его свыше къ усмотрѣнію всего, что потребно для счастья народовъ и племень, находящихся подъ могущественнымъ скиптромъ Его. Одно, наконецъ, чѣмъ можемъ

заслужить любовь и благоволеніе Отца небеснаго, и чѣмъ упрочить для себя благоволеніе Его, — это исполненіе заповѣдей Его: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте; еще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей* (Іоан. 15, 10), — говоритъ какъ Единородный Сынъ Божій. Это, Братіе, такое необходимое и вмѣстѣ вѣрное условіе нашего счастья и временнаго и вѣчнаго, что нѣтъ блага, котораго не обѣщаль бы Богъ исполняющимъ заповѣди Его, и нѣтъ бѣдствія, которымъ не угрожалъ бы Онъ за преступленіе закона своего. *Молю убо, убѣждаетъ насъ Апостоль Христовъ, — творити молитвы, моленія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благогестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* (1 Тим. 2, 1—5.)

Что воздадимъ и Помазаннику Божію, подъ державнымъ охраненіемъ коего пользуемся всѣми благами жизни? Подобно Царю небесному и Благочестивѣйшій Царь нашъ благихъ нашихъ не требуетъ; напротивъ Самъ готовъ всегда ущедрить насъ всѣми благами. Одно, чѣмъ можемъ возвеселить отеческое сердце Его, — это искренняя, сыновняя любовь къ Нему, твердая и непоступная вѣрность Ему: *имѣйте ихъ (нагальству-*

*ющихъ) по презлиха въ любви, заповѣдуетъ слово Божіе, за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 15), да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхиюще, — нѣсть бо полезно вамъ сіе. (Евр. 13, 17.) Одно, чѣмъ можемъ споспѣшествовать нашему счастію, облегчать и улаживать тяжкое бремя трудовъ царственныхъ, — это искреннее повиновеніе державной волѣ Монарха, точное исполненіе повелѣній Его: *Повинуйтесь всякому гелосѣгу созданію Господа ради, ище Царю, яко преобладающе, ище ли княземъ яко отъ него посланнымъ (1 Петр. 2, 13. 14); ибо противляйся власти — Божію повелѣнію противляется. (Римл. 13, 2.)**

Господь Іисусъ Христосъ, послушливый даже до смерти, да не престанетъ благодушно одушевлять сердца наши чувствомъ кроткаго, совершеннаго, Христіанскаго повиновенія и святѣйшей волѣ Божіей и державной волѣ Помазанника Господня. **Аминь.**

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВ-
ЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.**

*Споспѣшествующе молимъ не вотще
благодать Божію пріяти вамъ. 2.
Коринт. 6, 1.*

Такъ начинается нынѣшнее чтеніе изъ посланія Св. Апостола Павла къ церкви Коринтской. Апостоль Христовъ не только заповѣдуетъ и повелѣваетъ, но и проситъ и умоляетъ — съ должнымъ благоговѣніемъ принимать и съ осторожностію пользоваться дарами благодати Божіей, чтобъ не вотще изливалась на насъ благодать Божія: *молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.* Напоминаніе весьма важное, и нужное и во всякое время: ибо нѣтъ мгновенія въ жизни нашей,

когда не пользовались бы мы дарами благодати Божіей, и когда, по тому самому, не были бы обязаны благодарностію благодѣющему Господу. Но особенно благовременно повторить Апостольское слово сіе въ настоящее время, когда Церковь Святая и Отечество празднують одно изъ великихъ торжествъ своихъ: ибо всякое торжество, освященное Церковію, есть памятникъ особеннаго благодѣанія Божія, которое требуетъ и съ нашей стороны особеннаго, благоговѣйнаго вниманія. *Споспѣшествующе* убо радости свѣтлаго торжества нашего, со Апостоломъ молимъ: *не вотще Благодать Божію пріяли вѣмъ.*

О какой благодати или о какомъ особенномъ благодѣаніи Божіемъ напоминаетъ намъ настоящее торжество наше? Напоминаетъ о рожденіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича. По истинѣ, — это Божій даръ — величайшее благодѣаніе Божіе къ Россіи! Ибо если въ чемъ преимущественно является особенное промышленіе Божіе о царствахъ и народахъ: то именно въ рожденіи мужей, предназначаемыхъ для высокаго царственнаго служенія человечеству, — въ явленіи на свѣтъ тѣхъ избранныхъ, отъ коихъ зависятъ не только судьбы царствъ земныхъ, но и внѣшняя судьба Царства Божія, воинствующаго на земли. *Въ руцѣ Господни власть земли,*

говорить намъ Слово Божіе, и *потребнаго* *воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4). Значить, не случай и обыкновенный законъ естества, а сама всеизждительная Премудрость Божія предвидитъ издавеча и предъизбираетъ благовременно мужей по сердцу своему *еще не родившися или, ниже сотворившимаго, да по избранію предложене Божіе пребудетъ* (Римл. 9, 11). Его Божественное всевѣдѣніе нарицаетъ *несущая яко сущая* (4, 17), предвидитъ всѣ пути челоуѣка издавеча и изводитъ благопотребнаго во время свое. Его отеческая благодѣтельность напутствуетъ избранныхъ своихъ, въ самомъ рожденіи, всѣми силами и дарами, нужными для ихъ высокаго назначенія. Она даруетъ имъ мудрость, да возмогутъ *судити людемъ въ правду* (Псал. 9, 9); препоясуетъ ихъ силою и крѣпостию, да будутъ врагомъ побѣдительны, злодѣемъ страшны; согрѣваетъ сердце ихъ любовію, да будутъ отцами сирыхъ, помощію безпомощныхъ, защитою слабыхъ, покровомъ безпокровныхъ; осѣняетъ всѣ дѣйствія ихъ небеснымъ благословеніемъ, отъ чего они всегда велики и поразительны, благотворны и спасительны, всегда являютъ собою, что сердце Царево въ руцѣ Божіей. И такъ въ день, въ который является на свѣтъ Помазанникъ Божій, изрекается опредѣленіе и благословеніе Божіе цѣлому народу, ниспосылается

чрезвычайный дар благодати Божіей съ неба на землю.

Таковъ, Братіе мои, настоящій день для нашего Отечества! Нынѣ предстояло оно лицу Божію, да услышитъ, что речеть о немъ Господь Богъ; — и Онъ — Милосердый — изрекъ *миръ на люди своя* (Псал. 84, 9), предуготоваль и извель на свѣтъ мужа по сердцу своему, дабы утвердить и возвеличить престоль Царства Русскаго, превознесенный и прославленный Благословеннымъ Александромъ. Воистину день сей — день милости Божіей къ отечеству нашему, — памятникъ величайшаго благодѣянія Божія къ сынамъ Россіи! И каждый разъ, когда, съ круговращеніемъ времени, возвращается день сей, вновь какъ бы слышится державный гласъ Божій, изрекающій *миръ на люди своя*, вновь ниспосылается съ неба увѣрительный залогъ продолженія того счастья и благоденствія, коимъ наслаждались мы цѣлую четверть столѣтія подъ охраненіемъ Богодарованнаго намъ Царя. Не здѣсь, Братіе, говорить намъ о тѣхъ великихъ, благотворныхъ и многоплодныхъ событіяхъ, коими исполнена эта славная четверть столѣтія въ жизни Россіи. Не намъ и не теперь повѣдать о тѣхъ блистательныхъ подвигахъ крѣпкой Богомъ десницы Монарха, коими ограждается виѣшняя безопасность и утверждаетъ

ся миръ любезнаго отечества нашего посреди языковъ, браней хотящихъ; о тѣхъ дѣйствіяхъ Царственной мудрости, коими увидится внутреннее его благодѣяніе, — утверждается судъ и правда, расширяются источники народнаго богатства и изобилія, распространяется благотворный свѣтъ просвѣщенія и премѣняются *стропотия въ пути правы* (Ис. 40, 4); о тѣхъ дѣйствіяхъ царственной благодѣи, коими осушаются слезы сироты и вдовицы, исцѣляются язвы страждущихъ, облегчаются бѣдствія — неизбежный удѣлъ человечества въ настоящей жизни; о тѣхъ подвигахъ царственной ревности по вѣрѣ, при пособіи коихъ Св. Церковь расширяетъ по слову Пророческому, *кущи своя на десно и на шуе* (Ис. 54, 2. 5.). О всемъ этомъ повѣдаетъ Исторія — въ утѣшеніе и наставленіе грядущимъ поколѣніямъ. Для насъ отрадно и утѣшительно, сквозь зеркало слова Божія, видѣть и неповѣдать, что въ Благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ сіяетъ образъ того избраннѣйшаго Царя, о комъ говоритъ Самъ Господь: *положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ, обрѣтохъ Давида раба моего, елелемъ святымъ моимъ помазахъ его: никтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобивши его: ибо рука моя заступитъ его и лъща моя укрѣпитъ его; и жолочу на морю*

руку его , и на рѣкаѣхъ десницу его , и Азъ первенца положу его, высока паге Царей земныхъ (Псал. 88, 26—24. 26. 28.). Для насъ отрадно помышлять, что любезное отечество наше, во дни Богодарованнаго намъ Монарха, уподобляется тому блаженному царству, о коемъ говорить нѣгдѣ священное бытописаніе: *и живяху Иуда и Израиль безпегально, кійждо подѣ виноградомъ своимъ и подѣ смоковницею своею отъ Дана даже до Вирсавіи во вся дни Соломона (3 Цар. 4, 25).*

Таковъ даръ благодати и милосердія Отца небеснаго, о которомъ напоминаетъ намъ настоящее торжество наше! *Споспѣшествующе убо молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.* Ибо, хотя дары благодати Божіей подаются намъ туне, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ; но пріятіе и употребленіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ насъ.

Молимъ убо не вотще благодать Божію пріяти. Да не приищется случаю и обстоятельствомъ или же человѣческимъ силамъ и средствамъ то, что единственно творить Самъ Богъ! Да не будетъ сердце наше безчувственно къ благодѣяніямъ Божіимъ, неблагодарно предъ Отцемъ небеснымъ! Дары Божіи должны быть и возвращаемы Богу въ жертвѣ хвалы и благодаренія; иначе, и *еже мнимся имѣти, взято будетъ (Матѣ. 25, 29),*

отъ неблагодарныхъ. И такъ , прежде и паче всего прославимъ вседержавный Промыслъ Отца небеснаго , который удивилъ богатую милость свою на насъ , оправдавъ надъ нами царствовать возлюбленнаго раба своего Благочестивѣйшаго Монарха нашего ; принесемъ сердечную жертву хвалы и благодаренія о всѣхъ благодѣянїяхъ , которыя Господь Богъ обильно изліялъ на насъ чрезъ Помазанника своего ! Наслаждаемся ли миромъ и тишиною подъ державнымъ охраненіемъ Помазанника Господня ? Воздадимъ славу Богу , ниспосылающему *миръ на люди своя* , и будемъ умолять милосердіе Его , да продлитъ Онъ сіе драгоценное благо и во грядущее время , *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (1 Тим. 2, 2). Утѣшаемся ли славою и благоденствіемъ отечества ? Воздадимъ паки славу Богу , который одинъ *смиряетъ и выситъ , возводитъ и низводитъ* , — и будемъ умолять благостыню Его , да выну предходить славою своею вождямъ Христолюбиваго воинства , да осѣняетъ благословеніемъ своимъ мирные труды науки и искусства , трудолюбія и промышленности. Видимъ ли довольство и счастье окрестъ себя ? Возблагодаримъ Господа , который одинъ *богачитъ и убожитъ* , у коего въ шуйцѣ богатство и слава ; — и будемъ

умолять милосердіе Его, да пребудеть выну благословеніе Его надъ землею нашею, да неоскудно пзноситъ она изъ нѣдръ своихъ сокровища свои къ наслажденію и успокоенію нашему. Радуемся ли о здравіи возлюбленнаго Монарха нашего? Падемъ съ благодареніемъ предъ Отцемъ небеснымъ, *въ руцѣ* коего *дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ* (Іов. 12, 10); — и будетъ умолять Его со всею крѣпостію вѣры, со всею теплотою любви, да продлитъ Онъ дни жизни Помазанника своего до послѣднихъ предѣловъ живота человѣческаго. *Споспѣшествующе молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.*

Но вотще, совершенно вотще пріемлется благодать Божія особенно тогда, когда дарами благодати Божіей пользуются люди вопреки намѣренію дарующаго. — Единственная воля *Божія о насъ* есть *святость наша*, какъ говоритъ Апостоль (1 Сол. 4, 3); отъ вѣка явленное хотѣніе Божіе — *всѣмъ теловѣкомъ спастися и во разумъ истинны пріити*; единственная цѣль самаго бытія нашего на земли есть вѣчная жизнь во Христвъ Іисувъ, Господѣ нашемъ. Для сей цѣли Отецъ небесный создалъ насъ въ началѣ и возсоздалъ во Іисувъ Христвъ — на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. Для сей цѣли является намъ многообразная *благодать*

Божія, спасительная желовькомъ, да отвергшеся негестія и мѣрскихъ похотей цѣломудренно и праведно и благогестно поживемъ во нынѣшнемъ вѣцѣ (Тит. 2, 11, 12). Для сей цѣли сохраняются Промысломъ Божиимъ и царства земныя, дабы посреди ихъ возрастало и укрьплялось благодатное Царство Христово, царство вѣры и благочестія, истины и любви. Для сей цѣли Господь даруетъ наслаждаться миромъ и благоденствіемъ общественнымъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благогестіи и густотѣ. Для сей цѣли избираются Промысломъ Божиимъ и возводятся на престолы и Благогестивѣйшіе Цари, во отмщеніе убо злымъ, во похвалу же благотворцемъ (1 Петр. 2, 14): Божіи бо слуги суть благимъ во благое, отмстители же во гнѣвъ злое творящимъ (Римл. 13, 4). И такъ, желаемъ ли искренно, чтобъ отечество наше всегда наслаждалось счастіемъ и благоденствіемъ? Съя свято стояніе его, говоритъ Пророкъ (Ис. 6, 13). Будемъ святы, какъ заповѣдалъ намъ Господь; не будемъ, по крайней мѣрѣ, препятствовать возрастанію сего святаго сѣмени; употребимъ ниспосылаемую намъ благодать къ очищенію и освященію нашему,—и Господь будетъ ниспосылать миръ на люди своя и на преподобныя своя и на обра-

щающія сердца къ нему (Псал. 84, 9). Желаемъ ли, чтобъ благословенія Господни выну почивали надъ главою нашею? *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Господне (Псал. 111, 2). Потщимся быть правыми и неповинными предъ Богомъ и человѣками;—и Господь предваритъ насъ благословеніемъ своимъ *благодѣтельнымъ: неповинный руками и чистый сердцемъ, уже не пріимъ всуе душу свою, и не клянется лестию искреннему своему*,—сей, и только сей *пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего* (Псал. 23, 4, 5). Желаемъ ли, чтобъ жизнь наша въ обществѣ текла мирно, отрадно и утѣнительно? Возлюбимъ другъ друга любовью искреннею и нелицемѣрною, всѣмъ сердцемъ и душою, какъ учитъ Святое Евангеліе;—и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, осѣнитъ сердца наши, водворится въ домахъ, городахъ и весяхъ нашихъ, —и ни коварство, ни злоба не возмутятъ общественнаго покоя. Желаемъ ли, чтобы Благочестивѣйшій Монархъ нашъ выну веселился о насъ, какъ о чадахъ своихъ? Возвеселимъ сердце Его сыновнею любовью къ Нему, охотнымъ повиновеніемъ гласу Его, точнымъ исполненіемъ державной воли Его, тщательнымъ храненіемъ законовъ Его;—и Господь Богъ сотворитъ Его Отца о чадѣхъ веселящагося.

Споспѣшествующе убо молимъ не вотище благодать Божію пріяжи самъ, но во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги,—во отищеніи, въ разумъ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусть Святъ, въ любви немцемърнѣ, въ словеси истинны, въ силу Божіей (2 Кор. 6, 1. 4. 6. 7.). Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всемъ теловькомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинны пріити (1 Тим. 2, 3. 4.) Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

О дивное чудо, источникъ жизни во гробъ полагается, и лъствица къ небеси гробъ бываетъ. Стихир. Праздн.

По истинѣ дивное чудо! Матерь Сына Божія, который есть источникъ жизни и самая жизнь, не изъемлется отъ лежащаго на всѣхъ сынахъ человѣческихъ долга смерти; Честнѣйшая Херувимовъ и Славнѣйшая, безъ сравненія, Серафимовъ погребается, подобно всѣмъ, уязвленнымъ жаломъ смерти — грѣхомъ; вмѣстелице Невмѣстимаго — чистѣйшая, непричастная грѣху, плоть, взаимодававшая плоть и кровь Сыну Божію, со слезами предается гробу, — *Источникъ жизни во гробъ полагается!* Такъ неумытно правосудіе Божіе, осудившее все человѣчество на смерть въ лицѣ

перваго человека; такъ святъ и непреложень законъ Господень; такъ неизмѣненъ праведный судъ Божій: *смертію умремъ!* (Быт. 2, 17. слич. Сирах. 14, 18.) Не менѣ дивно и то чудо, что гробъ, чрезъ который дотолъ и самые праведники нисходили во адъ, для Матери Божіей сталъ лѣствицею къ небеси; ибо и самое тѣло Ея, положенное во гробъ, воскрешено и вознесено на небо. Такъ неизреченно милосердіе Божіе, спасающее отъ самаго осужденія правды Божіей; такъ непостижима Премудрость Божія, изъ самой смерти произращающая жизнь! *О дивное гудо! Источникъ жизни во гробъ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ!*

Но, Братія мои, намъ должно не удивляться только симъ чудесамъ милости и правды Божіей, а и поучаться изъ нихъ. Ибо совершившееся надъ Матерію Божією должно совершиться и надъ нами. Если и Сама Матерь Божія предала духъ свой Сыну своему и Богу, скончалась и погребена; тѣмъ болѣе намъ всѣмъ неизбѣжно *лежитъ умрети*. Настанетъ часъ, когда и нашъ духъ долженъ будетъ разлучиться съ плотію, когда и наше бездыханное тѣло положить во гробъ, опустятъ въ могилу и покроютъ землею. Пречистое тѣло Матери Божіей не осталось во гробъ: опустѣютъ и упразднятся нѣкогда и наши гробы, во-

скреснуть и наши тѣлеса, даже истрѣвшія: *Аминь бо глаголю вамъ, говоритъ Господь, яко грядетъ часъ, въ онъ же вси сущи во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ.* (Іоан. 5, 28.) Труба Архангела воззоветъ всѣхъ насъ изъ гробовъ нашихъ; всѣ мы изыдемъ въ срѣтеніе Господу, грядущему на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю. Въ томъ только есть различіе, что Пресвятая Матерь Божія воскресла въ животъ вѣчный, а изъ насъ — одни возстанутъ въ воскрешеніе живота, другіе въ воскрешеніе суда; Ея гробъ былъ лѣтвицею къ небеси; а изъ нашихъ гробовъ — одни возведутъ на небо, другіе низведутъ до ада преисподнѣйшаго. Отъ чего это различіе? Отъ различія самой смерти. Благочестивая христіанская кончина есть уже залогъ вѣчной жизни со Христомъ; нечестивая кончина есть начало вѣчной смерти и вѣчнаго мученія съ діаволомъ. Сами видите, Братіе мои, какъ драгоценна для насъ истинно-христіанская кончина живота, и какъ необходимо нужно умѣть намъ хорошо и по христіански умереть. И если важна для насъ наука жить на свѣтъ, то наука умирать еще важнѣе. Ибо какая нибудь ошибка въ жизни, если бы даже была она несчастна и гибельна, еще можетъ быть исправлена; но ошибка въ смерти не исправится никогда; ибо умираемъ только од-

нажды: *всѣмъ намъ единою лежитъ умереть, потому же судъ* (Евр. 9, 27); и какъ кто умереть, такъ и предстанеть на сей судъ. Поучимся же нынѣ благочестно и по христіански умирать, вспоминая о всечестномъ усеніи Матери Божіей: блаженнѣйшей Ея кончины не было и не будетъ.

Нѣтъ нужды и говорить здѣсь, что славное усеніе Божіей Матери было плодомъ Ея святѣйшей жизни — наградою Ея высочайшихъ добродѣтелей. Ея глубочайшее смиреніе, преклонившее къ Ней взоръ Отца Небеснаго, содѣлавшее Ее Материю Сына Божія, превознесло Ее на высоту славы превыше всѣхъ Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, по оному слову Господню: *смирѣй себе вознесетъ* (Лук. 18, 14). Ея Серафимская чистота, содѣлавшая Ее достойною быть обителію Самаго Источника чистоты и святости, взаимодейать плоть и кровь Сыну Божію, предуготовила самую плоть Ея къ нетлѣнію и вѣчной славѣ. Ея несповѣдимое терпѣніе и преданность воли Божіей, содѣлавшія Ее избраннѣйшею служительницею и хранительницею тайнъ спасенія нашего, увѣнчали Ее вѣнцемъ Царицы небесе и земли. Нѣтъ также сомнѣнія, что и для насъ лучшимъ и благонадежнѣйшимъ средствомъ приготовленія къ блаженной кончинѣ есть истинно христіанская жизнь по вѣрѣ и благочестію,

охраненіе себя отъ всякія скверны плоти и духа, хожденіе во всѣхъ заповѣдяхъ Господнихъ неуклонное. Ибо что такое смерть? Есть конецъ настоящей жизни: но конецъ не можетъ разногласить съ началомъ и продолженіемъ. Если благочестиво пребываетъ душа въ тѣлѣ въ продолженіе жизни, благочестиво и разлучается съ тѣломъ во время смерти; если же въ безпечности и нечестіи проводится жизнь, въ нечестіи постигается и смерть. Кто, возлегая на смертный одръ, можетъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теженіе совершихъ, вѣру соблюдохъ*; тотъ только и можетъ сказать съ несомнѣннымъ упованіемъ: *прогее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный Судія* (2 Тим. 4, 7. 8). Но, при этомъ главномъ и необходимомъ условіи къ снисканію мирной и блаженной кончины живота, есть нѣкоторыя особенныя средства приготовленія себя къ исходу, которыя находимъ въ обстоятельствахъ Успенія Божіей Матери, и на которыя желаемъ обратить ваше вниманіе.

По вознесеніи на небо Господа нашего Иисуса Христа, Пречистая Матерь Его всю остальную жизнь свою проводила такъ, какъ проводятъ жизнь странники, съ нетерпѣніемъ желающіе возвратиться на родину. Она помышляла только о

небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Бя; желала только того, чтобы скорѣе соединиться съ Нимъ въ вѣчной жизни. Часто, оставляя Іерусалимъ, удалялась Она на гору Елеонскую, которую Господь избралъ мѣстомъ своего вознесенія; и тамъ, въ уединеніи, возносила пламенные молитвы о блаженной кончинѣ своей. — И наша, Братіе, настоящая жизнь есть только краткое время разлуки со Христомъ; истинное *жительство наше на небесахъ* (Фил. 3, 20), а не на земль, и истинный *животъ нашъ сокровенъ* теперь со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 5). *Аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, горня мудрствуйте, а не земная* (ст. 1. 2.). Все земное должно остаться по сю сторону гроба; въ слѣдъ за нами пойдуть однѣ дѣла наши. Нужно заранѣе приучать мысль свою отвыкать отъ того, съ чѣмъ должно будетъ разстаться навсегда, и возноситься туда, гдѣ должны будемъ жить во всю вѣчность. Иначе душа наша увидитъ себя по смерти въ чуждомъ, не сродномъ ей мірѣ, и сама изгонитъ себя изъ царства Божія. Самъ Господь сказалъ намъ: *иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготовлю мѣсто вамъ, пакы прииду и помю вы къ себѣ* (Іоан. 14, 2. 5). *Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваши объядніемъ и пїянствомъ и пегильми житейскими* (Лук. 21, 34).

Да будутъ гресла ваша препоясани и свѣтильницы горящи, и вы подобни гелозькомъ, заюющимъ Господа своего (Лук. 12, 35). Не спите бо дне ни нощи, въ оны же Сынъ гелозьскій придетъ (Матв. 25, 13). Бдите убо на всяко время молящися. (Лук. 21, 38.)

Пресвятая Матерь Божія, за три дня до блаженной кончины своей, пріяла вѣсть о ней отъ Архангела, среди молитвъ на горѣ Елеонской; и эти три дня преимущественно употреблены Ею на молитвенное приготовленіе къ исходу. — Не безпримѣрно такое высшее предъизвѣщеніе кончины и въ жизни Святыхъ мужей: но и всѣмъ намъ, Братіе, Милосердый Господь, не хотая вѣчной смерти грѣшниковъ, посылаетъ вѣстниками смерти — болѣзни. Ибо что иное болѣзни наши, какъ не начатки разрушенія тѣлесной храмины нашей? Всѣ оны суть кровныя порожденія смерти, и всѣ ведутъ къ смерти. Сіи-то предсмертные дни посѣщенія Божія надлежитъ, по примѣру Пресвятой Дѣвы, употреблять преимущественно на попеченіе о душѣ своей. Пусть она полнымъ и совершеннымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ разрѣшится отъ всѣхъ, тяготящихся на ней, узъ; пусть освободится она совершенно отъ всѣхъ суетныхъ помысловъ о земномъ; дай ей всецѣло устремиться къ небу, погрузиться въ размышле-

ніе о вѣчности, вознестись ко престолу Божию съ покаянною молитвою. Всякая потерянная для души минута сего драгоценнѣйшаго времени, невознаградива ни чѣмъ.

Предъизвѣщенная объ исходѣ своемъ Матерь Божія не оставила, впрочемъ, сдѣлать приличное распоряженіе и о земныхъ дѣлахъ. Немногія, служившія Ей при жизни, вещи — большею частію дѣла собственныхъ рукъ Ея — она раздѣлила близкимъ къ Ней вдовицамъ и дѣвамъ; всѣмъ окружающимъ Ее преподала слово мира и прощенія, всѣхъ ободрила и укрѣпила словомъ обѣщанія и утѣшенія. Тѣмъ болѣе намъ, Братіе, должно позаботиться, чтобы ничье сердце не имѣло причины скорбѣть и воздыхать на насъ, чтобы ни въ чьей памяти не оставалось непріязненнаго воспоминанія о насъ, чтобы всѣ окружающіе насъ готовы были съ миромъ и любовію, съ усердіемъ и благожеланіемъ сопроводить молитвою нашу душу въ горнемъ полетѣ ея въ царство духовъ, ко Отцу свѣтовъ. Нужно благовременно распорядиться и земными стяжаніями своими, чтобы самая мысль о нихъ не смущала душу въ послѣднія минуты разлученія ея съ тѣломъ. Скорбно, тяжело, ужасно даже видѣть и слышать, какъ иногда вокругъ несчастившаго еще тѣла умершаго возгораются распри и ссоры объ имуществѣ его; какъ,

потомъ, имя его влечется изъ судилища въ судилище, воспоминается непрестанно среди обмановъ и лжесвидѣтельствъ, среди козней и ухищреній лукавства. Кажется, самыя кости умершаго — ибо подобные споры длятся иногда столько, что едва остаются одни кости въ могилѣ — кажется, — самыя кости умершаго содрогаются и непокойны во утробѣ земной. Чтожь должна чувствовать бѣдная душа, когда ее изъ міра горняго призываютъ непрестанно на землю, въ среду суеты человѣческой; вмѣсто созерцанія мира и любви, счастія и блаженства, коими наслаждаются небожители, заставляютъ быть свидѣтельницею лукавства и обмановъ, коварства и лжесвидѣтельствъ? Должно, Братіе мои, при жизни особенно позаботиться о томъ, чтобы имя наше по смерти какъ можно рѣже воспоминалось въ подобныхъ случаяхъ, и какъ можно чаще — въ молитвахъ, предъ престоломъ Господнимъ. Нужно стараться напередъ предпосылать стяжанія свои на небо, взаимъ Богови, чтобы душа наша, разлучившись съ тѣломъ, обрѣла себѣ готовое сокровище тамъ, *идъ же ни зервь ни тля тлитъ, ни татіе не подкапываютъ ни крадутъ* (Матѣ. 6, 20). *Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ васъ съ вѣгные крѣвы!* (Лук. 16, 9.)

Уготавлиаясь къ исходу, Пресвятая Матерь

Божія пожелала видѣть Св. Апостоловъ, чтобы соутѣшиться съ ними общею вѣрою, — чтобы преподать имъ свое благословеніе и укрѣпиться взаимно ихъ молитвами. Тѣмъ необходимѣе для насъ духовная помощь посланника Божія — служителя церкви, когда смерть посылаетъ намъ напоминаніе о себѣ въ болѣзни. Пусть онъ, сколь возможно, чаще посѣщаетъ нашъ болѣзненный одръ, да укрѣпитъ вѣру и упованіе наше Божественными обѣтованіями, да възгрѣетъ любовь нашу къ Господу Иисусу Христу Евангельскимъ благовѣстіемъ о Его уничиженіи и страданіяхъ, за насъ, да соединитъ свои ходатайственныя молитвы съ нашими молитвами. А въ послѣдній страшный часъ смертный да пребудетъ онъ съ нами неотлучно: пусть Св. Церковь, въ лицѣ служителя своего, изъ своихъ матернихъ объятій предастъ духъ нашъ въ руцѣ Господа Иисуса Христа. Сотвори сомолитвенниками твоими и всѣхъ близкихъ къ тебѣ, чтобы многія молящіяся души, силою молитвъ своихъ, помогли душѣ твоей вознестися въ горняя: *идъже бо два или три собранн во имя мое, ту есмь посредь ихъ*, глаголетъ Господь (Мато. 18, 20).

Когда настала торжественная минута отшествія Матери Божіей въ горняя, небесный свѣтъ облисталь храмину, Самъ Господь, съ ликомъ

Ангеловъ, явился принять непорочную душу Пречистой Матери Своей въ Свои Божественныя объятія. Казалось бы, что сія честь и прилична одной Матери Божіей; а намъ недостойнымъ было бы слишкомъ дерзновенно ожидать себѣ подобной. И между тѣмъ, возлюбленные Братіе, сія высокая честь обѣщана намъ всѣмъ—и обѣщана Самимъ Господомъ: *имѣй заповѣди моя и соблюдай ихъ*, говоритъ онъ ученикамъ своимъ, *той есть любяй мя, а любяй мя будетъ возлюбленъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ* (Іоан. 14, 21). И такъ не опасайся, возлюбленный, своего одиночества въ часъ смерти, когда все, повидимому, оставляетъ тебя. Ты не одинъ—съ тобою Самъ Господь. Онъ—Милосердый—не умедлитъ посѣтить тебя, если не въ славномъ образѣ Царя, то подъ смиреннымъ покровомъ таинства плоти и крови Своея. Соединись съ Нимъ благоговѣйнымъ причащеніемъ Его тѣла и крови, обними и удержи въ себѣ вѣрою и любовію сей несомнѣнный залогъ пребыванія Его съ нами: тогда и самъ воспріимешь дерзновение и воскликнешь съ Давидомъ: *Аще и пойду посредь сѣни смертныя, — не убоюся зла, яко ты, Господи, со мною еси!* (Псал. 22, 4).

Желастель, наконецъ, Братіе, имѣть высшую помощь и небесное утѣшеніе въ часъ смерти?

Приблизимся съ благоговѣніемъ къ самому ложу отходящей Матери Божіей, вслушаемся въ послѣднія слова Ея. Когда Св. Апостолы и всѣ Христіане Іерусалимскіе, прощаясь съ Нею, плакали о сиротствѣ своемъ: то Пресвятая Дѣва, какъ говоритъ благочестивое преданіе, *даде извѣствованіе плачуцимъ, яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ по своемъ преставленіи, не тогю тѣхъ, но и весь міръ имать послѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ.* И въ подтвержденіе непреложности своего обѣтованія, въ третій день послѣ блаженнаго Успенія своего, Она явилась Св. Апостоламъ съ ликомъ Ангельскимъ, и рекла имъ: *радуйтесь, се Азъ съ вами есмь!* Отсель каждый Христіанинъ, кто бы онъ ни былъ и гдѣ бы ни находился, всегда имѣеть необуреваемое пристанище, твердое заступленіе, скорую помощницу, благонадежную ходатаицу — честнѣйшую Херувимовъ, и славнѣйшую, безъ сравненія, Серафимовъ, коей матерняя молитвамного можетъ ко благосердію Владыки. И такъ не смущайся ничѣмъ, земной странникъ, ты шествуешь къ горнему Іерусалиму подъ матернимъ покровомъ Святѣйшей Святыхъ. Притекай къ сильному ходатайству Ея особенно тогда, когда приближаешься къ послѣдней чертѣ своего земнаго странствованія, когда готовишься преступить чрезъ прагъ смерти

въ безконечное лоно вѣчности, въ жилище вѣчнаго покоя и блаженства. Благосердая Матерь скоро внемлетъ молитвамъ чадъ своихъ; Царица небесе и земли вся можетъ, чтобы спасти прибѣгающихъ къ Ней. Одного только не можетъ покрывать и защищать въ насъ Матерь Божія — закоснѣнія и нераскаянности во грѣхахъ, коими второе распинаемъ Сына Ея. Ибо есть мѣра, самому долготерпѣнію Божію, по исполненіи которой никакое ходатайство не защититъ насъ отъ гнѣва небеснаго. *Аще стануть Моисей и Самуилъ предъ лицемъ моимъ, говоритъ Господь о нераскаянныхъ Іудеяхъ, нѣсть душа моя къ людемъ симъ: изрину ихъ отъ лица моего и да изыдутъ* (Іер. 15, 1).

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Не допусти насъ до сего ужаснаго состоянія. Молитвами Пречистыя Матери Твоея даруй намъ обращеніе и покаяніе въ продолженіе жизни, — Христіанскую кончину животу нашему въ часъ смерти! Да будетъ и нашъ гробъ — лѣствицею къ небесн! Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО ПОМАЗАНІЯ И ВЪН- ЧАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

*Положихъ помощь на сильнаго , вознесохъ
избраннаго отъ людей моихъ , обрѣтохъ
Давида раба моего, елеемъ свѣтымъ моимъ
помазахъ его. Ничто же успѣеть врагъ
на него, и сынъ беззаконія не приложитъ
озлобити его. Псал. 88, 20—22.*

Такъ глаголасть Господь въ видѣніи сыновомъ
своимъ о Божественномъ промысленіи своемъ въ
избраніи и помазаніи на Царство перваго изъ Бого-
любивѣйшихъ Царей возлюбленнаго народа Бо-
жія — мужа по сердцу Божию — Давида.

Что совершилось надъ Давидомъ, тоже самое
совершается и надъ каждымъ изъ Благочестивѣй-
шихъ Царей въ Церкви Божіей; ибо какъ первый
былъ прообразомъ, такъ послѣдніе суть образъ

единого Царя Царствующихъ, Господа Иисуса Христа, помазаннаго *елеемъ радости наже пригастникъ своихъ* (Псал. 44, 8). Посему—то, при каждомъ преемствѣ престола царственнаго, обновляются наки, въ видимыхъ священныхъ учрежденіяхъ, невидимыя дѣйствія Божественнаго Промышленія о Царяхъ Благочестивыхъ.

Настоящій день, благочестивые соотечественники, — день Священнаго Помазанія и Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Павловича, напоминаетъ намъ подобное Божественное Промышленіе и о нашемъ любезномъ Отецествѣ, и о нашемъ Богоизбранномъ Царѣ. Послѣдуемъ сему напоминанію, перенесемся мыслию за двадцать пять лѣтъ назадъ, станемъ въ среду совершившихся тогда событій и будемъ созерцать, сквозь зеркало Слова Господня о Давидѣ, тайну благодатныхъ дѣйствій Божіихъ, совершившихся въ настоящій день надъ Богоизбраннымъ Царемъ нашимъ. Въ подобномъ созерцаніи невидимыхъ путей Промысла Божія, утаенныхъ подъ покровомъ видимыхъ событій, заключается незыскаемый источникъ духовной радости и утѣшенія, поученія и назиданія.

Обрътохъ Давида раба моего, говоритъ Господь о Давидѣ, — и самъ Давидъ исповѣдуеть:

малъ бѣхъ въ братіи моей, и юншій въ дому отца моего. И кто возвѣститъ Господеву? Самъ Господь, Самъ услышитъ. Самъ послѣ Ангела своего, и взять мя отъ овецъ отца моего, и помаза мя елеемъ помазанія своего (Послѣдн. изъ псалмовъ). Правда, что дивный путь Давида—отъ уединенія жизни частной до престола Царскаго, и отъ посоха пастыря овецъ до скиптра Самодержавія надъ народомъ избраннымъ,—въ нѣкоторомъ отношеніи, есть единственный и безпримѣрный; ибо Самъ Господь сказалъ потомъ Давиду: *отъ плода греслъ твоихъ посажду на престолъ твой, и сынове твои до вѣка сядуть на престолъ твой* (Псал. 131, 11),—и такимъ образомъ установилъ навсегда законъ потомственнаго престолонаслѣдія; такъ что и Самъ Господь Іисусъ Христъ, благоволившій родиться по плоти отъ царственнаго рода Давидова и именоваться на земли Сыномъ Давидовымъ, собственнымъ примѣромъ своимъ освятилъ и утвердилъ сей неизмѣнный законъ. Но при этомъ Богоучрежденномъ порядкѣ престолонаслѣдія, не часто ли примѣчается и особенное дѣйствіе Божественнаго Промысла въ избраніи и возведеніи на престолы мужей по сердцу Божию, такъ что, при всей неизмѣнности порядка Богоучрежденнаго, во всей силѣ исполняется и оное Божественное слово: *вла-*

дѣтъ *Вышній царствою теловыгескимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14). *Въ руку Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней?*—(Сир. 10, 4). Конечно, не въ уединеніи частной жизни, а въ чертогахъ Царственныхъ и отъ родителей Порфирносныхъ судилъ Господь произыти на свѣтъ нашему Возлюбленному Монарху: но и Онъ, тѣмъ не менѣе, исповѣдуеть съ Давидомъ: *малъ бѣхъ въ братіи моеи*. Порядокъ естественнаго престолонаслѣдія не касался непосредственно пути Его жизни; казалось, самое рожденіе судило Ему, не восходить на высоту престола. Поздѣсь-то, Братіе мои, и является дивное водительство вседѣйствующаго Промысла Божія. За полстолѣтія назадъ тому, когда Россія радовалась и торжествовала, видя на престолѣ своемъ юнаго Александра, на челѣ коего уже сіяла печать благословенія Всевышняго, кто могъ предвидѣть тогда, что жизнь Благословеннаго пресѣчется почти въ преполовеніе дней, что Онъ отыдетъ съ царственной стражи своей предъ лице Царя Царствующихъ, не оставивъ отъ плода чреслъ своихъ преемника прославленнаго и превознесеннаго имъ престола? Одно всевѣднѣе Божіе предзрѣло сіе издалеча и уготовляло сосудъ избранный къ славѣ и счастію возлюбленнаго народа своего. И вотъ, когда приближалось время

отшествія Благословеннаго, Премудрость Божія, содержащая сердца Царей въ своей власти, изрек-
ла устами Благословеннаго верблагій советъ свой —
возесть на престолъ Александра Богоизбранно-
му Николаю. Россія услышала гласъ сей, пріяла
отъ руки Господней Богодарованнаго Монарха, —
и уже четверть столѣтїя наслаждается плодами
своего послушанія гласу Божию, глаголющему уста-
ми Царей. По истинѣ Самъ Господь, Самъ услы-
шалъ всегдашнія молитвы Святой Церкви своей,
Самъ послалъ Ангела своего и взять возлюблен-
наго Монарха нашего, и помаза елеемъ помаза-
нїя своего, по вышему распоряженію непостижи-
мыхъ судебъ своихъ. «Господи Боже нашъ, благодар-
«нѣ исповѣдуемъ, яко не по беззакосїямъ нашимъ
«сотворилъ еси намъ, оправдавъ надъ нами царство-
«вати избраннаго Тобою возлюбленнаго раба Тво-
«его, Благочестивѣйшаго Государя нашего Импе-
«ратора Николая Павловича!

Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ, го-
воритъ паки Слово Господне о Давидѣ. И такъ и
избранному и предуготованному въ Царя надле-
жало быть всенародно превознесену и провозгла-
шену Царемъ Израилевымъ, дабы всѣ отъ мала и
до велика въдали Богоизбраннаго Царя своего. Это
совершилось, Братіе, тогда, когда весь сонмъ сы-
новъ Израилевыхъ собрался къ Давиду въ Хев-

ронъ , предъ скинію свидѣнія : *и приидоша вся племена Израилева къ Давиду въ Хевронъ и глаголаша ему : се кости твоя и плоть твоя мы есмь : и реге Господь къ тебѣ : ты упасеши люди моя Израиля , и ты будеши вождь людемъ моимъ Израилю . И приидоша вси старѣйшины Израилевы къ Царю въ Хевронъ ; и положи имъ Царь Давидъ заветъ въ Хевронъ предъ Господемъ (2 Цар. 5, 1—5).* Подобное совершилось въ настоящій день и надъ Богоизбраннымъ Монархомъ Россіи . Унаслѣдованный Богомъ на прародительскомъ престолѣ , Онъ грядетъ въ первопрестольный градъ свой , гдѣ собрались предъ Нимъ всѣ старѣйшины народа Русскаго , и устами ихъ вся Россія рекла Ему : *се плоть твоя и кости твоя мы есмь ; къ тебѣ реге Господь : Ты упасеши люди моя Израиля , и Ты будеши вождь людемъ моимъ Израилю ;* Онъ является , потомъ , предъ вратами Святилища , гдѣ отъ вѣковъ хранилось для Него Его наслѣдственное освященіе . Перенесемъ , Братіе , мыслію въ слѣдъ Богоизбраннаго въ сіе древнее Святилище земли Русской , гдѣ отъ лѣтъ древнихъ призвася Святое имя Господне , гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали ; гдѣ Димитрій и Іоанны призывали въ помощь Господа силъ , исходя на праведную брань съ супостатами , гдѣ

Пожарскіе и Минины возносили гласъ хвалы и благодаренія Богу Спасителю, по избавленіи Отечества отъ обдержавшихъ его тяжкихъ золь, гдѣ некогда вся Россія, въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ, со слезами просила себѣ у Бога Царя, по сердцу Божію, и испросила — Михаила. Се ликъ Пастырей и Святителей срѣтаетъ Богоизбраннаго Монарха предъ дверми храма Господня, — и ихъ освященными руками Св. Церковь приѣмлетъ Его въ свои материнскія объятія, дабы представить Его престолу Царя Царей, низвести на Него благословеніе Божіе молитвами и священнодѣйствіемъ, соединить Его съ Господомъ причащеніемъ плоти и крови Его. Посредѣ храма, какъ бы посредѣ всего Царства и Церкви Православной Богоизбранный возводится и посаждается на престолѣ высоцѣ и превознесенъ. Это знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемогущей десницы Божіей избранный отъ человекъ, — Онъ изъѣмлетъ изъ ереды ихъ, чтобъ никакія тревоженія обыкновенной жизни человѣческой не касались Его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досязали Его; — Онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные, и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли Его и были видимы предъ взоромъ Его, чтобы всѣ безчисленныя нужды на-

рода были открыты предъ очами Его, чтобы весь вручаемый Ему народъ , со всѣми совершенствами и недостатками , со всѣми добрыми свойствами и слабостями , со всѣми избытками и нуждами , былъ вынужденъ предъ очами Его , какъ общаго Отца всѣхъ, — Онъ возводится на высоту, чтобъ никакія козни и злоухищренія враговъ Отечества не сокрылись отъ взора Его , чтобы всѣ опасности были предусмотрѣны издавеча и предупреждены благовременно , чтобы въ Немъ видѣли всеобразъ того верховнаго Царя всяческихъ, о которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *высокъ надъ всеми Господь* (Псал. 112, 4) и *высокая издавеча есть* (Пс. 137, 6). Наконецъ, Богоизбранный и Превознесенный, въ слухъ всѣхъ, неповѣдуетъ предъ Богомъ Святую Православную Вѣру Христову. Это священный Царственный обѣтъ въ сохраненіи всѣхъ законовъ Божественныхъ , въ исполненіи Святой воли Божіей, благой, угодной и совершенной , къ пользѣ и счастью , къ славѣ и благоденствію вручаемаго Ему народа. Вспомнимъ при семъ , Братіе , что и мы всѣ являлись тогда въ храмъ Божіемъ , что Благочестивѣйшій Царь нашъ и намъ всѣмъ , подобно какъ Давидъ старѣйшинамъ Израилевымъ, *положи завѣтъ предъ Господемъ* , что и мы всѣ изрекли клятвенный обѣтъ непоколебимой вѣрности Царю своему ,

обѣтъ безусловнаго повиновенія державной волѣ Его, обѣтъ совершенной преданности Ему, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. И сей-то обѣтъ нашъ слышалъ тогда Всевѣдущій, предъ которымъ открыты все помышленія сердца нашего, принялъ Всемогущій, который можетъ погубити тѣло и душу въ гееннѣ огненной, утвердилъ и запечатлѣлъ Всеправедный Судія міра, который воздастъ коемуждо не по ему же кто обѣщаетъ, но по ему же еще сохранить обѣщанное. Да дастъ намъ Господь Богъ свято сохранить и исполнить священный обѣтъ нашъ!

Положивъ помощь на сильнаго, говоритъ и еще Слово Божіе о Богоизбранномъ Царѣ. Ибо, хотя и превознесенный надъ всеми, но какъ человекъ, не изъятый отъ немощей человѣческихъ, избранный въ Царя тѣмъ большую имѣетъ нужду въ Божественной всемогущей помощи, чѣмъ тягчайшее бремя возлагается на рамена Его. Знаменіемъ сей-то Божественной помощи, осѣняющей Богоизбраннаго Царя, служить весь священный чинъ вѣнчанія Его на Царство. И во первыхъ, послѣ молитвъ и моленій всей Церкви, на рамена Богоизбраннаго возлагается Порфира, какъ видимое знаменіе невидимаго огражденія Его силою свыше. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Богоизбраннаго, есть щитъ и огражденіе и всего

Царства, покровъ и прибѣжище Его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія Его. На главу Богоизбраннаго, осѣненную благословеніемъ и молитвою Святительскою, возлагается вѣнецъ отъ камень честна. Это видимый образъ того, что Его, какъ Главу народа, вѣнчаетъ невидимо Самъ Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благоутробнымъ, чтобы Царствованіе Его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, Богоблагодатно и спасительно. Наконецъ въ десницу и шуйцу Его вручается скипетръ и держава, какъ видимое знаменіе даннаго Ему отъ Бога надъ народомъ Божиимъ Самодержавія, чтобы Онъ, какъ Богоизбранный Вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному счастью, земному и небесному, управлялъ имъ къ истинной его пользѣ и ко славѣ Пресвятаго имени Божія. Такъ десница Всевышняго, чрезъ совершившійся нынѣ чинъ Священнаго Вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Царя нашего, облекла Его силою свыше, честію и славою вѣнчала Его. Но самое это превознесеніе, Братіе, есть нашъ покой и безопасность, а Его трудъ и подвигъ; наше благоденствіе, а Его бдѣніе и забота; наша радость и утѣшеніе, а Его бремя великое и многотрудное.

Чувствуетъ сіе паче всѣхъ Самъ Боговѣнчанный и Превознесенный, и вотъ Онъ слагаетъ вѣнецъ свой, преклоняетъ колѣна, повергается предъ Богомъ и воиетъ въ слухъ всѣхъ: «Господи Боже «мой, Ты избралъ Мя еси Царя и Судію пресловутому Всероссійскому Царству. Исповѣдую неизсѣдимое Твое о Мнѣ промышленіе и благодаря «Величеству Твоему покланяюся. Ты же Владыко «и Господи мой, настави мя въ дѣль, на неже «послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. . . . Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ вручаемыхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей!» Братіе соотечественники! Падемъ и мы, вмѣстѣ съ Боговѣнчаннымъ Монархомъ предъ престоломъ Господнимъ, соединимъ съ Его Царственною молитвою и наше смиренное о Немъ моленіе: *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зело; желаніе сердца Его даруй Ему, и хотѣнія устну Его не лишнн Его; предвари Его благословеніемъ благостыннымъ, яко даши ему благословеніе во вѣкъ вѣки, возвеселиши Его радостію съ лицемъ Твоимъ. Яко Царь уповаеъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится!* (Псал. 20, 1—4. 7. 8.)

И не оставляетъ Господь избранныхъ Своихъ, но Духомъ Своимъ Владычнымъ утверждаетъ ихъ.

Елеель Святыйль моимъ помазихъ Его, говоритъ Слово Божіе о древнемъ Царѣ Израилевомъ, — *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 15). Священнымъ помазаніемъ отъ Святаго, какъ печатію дара Духа Божія, запечатлѣно, наконецъ, все Священнодѣйствіе Вѣнчанія на Царство и Благочестивѣйшаго Монарха нашего. Сіе-то священное Помазаніе низводитъ на Помазанниковъ Господнихъ Духа премудрости и разума, да судятъ людемъ Божіимъ въ правдѣ и нищимъ Его въ правотѣ; Духа совѣта и крѣпости, да управитъ всѣ хотѣнія сердца Ихъ во благое, да даруетъ волю Ихъ крѣпость, и слову Ихъ силу, — да будутъ всѣ намѣренія ихъ благодѣтельны, желая благоплодны, дѣйствія благословенны; — Духа благочестія и страха Божія, да вѣдаетъ что благоугодно предъ Богомъ, да хранятъ и внѣренныя Имъ народы въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, дабы посреди Царства земнаго расширялось и укрѣплялось благодатное Царство Христово. Такъ отъ онаго благословеннаго дне, отъ дне Священнѣйшаго Помазанія, надъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ почиетъ сей Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ благочестія и страха Божія. И здѣсь-то, Братіе мои, въ семъ пребываніи Духа Божія на Помазанникѣ

Господнемъ, непреложный, Божественный залогъ нашего истиннаго счастья, неизсякаемый источникъ славы и благоденствія православнаго Отечества нашего, незыблемое основаніе всѣхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ.

И никогда, Братіе мои, такъ не очевидно сіе драгоценное преимущество, какъ во времена, подобныя настоящему времени тяжкихъ искушеній, постигшихъ всю вселенную. Когда другіе народы въ опасномъ колебаніи и справедливомъ страхѣ, — мы въ покоѣ и тишинѣ. — Тамъ слышались брани и междоусобія; — у насъ благоденствіе и миръ. Тамъ честный гражданинъ не могъ сомкнуть вѣжды своихъ отъ свѣдающей сердце мысли о томъ, что породить находящій день; — мы, подобно Израилю во дни Соломона, покоимся мирно *каждо подѣ смоковницею своею и каждый подѣ виноградомъ своимъ* (3 Цар. 4, 25). Отъ чего? Отъ того, что надъ нами бодрствуетъ недремлющее око Помазанника Господня. Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, яко Царь Богопросвѣщаемый, предвидѣлъ изначала, что бурный потокъ мыслей, всколебавшій всю Европу подѣ прикрытіемъ мнимаго стремленія къ общественному благу, исторгается изъ нечистаго жерла страстей человѣческихъ, что онъ неминуемо увлечетъ ослѣпленные народы въ бездну; что мнимое благо, котораго

ищутъ, есть пустой призракъ, порожденный нечестымъ воображеніемъ людей, коихъ Богъ *предаде въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28). Какъ Отець чадолюбивый, Онъ оградиль насъ напередъ отъ пагубнаго увлеченія и неминуемаго за тѣмъ бѣдствія. Яко Царь Благочестивѣйшій, Онъ прежде всего, возложивъ упованіе свое на Бога, указаль и намъ путь къ истинному счастью въ Православной вѣрѣ нашей, завѣщанной намъ отъ предковъ, въ твердомъ упованіи на благодать Божию, въ прилежной молитвѣ о благословеніи Божіемъ, въ непреложномъ исполненіи обязанностей нашихъ. Яко Царь мудрый и прозорливый, Онъ, испросивъ помощь Божию, предуготовиль благовременно и всѣ средства, чтобы возраставшія не далеко отъ нашихъ предѣловъ бѣдствія не имѣли для насъ вредныхъ послѣдствій. Яко Царь крѣпкій упованіемъ на Бога, Онъ не отрекся, наконецъ, по призыву Августѣйшаго Союзника своего, прямо дѣйствовать къ искорененію зла, угрожавшаго потрясти спокойствіе и нашихъ предѣловъ, и пограть чадъ ехиднинныхъ въ ихъ собственномъ гнѣздѣ. *Съ нами Богъ; Россія исполнитъ свое святое призваніе*, сказалъ Онъ, посылая Христолюбивое свое воинство для погашенія возгорѣвшагося въ грозныхъ размѣрахъ мятежа. И сбылось Его Царственное слово. Рядъ

побѣдъ увѣнчаль новыми лаврами Христолюбивыхъ вождей и воиновъ; мятежныя толпы, грозныя многочисленностію, отчаяннымъ упорствомъ и непримиримою ненавистію къ защитникамъ правды и порядка законнаго, разсѣялись, можно сказать, при одномъ приближеніи войскъ нашихъ. Такъ непреложно исполняется Божественное Слово о Помазанникѣ Божіемъ: *Положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ; елечю Святыхъ моихъ помазахъ Его. Никтоже успѣетъ врагъ на него, а сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его; ибо рука моя заступитъ Его и мышца моя укрѣпитъ Его.*

Молю убо, увѣщаетъ Апостоль, прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя и за вся иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благогестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. (1 Тим. 2, 1—3) Аминь.

ВЕСЕДА

ВЪ НЕДЕЛЮ 21-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

*Изыде съяй съяти съмене своего: и егда съяше, ово паде при пути, и попроно бысть и птицы небесныя позобаша я. А другое паде на камени, и прозябъ усше, зане не имьяше влаги. И другое паде по-
среди терній, и возрасте терніе и пода-
ви е. Другое же паде на земли блазъ, и
прозябъ сотвори плодъ сторицею. Лук. 8.*

5 — 8.

Такою притчею Господь нашъ Иисусъ Хри-
стосъ преподалъ намъ ученіе о своемъ Божествен-
номъ словѣ и о различныхъ дѣйствіяхъ его въ
сердцахъ людей. Нѣтъ нужды намъ усиливаться
изъяснять сію притчу: ее изъяснилъ Самъ Гос-
подь, когда святые ученики Его, или не понявъ
смысла притчи, или опасаясь не понять, ее какъ

должно, *вопрошаху Его глаголюще: что есть призма сія?* Послушаемъ сіе Божественное изъясненіе Божественнаго ученія, чтобъ научиться и слушать и принимать слово Божіе какъ должно.

Что есть слово Божіе? *Сѣмя есть слово Божіе*, — говоритъ Господь, — то духовное, Божественное сѣмя, отъ котораго зачинается и возрастетъ новый, духовный человекъ, *порожденный не отъ сѣмени истлѣнна, но неистлѣнна, слово живаго Бога и пребывающа во стѣки* (1 Петр. 1, 23). Ибо какъ въ міръ вещественномъ, все — отъ иссопа до кедра Ливанскаго и отъ насѣкомаго до человека рождается и происходитъ отъ сѣмени: такъ и въ міръ духовномъ, новая тварь во Христѣ, или новый благодатный человекъ, *созданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24), возрождается въ новую жизнь благовѣствованіемъ слова Господня, слова вѣры и спасенія, слова жизни и безсмертія. Обнажена и безобразна сама по себѣ земля: но бросьте въ нее сѣмена, — она покроется злаками, испестрится цвѣтами, позолотѣтъ классами, одѣнется и украсится такъ, какъ не облакался и Соломонъ во всей славѣ своей. Мертва и безобразна, сама по себѣ, и грѣховная природа падшаго человека, — только тернія нечестныхъ помысловъ и чувствъ, волчцы безза коній и неправдѣ возвращаетъ

она: но когда посѣвается на ней сѣмя слова Божія, когда оросится она благодатию Господнею, когда согрѣется дыханіемъ пресвятаго Духа Божія; тогда возникаетъ въ ней новая жизнь:—она облекается, какъ пріятною зеленью, одеждою святыхъ помысловъ, благоговѣйныхъ чувствованій, человеколюбивыхъ намѣреній и желаній, она благоухаетъ цвѣтами добродѣтелей Христіанскихъ, на ней зрѣютъ *духовные плоды*—*любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22); тогда блаженный человекъ Божій красуется, какъ *дерево, насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 5). Въ мірѣ вещественномъ всякая жизнь и всякое сѣмя первоначально отъ Бога. Господь рекъ: *да прораститъ земля быліе травное, съющее сѣмя по роду и по подобію* (Быт. 1, 11); и съ тѣхъ поръ земля не престаётъ осѣменяться и произращать безчисленное множество разнообразныхъ растений во всѣхъ странахъ свѣта; и сколько бы ни возраждалось сѣмя, оно не престаётъ быть животворнымъ и способнымъ къ возрожденію. Такъ и духовное сѣмя, слово Божіе, принесъ въ міръ Самъ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и посѣявъ оное въ сердцахъ Богоизбранныхъ учениковъ своихъ,

заповѣдалъ имъ: *шедше въ мѣръ весь , проповѣдите Евангеліе всей твари*, (Марк. 16, 15). *Шедше , научите вся языки угаще ихъ блаости вся , елика заповѣдахъ еамъ* (Мато. 28, 19. 20). Съ тѣхъ поръ это Божественное сѣмя жизни вѣчной не престаеетъ и не престанетъ никогда посѣваться въ сердцахъ всѣхъ людей , во всѣхъ странахъ мѣра, не престаеетъ и не престанетъ никогда возрастать и приносить плодъ въ душахъ чело-вѣческихъ; ибо *Слово Божіе* всегда живо и дѣйствительно , всегда полезно ко уженію , ко оближенію , ко исправленію , къ наказанію еже въ правдѣ , да совершенъ будетъ Божій геловѣкъ , на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 16. 17). И какъ ни удалены мы отъ времени явленія во плоти Сына Божія на землѣ: но тоже самое Слово Божіе , проповѣданное во Іудеѣ Его пречистыми устами , проповѣдуется и намъ , то въ Богодухновенныхъ глаголахъ Св. Евангелистовъ и Апостоловъ , то въ Богомудрыхъ вѣщаніяхъ Богопосныхъ Іерарховъ и Святителей , то въ словесахъ Пастырей и Учителей церковныхъ. И какъ ни обильны плоды , возвращенные Словомъ Божіимъ въ жизнь вѣчную; но оно не престаеетъ и нынѣ и не престанетъ никогда возвращать новыя лѣторасли въ вертоградъ Господнемъ, производить новыя плоды на нивѣ Божіей.

до того великаго дня, когда наступитъ всеобщая жатва, до дня славнаго пришествія Господня.

Скажите: видимъ сѣяніе, но гдѣ плодъ? Видимъ, какъ обильно всюду свететъ Слово Божіе: но почему оно нынѣ не такъ дѣйствительно въ сердцахъ человѣческихъ, какъ было дѣйствительно въ сердцахъ тѣхъ людей, коихъ оно содѣлывало земными Ангелами и небесными человѣками? По тому же самому, почему и обыкновенное сѣмя часто не вырастаетъ и не приноситъ плода: это происходитъ отъ свойства земли, на которую падаетъ сѣмя. Вотъ какъ изъясняетъ сіе Самъ Господь!

Егда слыше, ово паде при пути, и поприано бысть, и птицы небесныя позобаша е. А иже при пути суть слышащии, потомъ же приходитъ диаволь и вземлетъ Слово отъ сердца ихъ, да не въроваше спасутся. И такъ первое препятствіе плодотворности Слова Божія есть невнимательность, легкомысліе и безвѣчность слушающихъ. Есть люди, которыхъ называютъ, обыкновенно, легкомысленными и разсѣянными, у которыхъ душа и сердце, какъ большая дорога, открыты для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, для всякаго пустословія и соблазновъ, которые и сами, какъ при дорогѣ, всегда внѣ себя, всегда жаждутъ новыхъ слуховъ и впечатлѣній, непрестанно ищутъ новыхъ и разнообразныхъ вѣстей и

ощущеній, съ усиліемъ домогаются новыхъ забавъ и развлеченій. Естественно, что сердце сихъ людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри, но со внѣ углаживается до того, что всякое доброе впечатлѣніе только скользитъ по его поверхности, не проникая внутрь, что всякая добрая мысль, всякое благое чувство попираются и уносятся непрерывнымъ приливомъ новыхъ впечатлѣній и ощущеній. Приходятъ такіе люди и въ храмъ Божій, — но оттуда снѣшать въ мѣсто забавъ и удовольствій; — присутствуютъ и при Богослуженіи, а потомъ являются на зрѣлищѣ; слушаютъ и слово Божіе, а потомъ слышатъ тысячи словъ пустыхъ и бесполезныхъ, часто гнилыхъ и ненотребныхъ. Дивно ли, что въ сердце разсыпанномъ, не можетъ задержаться и укорениться сѣмя Слова Божія, что оно попирается мимоходящими, какъ на дорогѣ. Правда, что живое и дѣйственное Слово Божіе могло бы еще найти мѣсто и пустить корень и у этихъ людей, особенно когда громы бѣдствій сотрясаютъ ихъ сердце, или когда увлажняютъ его слезы печали: но здѣсь другое важнѣйшее зло; въ ихъ душу, не огражденную страхомъ Божиимъ, нестрогомую вниманіемъ къ себѣ и молитвою, *приходитъ діаволъ*, какъ говорить Господь, *и вземлетъ слово*, а въ ней оставляетъ свою нечистоту и скверну. На прим., люди слы-

шать Слово Божіе: *ищите прежде царствія Божія и правды его* (Матѣ. 6, 33); а духъ лести внушаетъ имъ: на свѣтѣ не такъ водится; нужное всего ѣсть и пить; надобно приобрѣсть нужное для жизни, а потомъ—и Царствіе Божіе. Слышатъ въ словѣ Божіемъ: *праведнѣхъ Господь и правды возлюби* (Псал. 10, 7), *не преселится къ Нему лукавнуй* (Пс. 5, 5), *да оставитъ негестивый пути своя и да обратится ко Господу и помилованъ будетъ* (Ис. 55, 7).—А діаволь внушаетъ имъ: Богъ, по милосердію своему, не накажетъ строго за слабости чловѣческія; если нужно покаяться, покаешься и исправишься. И легкомысленные люди слушаютъ совѣтовъ лукавыхъ, и не вѣрятъ Слову Божію, и живутъ по правиламъ, внушеннымъ отъ діавола! Такъ *приходитъ въ душу ихъ діаволь, и вземлетъ слово, да не въровавшие спасутся.*

Есть и другое препятствіе плодоношенію Слова Божія. *А другое, говоритъ Господь, паде на камени, и прозябъ уше, зане не имьяше влаги. А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сѣи корене не имуть, иже во время върують, и во время напасти отпадаютъ.* Это тѣ люди, у коихъ не согрѣто сердце истинною любовію къ Богу, оковано внутри самолюбіемъ или корыстолюбіемъ, какъ вѣч-

нымъ хладомъ, хотя совнѣ можетъ казаться иногда мягкимъ и чувствительнымъ. Они любятъ говорить о добродѣтели, ибо не могутъ не сознавать втайнѣ ея небеснаго благородія, ся Божественнаго превосходства, — бываютъ даже чувствительны ко всему доброму, когда это льститъ ихъ самолюбію, когда надѣются явиться добрыми, не бывши такими на дѣлѣ, — съ радостію приемятъ и Слово Божіе, пока оно не требуетъ отъ нихъ жертвы. Но у нихъ нѣтъ корени всего добраго — полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу и искренняго желанія своего спасенія. Отъ того и сердце ихъ чувствительно только совнѣ, но хладно и жестко внутри, подобно камню, покрытому тонкимъ слоемъ земли; отъ того и слово Божіе не можетъ углубиться въ ихъ сердца, возрасти и принести совершенный плодъ; отъ того всякое доброе чувство, возбужденное слышаніемъ Слова Божія, увядаетъ тотчасъ, какъ скоро потребуется принести самолюбію или корысть въ жертву истинѣ и правдѣ, добродѣтели и благочестію.

Болѣе общее, наконецъ, препятствіе къ плодоношенію Слова Божія есть терніе суеты и страстей. *А другое паде среди тернія, и возрасте терніе и подави е. А еже въ терніи падшее, сіи суть слышавши, и отъ негали и богатства, и сластьми житейскими ходяще подавляються и*

не совершаютъ плода. Не обыкновенныя нужды житейскія называетъ печальми и осуждаетъ здѣсь Спаситель; и не богатство, какъ даръ Божій, поставляется причиною безплодности Слова Божія. То и другое, какъ являютъ примѣры многихъ Святыхъ мужей, не препятствуетъ ни слушанію, ни храненію и исполненію слова Господня: но то и другое дѣлаетъ пагубнымъ для насъ суетная привязанность къ земному и временному, которая, наполняя и объемля сердце наше, подавляетъ въ немъ дѣйствіе Слова Божія, и которая столько же имѣетъ власть надъ сердцемъ бѣднаго, какъ и богатаго. Ибо бѣденъ ли кто? пристрастіе къ земному является въ немъ непрестанною заботою о приобрѣтеніи богатства и завистію къ богатымъ. Богатъ ли? Оно является не меньшею заботою о сохраненіи и умноженіи богатства, непрестанною боязнію лишиться своихъ сокровищъ. Въ томъ и другомъ случаѣ — это густыя тернія, которыя подавляютъ сердце, заглушаютъ въ немъ всякое доброе чувство, не оставляя ни времени ни возможности къ удовлетворенію алчущаго и жаждущаго духа Словомъ Божиимъ. Еще опаснѣйшія тернія духа — страстныя влеченія плоти, удовлетвореніе коимъ Спаситель называетъ сластями житейскими. Корень ихъ находится въ самой глубинѣ грѣховнаго сердца человѣческаго; — это

тотъ *инъ законъ во удыхъ нашихъ, противуволюющъ закону ума нашего и плывлющъ насъ закономъ грѣховнымъ*, о коемъ говоритъ нѣгдѣ Св. Павелъ (Римл. 7, 25). Отрасли сего злаго корня суть тѣ дѣла плотскія, о конхъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль, *творящіе кои царствія Божія не наследуютъ* (Гал. 5, 20. 21). Сіи то злыя отрасли, какъ терніе и волчцы, безпрестанно растутъ и возрождаются, даже и тогда, когда пекутся объ искорененіи ихъ, тѣмъ паче заглушаютъ совершенно сердце, когда не думаютъ вовсе объ исторженіи ихъ. Какъ же Слово Божію возрастать и плодъ приноситъ въ сердце, исполненномъ сихъ терніи ?

И такъ, само собою очевидно, что для безпренятственнаго плодопошенія слова Божія въ сердце нашемъ необходимо не только благоговѣнное принятіе Слова Божія, но и удобреніе и очищеніе собственнаго сердца, чтобы оно было способно произращать плоды святости и правды. *Другое же паде на земли блазнь и прозябъ сотвори плодъ сторицею. А иже на доброй земли, сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держатъ и плодъ творятъ въ терніи.* Не думайте, чтобы и у сихъ людей діаволь не старался похитить посѣянное въ сердцахъ ихъ слово: но они *слово держатъ*, какъ говоритъ Спа-

ситель, — съ усиліемъ сохраняють въ душѣ своей слышанное слово Евангелія , стараются углубить его въ сердцѣ своемъ благоговѣйнымъ размышленіемъ , отовсюду ограждаютъ себя страхомъ Божиимъ , вниманіемъ къ себѣ и молитвою , и такимъ образомъ не позволяютъ діаволу входить въ душу ихъ и похищать оттуда сокровище слова Божія. Нельзя думать также, чтобы врагъ спасенія не старался охлаждать сердца ихъ самолюбіемъ, или заглушить его терніемъ суеты и плотскихъ страстей: но они сокрушаютъ окаменѣніе сердечное страхомъ смерти и суда Божія , страхомъ гсены и огня неугасимаго , — увлажняютъ его слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; они поалають въ себѣ нечистое терніе суеты и страстныхъ желаній огнемъ любви Божественной и пламеннымъ желаніемъ жизни вѣчной, или же исторгають его изъ сердца своего искреннимъ поканіемъ; вообще *творятъ плодъ свой въ терпѣннѣ*, какъ говоритъ Господь.

Таково Божественное ученіе о Словѣ Божіемъ! Оно есть духовное сѣмя , безъ котораго не можетъ ни зачатъся, ни возрасть святая, благоговѣйная и Богоугодная жизнь Христіанская. Сіе Божественное сѣмя вѣчной жизни сѣется для всѣхъ неоскудною рукою Небснаго Святеля чрезъ посредство земныхъ строителей Его таинъ , такъ

что не слушающіе, или не желающіе слышать Слово Божіе безотвѣтны. При всей животворности своей, оно можетъ остаться безплоднымъ въ сердцахъ нашихъ, или теряемое легкомысліемъ и разсѣянностію, или изсушаемое самолюбіемъ, или подавляемое суетными заботами и страстями плотскими. Чтобы оно содѣлалось благотворнымъ въ насъ, надобно не только съ усердіемъ принимать и сохранять его въ душѣ своей, но и умягчать свое сердце страхомъ Божиимъ и слезами умиленія, очищать его покаяніемъ и ограждать свою душу усердною молитвою.

Нѣтъ нужды напоминать, какъ необходимо для насъ всегда помнить чтенную нынѣ притчу о сѣмени Слова Божія, когда Самъ Господь, окончивъ ее, возгласилъ: *Ильѣй уши слышати, да слышите!* Аминь.

ВЕСЕДА

ВЪ НЕДЕЛЮ 22-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ.

*Умерше и богатый, и погребоша его.
Лук. XVI, 22.*

Таковъ общій для всѣхъ конецъ настоящей жизни. Умираетъ человѣкъ знаменитый и сильный, который въ жизни не видѣлъ предѣла своей власти, не предчувствовалъ конца своей славы, — и все оканчивается тѣмъ, что погребаютъ его. Еще нѣсколько времени продлится воспоминаніе о немъ, какъ слышится эхо послѣ сильнаго звука, но и оно умолкнетъ навсегда. Умираетъ человѣкъ простой и неизвѣстный, погребаютъ и его; міръ не имѣетъ даже труда забывать о немъ, какъ не имѣлъ побужденія знать его. Умираетъ богатый, котораго при жизни не вмѣщали обширные дома; — и все великолѣпіе вмѣщается въ тѣсномъ и

маломъ гробѣ; всепожирающее время изъѣдаетъ даже мраморъ, на коемъ хотѣли увѣковѣчить его имя. Умираеть бѣдный, который не имѣлъ гдѣ главы поклонити; но земля равно отверзаетъ матернее лоно свое для пріятія и успокоенія и его страдальческаго тѣла. Чтожъ это за чудная страна, куда идти все и откуда не возвращается никто? Что это за мѣръ, и похожъ ли онъ сколько нибудь на нашъ подлунный мѣръ? Что съ тѣми, кои переселились уже въ сей неизвѣстный мѣръ? Что ожидаетъ тамъ и насъ, коимъ предлежитъ туда неизбѣжный путь? Вопросы важные для всехъ, но и неразгаданные для всехъ; близкіе къ каждому, и недоступные ни для кого. Это тайна жизни и смерти человѣческой, которую вѣдаеть вполнѣ одинъ Судія живыхъ и мертвыхъ. И вотъ Онъ Самъ, въ наставленіе наше, открываетъ сію тайну въ притчѣ, которую мы слышали въ нынѣшнемъ Евангельскомъ Читаніи. Повторимъ се со вниманіемъ, приличнымъ столь важному предмету.

Рече Господь притгу сію. Для лучшаго разумѣнія поученіе представляется въ лицахъ и дѣйствіяхъ. Такъ большею частию предлагалъ Господь поученія свои о предметахъ высокихъ и непостижимыхъ для ума человѣческаго. И мы сами не желали бы, конечно, ничего болѣе, какъ или ви-

дѣть самимъ состояніе умершихъ, или слышать о немъ отъ тѣхъ, кои испытали его надъ собою. Для сего Господь представляетъ намъ различную участь по смерти двухъ человѣкъ различнаго состоянія въ жизни.

Человѣкъ нѣкій бы богатъ, и облагашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло. Нищъ же бы нѣкто именовъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гнось (Лук. 16, 19, 20). Извѣстно само собою, что жизнь будущая необходимо связана съ настоящею, какъ продолженіе и плодъ ея; что участь первой зависитъ отъ употребленія послѣдней; что здѣсь мѣсто подвига, тамъ мѣсто награды; здѣсь время труда; тамъ время успокоенія; здѣсь сѣяніе, тамъ жатва. Потому Господь, прежде изображенія будущаго состоянія двухъ представленныхъ Имъ человѣкъ, изображаетъ состояніе ихъ въ жизни настоящей; прежде нежели сказать, какъ они живутъ тамъ, говорить, какъ они жили здѣсь. Съ другой стороны, не менѣе извѣстно и то, что жизнь порочная привлекаетъ гнѣвъ Божій; жизнь добродѣтельная — милость Божія; что праведное воздаяніе нечестію, порокамъ и злодѣйству — казнь вѣчная, воздаяніе добродѣтели, благочестивымъ подвигамъ и трудамъ — жизнь вѣчная. Эту истину внушаетъ намъ собственный разумъ и опытъ; о ней

говорить повсюду Слово Божіе; о ней вопієтъ непрестанно наша совѣсть. Потому Господь представляетъ въ примѣръ не какого-либо злодѣя и явнаго презрителя законовъ, отъ котораго невольно отвращается наше сердце, и коихъ число, къ счастью человѣчества, не всегда велико, и не великаго какого-либо подвижника, жертвующаго всѣмъ, даже собственною жизнію, для славы Божіей, для блага ближнихъ, для спасенія души своей, предъ добродѣтелями котораго нельзя не благоговѣть, и каковыя также рѣдки между людьми, какъ рѣдки на сжатой нивѣ колосья, ускользнушіе изъ подъ серпа жателей. Объ участи такихъ людей и не можетъ быть сомнѣнія. Нѣтъ, Онъ представляетъ намъ двухъ человѣкъ такихъ, которымъ подобна большая часть людей, и объ участи которыхъ судятъ, большею частію, погрѣшительно; именно — человѣка богатаго, котораго вся вина состояла, по видимому, въ томъ, что онъ былъ богатъ; — и нищаго, котораго вся заслуга, по видимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ. Не видно, чтобы богатство его пріобрѣтено было какими либо средствами недостойными или преступными, — было обито кровію или слезами ближнихъ, или добыто обманомъ, хищеніемъ и коварствомъ, или собрано тяжкимъ и безотраднымъ трудомъ, усиль-

нымъ и изнурительнымъ потомъ подручныхъ ему : такое богатство яeno вопіяло бы на Небо, и Промысль Божій рѣдко допускаетъ наслаждаться имъ спокойно. Но, съ другой стороны не видно и того, чтобы оно было приобрѣтено его собственными полезными и благословенными трудами, было справедливымъ воздаяніемъ какихъ либо заслугъ его обществу. Нѣтъ, онъ *бѣ богатъ*. Самъ Промысль Божій ввѣрилъ ему достояніе вмѣстѣ съ рожденіемъ на свѣтъ, и вся заслуга его должна состоять только въ употребленіи богатства, какъ незаслуженнаго дара Божія. Чтожъ дѣлаетъ богачъ съ своимъ богатствомъ?

Облагашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло. По видимому, здѣсь нѣтъ еще преступленія. Богачъ одѣвается въ порфиру и виссонъ : но онъ не преступаетъ предѣловъ благоприличія, не истощаетъ на украшеніе себя послѣдняго достоянія, не перемѣняетъ съ каждымъ днемъ покроя своей одежды, не прикрываетъ красотою платья какихъ либо явныхъ пороковъ и постыдныхъ страстей. Онъ веселится по вся дни свѣтло : но не видно, чтобы это веселіе сопровождалось явнымъ безчиніемъ, чтобы трапеза его представлялась соблазнительными разговорами, язвительными насмѣшками, кощунствомъ и шутствомъ, чтобы забавы его сопровождались безум-

ными порывами страстей, чтобы онъ, подобно Ироду, готовъ былъ отдать и до полдостоянія своего безстудной паясавицѣ. Словомъ: онъ пользовался богатствомъ своимъ такъ, какъ пользуется имъ всякой, кому достается оно безъ труда, жилъ такъ, какъ и долженъ жить, по мнѣнію свѣта, и въ чемъ, по суду человѣческому, онъ не виновенъ ни сколько. Но не таковъ, Братіе мои, Судъ Божій; не такъ судить о дѣлахъ человѣческихъ всесудящее Слово Господне. Богачъ мыслить только о томъ, какъ лучше украсить и успокоить тѣло: но ни слова о душѣ, для которой еще нужнѣе, нежели для тѣла одѣяніе благихъ дѣлъ и безсмертная пища и питіе Слова Божія. Онъ думаетъ только о себѣ; но ни мысли о Богѣ, отъ руки Коего пріялъ всѣ блага, и Которому надлежало бы прежде всего воздать дань благодаренія и усердною молитвою и усерднымъ приношеніемъ во славу Божию; ни слова о ближнихъ, съ которыми надлежало бы раздѣлять дары благодати Божіей. Онъ *облекается въ порфиру и виссонъ*, не помышляя о томъ, что есть тысячи, не имѣющихъ чѣмъ прикрыть наготы своей, чѣмъ защитить себя отъ холода; *веселится свѣтло*, не думая о томъ, что у другихъ во всю жизнь не обсыхаютъ слезы, для которыхъ и крупнцы, падающія со стола его, были бы утѣшеніемъ; *весе-*

*лится на вся дни, какъ будто жизнь дана для веселія только, а не для дѣятельности и трудовъ. Долготерпѣливый Господь Богъ Самъ приблизилъ къ нему предметъ состраданія:—предъ вратами дома его лежалъ Лазарь. Но, за повседневными за-
 бавами, ему некогда было обратить вниманіе на несчастнаго; круговращающесся въ вихрь веселія сердце осталось нечувствительнымъ и при этомъ зрѣлищѣ; и сей, такъ сказать, вызовъ къ добродѣтели остался безъ плода. Нѣтъ, не одна мнимая честность, а истинная добродѣтель драгоценна въ очахъ Божіихъ; не одно воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, а твореніе дѣлъ добрыхъ цѣнятся на судѣ Божіемъ: *творцы закона, сіи оправдятся* (Римл. 2, 13). Жизнь вѣчная есть награда, которую должно заслуживать трудами, а за жизнь безпечную, праздную и сластолюбивую, за расточеніе и погубленіе даровъ Божіихъ можно ли ожидать чего, кромѣ ада? *Горе вамъ насыщенный нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете.* (Лук. 6, 25). Такъ говоритъ намъ Самъ Судія міра!*

Нищъ же бѣ нѣкто и менемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его зноецъ. Это другое лицо, судьба котораго во всемъ противоположна судьбѣ перваго и въ жизни и по смерти.

Нищъ же бѣ нѣкто. По видимому, здѣсь нѣтъ

еще заслуги. Не видно, чтобы Лазарь терпѣлъ нищету произвольно, ради Царствія Божія, чтобы имѣлъ когда либо стяжанія, которыя презрѣлъ для стяжанія благъ вѣчныхъ, которыми свободно предоставилъ пользоваться другимъ, ожидая воздаянія отъ Бога. Но, съ другой стороны, не видно и того, чтобы нищета его была слѣдствіемъ его нерадѣнія или пороковъ. Итъ, онъ *бѣ нищѣ*. Самъ Промыслъ Божій судилъ ему родиться и умереть нищимъ, терпѣть убожество и болѣзнь: — это крестъ, возложенный ему рукою Отца небеснаго, который, самъ по себѣ, не есть еще заслуга, но благодушное несеніе коего можетъ быть вмѣнено въ высокую заслугу. Чтожъ дѣлаетъ нищій съ своею нищетою.

Лежаше предъ вратами богатаго зноенъ. На лицѣ страдальца не видно скорбнаго унынія о своей участи, во взорахъ его не блеститъ алчной зависти къ участи другихъ — счастливейшихъ; изъ устъ его не слышно ни малѣйшаго вопля недовольства и ропота, ни малѣйшей жалобы на жестокость людей; онъ чувствуетъ тяготящую надъ собою руку Божию, — и смиряется подъ крѣпкую руку Его; въ судьбѣ своей онъ видитъ волю Божию, благую, угодную и совершенную, — и благодушно несетъ тяжкій крестъ, возложенный на него Промысломъ Божиимъ; онъ почитаетъ

себя отребіемъ міра, не достойнымъ лучшей участи, и терпитъ страданія безропотно; онъ видитъ предъ собою вѣчность, — и временное счастье людей не прельщаетъ его взора. Какъ бы для испытанія твердости его духа, онъ лежитъ предъ вратами богатаго: предъ нимъ великолѣпный домъ, а онъ едва находитъ мѣсто при вратахъ; онъ видитъ блестящія одежды богатаго, а на себѣ рубища, струны и гной; слышитъ гласъ веселія и ликования пресытившихся, а самъ томится голодомъ и жаждою; — но ничто видимое и слышимое не смущаетъ его твердости: *лежаше, какъ лежалъ, предъ враты богатаго гноенъ.*

Но вотъ и эта твердая душа, по видимому, колеблется, и въ этомъ, какъ будто безстрастномъ, сердцѣ пробуждается желаніе: *и желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго.* Безъ сего желанія мы не знали бы, Братіе мои, что страдалецъ подобострастный намъ человекъ, имѣетъ тоже тѣло, способное чувствовать всю жестокость страданія, такую же, какъ мы, душу и сердце, способныя смущаться и скорбѣть даже до смерти. Но какъ чисто, какъ свято его желаніе! Онъ желаетъ не по прихоти и не для удовольствія, но по неотразимой нуждѣ природы, для удовлетворенія естественной потребности, — желаше не пресытиться, но *насытитися,*

утолить только голодъ; желаетъ не роскошныхъ и разнообразныхъ яствъ богатаго, но крупицъ, падающихъ отъ трапезы его, коими питались его псы. Но онъ не обижается, не ропщетъ и не жалуется, когда во всемъ домѣ богача, отъ домовладыки до послѣдняго слуги, не нашлось чловѣка, который принялъ бы на себя трудъ подать ему кусокъ хлѣба; онъ доволяется и тѣмъ, что хотя бродящiе псы сочувствуютъ, по видимому, его скорби, изъявляютъ ему, какъ могутъ, свое состраданiе, стараются, по своему, облегчить болѣзни язвъ его: *но и пси приходяще облизаху гной его.* Тяжело, Братiе мои, страдать и тогда, когда сами бываемъ причиною своихъ страданiй; трудно утѣшиться и тогда, когда много есть утѣшающихъ: но страдать безвинно, терпѣть безъ малѣйшаго участiя другихъ, — какой подвигъ можетъ быть выше сего? Какихъ вѣнцевъ не заслуживаетъ такое терпѣнiе? Но вотъ и конецъ страданiямъ нищаго и веселiю богатаго!

Бысть же упрети нищелу, и несену быти Ангелы на лоно Авраамово. Нищiй умираетъ прежде богатаго; послѣднiй остается еще веселиться до старости, пока не наскучитъ и самое веселiе. Такъ милосердый Господь не попускаетъ страдальцамъ искуститься паче, нежели могутъ понести, но попускаетъ счастливымъ упиваться

чашею радостей земныхъ до послѣдней ея капли. Онъ ускоряетъ изъять угодныхъ Себѣ отъ временныхъ бѣдствій и преселить въ обители вѣчной радости; но медлитъ поражать заблудшаго, съ долготерпѣніемъ ожидая покаянія. Не сказано въ Евангеліи, что послѣдовало съ страдальческимъ тѣломъ нищаго; — оно лежало, вѣроятно, предъ тѣми же вратами для окончательнаго испытанія, осталась ли въ сердцѣ богатаго хотя искра состраданія, или нечувственное, оно совсѣмъ заглохло и изсохло и уже готово для сожженія въ пламени геенскомъ: но очищенная огнемъ страданій душа Лазаря пріята чистыми руками Св. Ангеловъ, и препенена на лоно Авраамово, въ жилище вѣчной радости и блаженства: *бысть же умрети нищелу, и песену быти Ангелы на лоно Авраамово.*

Но вотъ истощается, наконецъ, и время долготерпѣнія Божія къ богатому: *умреже и богатый.* Ни богатство, ни знатность не защищаютъ отъ смерти; никакія избраннѣйшія яства не продлятъ жизни далѣе положеннаго ей предѣла; никакіе дики и тимпаны не отвлекутъ удара смерти отъ преднамѣченной ея жертвы. *Умре и богатый и погребоша его.* Блескъ и пышность сопровождали его и въ могилу. И еще разъ, хотя въ послѣдній, тѣло его облеклось въ любимую порфиру и вис-

сонъ; и еще раздалися, хотя и невеселымъ глазомъ, любимые свирѣли и тимпаны; — и все наконецъ смолкло: *улре и погребоша его!*

Но какая ужасная перемѣна! *И во адѣ возведъ оги свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалега и Лазаря на лопѣ его.* Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія бранныхъ остатковъ богача, уже душа его — въ другомъ мѣрѣ; вмѣсто пышныхъ палатъ является — во адѣ, вмѣсто веселія и радости срѣтаетъ — жестокия муки. Въ первый разъ несчастный обращается къ небу; — и какое же зрѣлище представляется изумленнымъ очамъ его! Онъ видитъ Авраама въ странѣ блаженства и радости: — и онъ самъ былъ потомкомъ сего праотца, и ему, какъ сыну Авраамову, принадлежали всѣ обѣтованія Божіи; съ самаго младенчества онъ воспитанъ былъ въ вѣрѣ Авраамовой, слышалъ Моисея и пророковъ, которые внушали ему о блаженствѣ праведниковъ, ходящихъ въ заповѣдѣхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, о страшной гибели нечестивыхъ, превозносящихся и высящихся яко кедръ ливанскіе: но онъ не вѣрилъ обѣтованіямъ Божіимъ, почиталъ всѣ угрозы пророческія за младенческіе страхи, онъ продалъ всѣ духовныя преимущества свои за безпечную, праздную и сластолюбивую жизнь, и вмѣсто блаженства, обѣтованнаго ча-

дамь Авраамовымъ, сръгиль — адъ. Онъ видитъ Лазаря — бѣднаго Лазаря, котораго прежде не удостоиваль и взора своего — на лонѣ Авраамовомъ, а себя — въ пламени геенскомъ. О, съ какою радостію онъ возвратился бы теперь на землю не для веселія и ликованій, но чтобъ понести страданія, претерпѣнныя Лазаремъ! Съ какою радостію онъ готовъ бы былъ поирать, расточить, истребить погубившее его богатство, — томиться алчною и жаждою, покрываться струнами и язвами, быть повергнутымъ, какъ нечистому смеітію, на стогнахъ и распутіяхъ! Но — время испытанія прошло, дверь покаянія заключилась: между нмъ и Лазаремъ *пропастъ велика утвердися.* *Отге Аврааме,* возопиль несчастный, *помилуй мя, и послы Лазаря, да омогитъ конецъ перста своего въ водъ и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени семъ.* Какая перемена въ желаніяхъ! Прежде не имѣль довольно алчбы и жажды, чтобы потребить обиліе пищи и питія: теперь жаждеть одной капли воды, чтобы устудить языкъ. Прежде не удостоиваль и взоромъ нищаго Лазаря; теперь просить его помощи. Но всѣ мольбы, возсылаемыя изъ ада, остаются не услышанными; на всѣ вопли и стенанія осужденныхъ не будетъ привѣта во всю вѣчность. Почему такъ? Послушайте, что говоритъ Авраамъ.

*Рече же Авраамъ: гадо, помяни, яко воспрі-
ялъ еси благая твоя въ животъ твоємъ. Несча-
стный хотѣлъ бы, можетъ быть, истребить вся-
кое воспоминаніе о прежней жизни; но ему го-
ворять: помяни. Помяни, яко воспріялъ еси бла-
гая твоя въ животъ твоємъ. Ты искалъ знаме-
нитости и славы между людьми, и это было
по желанію твоему: твое имя величалось на зем-
ли, — воспріялъ еси благая твоя въ животъ тво-
емъ. Ты желалъ насыщенія плоти, — и насы-
щался; искалъ удовольствій, — и находилъ ихъ;
любилъ веселіе, — и обрѣталъ его; воспріялъ еси
благая твоя въ животъ твоємъ! Ты не помыш-
лялъ о вѣчной жизни, и не печалъ ея; она и не
дава тебѣ. Ты не боялся ада, не страшился геен-
ны, почиталъ угрозы Слова Божія однимъ пу-
стымъ страхомъ; надлежало же доказать тебѣ на
опытъ, что правда Божія непреложна, что Право-
судіе Его нелицеприятно, что гнѣвъ Божій — вѣ-
чень, какъ вѣчень Самъ Богъ! Воспріялъ еси бла-
гая твоя въ животъ твоємъ, нынѣ же здѣ
страждеши. Но Лазарь не любилъ міра, и міръ
отвергалъ его; не искалъ удовольствій и радостей
свѣта, и не видѣлъ ихъ во всю жизнь: онъ боял-
ся Бога, и Богъ помиловалъ его отъ всякаго зла;
онъ возлюбилъ всеѣмъ сердцемъ жизнь вѣчную,*

это самое и дано ему. *А Лазарь встрѣлъ злая въ животъ своема; нынѣ же здѣ утѣшается.*

Таково, Братіе мои, состояніе жизни настоящей и будущей; такова тайна жизни и смерти! Блаженъ, кто, среди изобилія въ мірѣ, испытаетъ алчбу и жажду воздержанія, среди богатствъ — нужды умѣренности, среди почестей — уничиженіе смиренія, среди здравія скорбь состраданія къ несчастнымъ; блаженъ, у кого мірскія радости не заглушаютъ памяти о смерти и о томъ, что за смертію! Онъ счастливъ и здѣсь, будетъ счастливъ и тамъ! Но сугубо несчастенъ тотъ, кто, среди несчастія, не умѣетъ укрѣпить себя Христіанскимъ терпѣніемъ, кто отъ горестей настоящихъ теряетъ память о радостяхъ будущихъ. Аминь.

ВЕСЕДА

ВЪ НЕДЕЛЮ 25-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Что сотворишь, животи възгнѣи наследую? спрашивалъ нѣкій законникъ Господа Иисуса Христа (Лук. 10, 25), какъ благовѣствуетъ намъ чтенное нынѣ Евангеліе. Вопросъ, какъ видите, Братіе, самый важный и необходимый. Нѣтъ для насъ ничего драгоцѣннѣе жизни вѣчной, и нѣтъ ничего ужаснѣе вѣчной смерти; потому всего важнѣе и необходимѣе — узнать вѣрное средство къ достиженію первой и къ избѣжанію послѣдней. Въ законѣ что писано есть? Како чтеши? — спрашиваетъ, съ своей стороны, Господь пытливаго законника. То есть, какъ бы такъ говорить: развѣ Богъ оставилъ васъ въ невѣдѣніи о вѣчной жизни и о средствахъ къ достиженію ея? Не послалъ ли Онъ вамъ свое Божественное Открове-

ніе, которое, подобно свѣтильнику, озаряетъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, открываетъ предъ очами ихъ свѣтоносное Царство Божіе — Царство мира и радости о Дусѣ Святѣ на землѣ, Царство славы и блаженства на небѣ, гдѣ избранные наслаждаются вѣчною жизнью, гдѣ праведники сіяютъ яко солнце въ Царствіи Отца ихъ? Не дароваль ли Онъ вамъ святыи законъ свой, который указываетъ прямой и Царскій путь, ведущій въ это блаженное Царство? *Въ законѣ гтѣ написано есть? Како гтѣши? Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею пмышленіемъ твоимъ; и ближняго твоего, яко самъ себе. — Право отвѣщавъ еси, —* сказалъ на сіе Господь, *сіе твори и живъ будеши.* И такъ, вотъ чѣмъ достигается вѣчная жизнь; вотъ о чѣмъ говорятъ законъ и Пророки, Евангеліе и Апостолы; вотъ первая и бѣольшая вѣхъ заповѣдь, которую сотворивъ, живъ будеши! Какъ ни ясна сія заповѣдь, и какъ ни близка она къ сердцу каждаго; но, видно, люди не довольно внимательны къ ней, пли крайне забывчивы, что Господь Иисусъ Христосъ находитъ нужнымъ повторять ее многократно, завѣщать ее, какъ послѣднюю волю свою Св. Апостоламъ и исполненіе ея поставить главнымъ при-

знакомъ истинныхъ учениковъ своихъ; и Святые Апостолы ничто такъ часто, такъ убѣдительно и съ такою силою не внушали вѣрующимъ во Христа, какъ исполненіе заповѣди о любви, въ которой, по слову Господню, *весь законъ и Пророцы висятъ* (Матт. 22, 40). По сему не удивитесь, Братіе, что сію, давно и всѣмъ извѣстную, заповѣдь, послѣдуя Евангелію Христову, мы почли обязанностію повторить въ слухъ вамъ съ сего священнаго мѣста,

Возлюбими Господа Бога твоего, — сія есть первая и бѣльшая заповѣдь. Понистинѣ первая и бѣльшая всѣхъ; ибо Самъ Господь Богъ, безъ сравненія, болѣе и выше, досточтимѣе и достолюбезнѣе всѣхъ и всего. Онъ есть Творецъ и Создатель нашъ; отъ Него получили мы самое бытіе и жизнь нашу. Онъ сотворилъ это тѣло, которое, какъ замѣчаетъ Апостоль, *никто же когда возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ его* (Еф. 5, 29); Онъ вдохнулъ въ насъ эту безсмертную душу, которая животворить бранный составъ нашъ, и которая, по тому самому, драгоценнѣе и любезнѣе намъ всего; Онъ даровалъ намъ разумъ, который отличаетъ и возвышаетъ насъ надъ всѣми, окружающими насъ, тварями, — волю, которая дѣлаетъ насъ самовластными въ своихъ поступкахъ, — сердце, способное наслаждаться дарами благодати

Его. По сему — не любить Бога Творца своего не значитъ ли возстать противъ самаго бытія своего, возненавидѣть самаго себя, возлюбить ничтожество и небытіе? Господь Богъ есть Промыслитель и Хранитель нашъ: Онъ повелѣваетъ сіять надъ нами солнцу своему, которое освѣщаетъ и согрѣваетъ, увеселяетъ и оживляетъ насъ; Онъ благодворитъ намъ, *съ небеси дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17); Онъ посылаетъ намъ все, что служитъ къ пользѣ и наслажденію нашему; Онъ поддерживаетъ и хранитъ жизнь нашу среди всего, что враждебно ей въ мірѣ; — словомъ — *Имъ мы живемъ и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). По сему — не любить Господа, Промыслителя и Хранителя своего — не значитъ ли не любить собственную жизнь свою, или возлюбить смерть наче жизни?

Но сего мало. Преступленіемъ заповѣди Божіей мы содѣлались врагами Богу, подвергли себя вѣчному проклятію и осужденію. Что же, оставилъ ли и оставляетъ ли насъ Господь Богъ въ безднѣ погибели, въ которую низвергли мы самихъ себя? Нѣтъ. Любвеобильный Отецъ небесный *такъ возлюби міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что воспріялъ естество наше, пріискреннѣ пріобщился плоти нашей, проліялъ за насъ кровь Свою, положилъ за насъ душу свою, *да смертію упразднитъ и мущаго державу смерти, сиречь діавола, и избавитъ насъ, елицы страхомъ смерти грезъ все житіе повинни быша работи* (Евр. 2, 14). Единосущный Отцу и Сыну Духъ Святой такъ возлюбилъ насъ, что, не возгнушавшись нечистотою нашею, нисходитъ на насъ, оживляетъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, освящаетъ насъ оскверненныхъ и нечистыхъ, подастъ намъ вся Божественныя силы, яже къ животу ꙗже благочестію, содѣлываетъ насъ чадами Божіими, пріенными Богу, наследниками вѣчнаго Царствія Божія. Поелику сего, если я не люблю сей Божественной любви и милосердія въ лицѣ Отца Небеснаго, что другое остается мнѣ, какъ не гнѣвъ, судъ и казнь? Если я не люблю моего оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ лицѣ сладчайшаго Искупителя моего — Сына Божія, что другое остается мнѣ, какъ не моя собственная неправда и нечестіе, а потому удаленіе отъ лица Божія и погибель вѣчная? Если я не люблю моего освященія и жизни вѣчной въ лицѣ всесвятаго Духа Божія, что другое остается мнѣ, какъ не моя нечистота и скверна, не мои грѣхи и беззаконія и неизбѣжное

слѣдствіе ихъ — смерть вѣчная? Вотъ почему необходимо для жизни вѣчной исполненіе заповѣди о любви къ Богу, и почему заповѣдь сія по истинѣ есть первая и бѣльшая всѣхъ. *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, а съ Нимъ Бога Отца и Святаго Духа, — да будетъ проклятъ*, говоритъ Апостоль Христовъ. (1 Кор. 16, 22.)

Но и *вторая* (заповѣдь) *подобна ей: возлюбилъ ближняго твоего яко самъ себе.* Ибо кто ближній мой? Тотъ же человекъ, какъ и я, отъ того же праотца всѣхъ, отъ котораго происхожу и я; въ немъ та же плоть и кровь, та же бессмертная и разумная душа, какъ и во мнѣ; и онъ носитъ на себѣ тотъ же образъ Божій, который напечатлѣнъ и на мнѣ. По сему — не любить ближняго своего, не значить ли не любить собственной своей природы, вооружаться противъ собственнаго своего естества, возставать противъ образа Божія, который въ насъ? Что же буду я, какъ не чудовище, отвергшееся человечества и отверженное человечествомъ?

Но сего мало. Ближніе наши суть тѣ именно люди, которыхъ именуешь Онъ своими чадами, за которыхъ пролилъ Святѣйшую кровь свою Единородный Сыиъ Божій, не постыдившейся нарицать ихъ своими братіями и друзьями, въ которыхъ обитаетъ всесвятый духъ Божій, именуя

ихъ своими храмами. По сему — не любить ближнихъ, не значить ли возставать противъ Отца Небеснаго, который есть ихъ Отець, попить кровь Сына Божія, которою они освящены, уничтожать Всесвятаго Духа Божія, которымъ они знаменались въ день избавленія своего? Наконецъ, ближніе наши суть тѣ именно члены таинственнаго тѣла Христова, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, коихъ именуютъ Апостолы *Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія* (2 Петр. 2, 9), *наслѣдниками Царствія* (Гал. 2, 3) Божія и *сонаслѣдниками Христу* (Римл. 8, 17). По сему, не любя братій моихъ, не отсѣкаю ли я самого себя отъ таинственнаго Тѣла Христова; не дѣлаюсь ли мертвымъ, отпадшимъ членомъ, — сухою, отвалившеюся вѣтвію, которую *собираютъ и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 6)? *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть* (1 Іоан. 4, 20): *ненавидѣй брата своего во тмѣ есть и во тмѣ ходитъ и не вѣсть како идетъ, яко тма ослѣпи ему очи* (2, 11). *О семъ вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти* (3, 14). Такъ разсуждаетъ о семъ возлюбленный ученикъ Христовъ! Послѣ сего нужно намъ, Братіе, прилежиѣе осмотрѣться: пребываемъ ли мы во свѣтѣ, или во тмѣ, — въ жи-

вотъ или въ смерти?—Исполняемъ ли, какъ должно, святую заповѣдь Господню о любви, которая одна ведетъ къ вѣчному животу?

Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею, и всею помысленіемъ твоимъ. И такъ, кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *отъ всего сердца своего*, не раздѣляя сего сердца между міромъ и Богомъ; ибо не можетъ человѣкъ двѣма господинами работать, — не можетъ Богу работать и мамонѣ. Тотъ не только ничего на свѣтѣ не предпочитаетъ Богу, но, изъ любви къ Нему, вмѣняетъ вся въ уметы, — и богатство, и славу міра, и достоинства, и стяжанія, — отвергается даже ближайшихъ къ своему сердцу; *иже бо любитъ отца или мать ниже мене*, говоритъ Господь, *нѣсть мене достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь ниже мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѹ. 10, 37).

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *отъ всея души своей*; тотъ старается все силы духа своего направлять по волѣ Его, всю дѣятельность и всю жизнь свою располагать по закону Его, во всемъ и всегда подражать святому примѣру жизни Господа Иисуса Христа, уподобляться Ему въ своихъ мысляхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и поступкахъ. Тотъ стра-

шится оскорбить Господа не только законопреступнымъ дѣломъ, но и грѣховнымъ словомъ и помышленіемъ; тотъ, при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злему, говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей змій, и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)? — *Аще кто любитъ Мя, слово мое соблюдетъ*, говоритъ Господь (Іоан. 14, 23); *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (15, 10).

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *всѣмъ помышленіемъ своимъ*. Тотъ любитъ всегда размышлять о Богѣ, всегда поставлять себя въ святомъ вездѣприсутствіи Его, *предзрѣть* Его предъ собою *вѣну*, по примѣру Боголюбиваго Давида (Псал. 15, 8). Тотъ любитъ поучаться въ законѣ Господни день и ночь; для того словеса Господня слаще меда и сота, драгоценнѣе паче злата и камене честна многа. Тотъ любитъ вѣну привитать въ дому Божіемъ и посѣщать храмъ Святой Его, жаждетъ общенія съ Нимъ въ молитвѣ и Св. Тайнствахъ. Тотъ всѣмъ надеждамъ земнымъ предпочитаетъ Божественныя обѣтованія жизни грядущей; съ радостію ожидаетъ славнаго пришествія Христова и откровенія вѣчнаго царствія Божія, съ радостію желаетъ *разрѣшиться* отъ узъ плоти *и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23).

Кто истинно любить Господа Бога своего, тотъ любить Его *всею крѣпостію своею*, — не увлекаясь соблазнами міра, не страшась угрозъ его, не преклоняясь его лестію; тотъ, ради славы имени Божія, всегда готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть всѣ попошенія и гоненія, положить самую душу свою. *Иже бо погубитъ душу свою мене ради и Евангелія, той спасетъ ю*,—говоритъ Господь (Марк. 8, 35). *Иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (ст. 34). *А иже не приметъ креста своего и въ сладъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 38).

Словомъ: кто истинно любитъ Бога; того никто и ничто въ мірѣ не разлучитъ отъ любви Божія. *Кто ны разлучитъ отъ любви Божія*, говоритъ Св. Апостоль:—*скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мезъ? Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни Пагала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, аже во Христвъ Исусъ Господь нашель* (Римл. 8, 35. 38. 39). Такова истинная, совершенная любовь къ Богу!

Подобна ей и любовь къ ближнему: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе*. И такъ, кто

истинно любить ближняго своего, тотъ не только не можетъ ненавидѣть его, вѣдая, что *всякъ, ненавидяй брата своего, зеловькоубійца есть*, а *всякъ зеловькоубійца не имать живота вьзгнаго, въ себѣ пребывающа* (Юан. 3, 15), но остерегайтеся даже гнѣваться на него, хотя бы на краткое время, ибо *всякъ, гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду*; онасаетя даже сказать ему одно оскорбительное или насмѣшливое слово, ибо *иже аще режетъ брату своему рака, повиненъ есть сонмищу, а иже режетъ урودة, повиненъ есть гееннѣ огненной* (Матв. 5, 22).

Кто истинно любить ближняго своего, тотъ не только не завидуетъ ему, какъ не завидуетъ самому себѣ, но также искренно, усердно и чисто-сердечно желаетъ ему всякаго блага, какъ желаетъ самому себѣ. Тотъ охраняетъ честь брата своего, какъ свою собственную, радуется славѣ и благополучію ближняго, какъ своему собственному: *аще бо славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди, да не будетъ раздѣленія въ тѣлеси, вы же вси едино тѣло есте* (1 Кор. 12, 25—27). Тотъ остерегаетъ ближняго своего отъ всякой опасности, какъ остерегаетъ самаго себя, заботится о благѣ и спокойствіи его, какъ о своемъ собственномъ. *Вся елика аще хочете, да творятъ вамъ зеловьцы, и вы творити имъ також-*

де (Лук. 6, 31): *имъ же бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ ножъ мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 2).

Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ всегда готовъ простить ему всякое оскорбленіе и обиду, ибо любви, по слову Апостола (1 Кор. 14, в. 7.), *долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ*; тотъ, по заповѣди Господней, любитъ враговъ своихъ, благословляетъ кленущихъ его, добро творитъ ненавидящимъ его, и молится за творящихъ ему напасть.

Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ остерегается соблазнить его словомъ или дѣломъ, памятуя оное страшное Слово Господне: *аще кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, уне ему есть, да обьсится жерновъ осельскій о выи его и потонетъ въ пугинъ морстѣй* (Матѳ. 18, 6). Тотъ, и видя согрѣшающаго брата своего, не только не осуждаетъ его, чтобъ самому не быть осужденнымъ, но молить Бога о прощеніи его, по заповѣди Апостольской (1 Иоан 5, 16).

Кто истинно любитъ ближняго своего, тотъ всей душою и сердцемъ соучаствуетъ ему во всемъ, — радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается съ скорбящимъ, носитъ немощи немощныхъ; тотъ слышитъ

на помощь нуждающемуся, и готовъ раздѣлить съ нимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба.

Словомъ: кто истинно любить ближняго своего, тотъ за спасеніе его готовъ положить самую душу свою. *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя, глаголетъ Господь (Іоан. 15, 13).* Такова истинная, совершенная любовь къ ближнему!

Сія-то любовь составляетъ, такъ сказать, душу Христіанской жизни, — *союзъ совершенства*, какъ говоритъ Апостоль: ота нея заимствуютъ неподдѣльный цвѣтъ, благоуханный аромать и истинную жизнь, всякое доброе дѣло и всякій подвигъ; — безъ нея мертва и бесплодна всякая добродѣтель; въ ней одной исполняется весь законъ, но ея одной не можетъ замѣнить ничто. Ибо скажемъ ли, что имѣемъ вѣру? Но Апостоль Христовъ свидѣтельствуетъ: *аще имамъ вѣру, яко и горы престаивати, любве же не имамъ, никтоже есть (1 Кор. 13, 2).* Какъ польза, разсуждаетъ другой Апостоль, *аще вѣру глаголетъ кто имати, дѣлъ же не имать? Еда вѣра можетъ спасти его? Аще же братъ или сестра наги будутъ и лишени будутъ дневня пици, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлес-*

*наго, кая польза? Такожде и въра аще дль любви не имать, мертва есть о себѣ? — (Іак. 2, 14—17). Будемъ ли уповать на молитву, хотябы непрестанную? Но Самъ Господь увѣряетъ насъ: не всякъ глаголюи ми: Господи, Господи, видети въ царствіе небесное, но творяи волю Отца моего, иже есть на небесахъ (Мато. 7, 21). И какъ дерзнули бы мы сказать въ молитвѣ своей: **Отче нашъ**, если не любимъ тѣхъ, коихъ Самъ Отецъ небесный именуетъ своими чадами? Какъ осмѣлимся просить: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ*, когда сами не даемъ просящимъ у насъ? Какъ дерзнемъ сказать: *остави намъ долги наша*, если сами не прощаемъ ближнимъ нашимъ прегрѣшенія ихъ? *Аще бо не отпущаете теловькомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (Мато. 6, 15). Предстанемъ ли на судъ Божій съ какими-либо — хотя самыми высокими подвигами, съ какими либо — хотябъ даже чудесными дарованіями? Но Апостоль Христовъ наки увѣряетъ насъ: *Аще языки теловьгескими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звѣчяй; и аще имамъ пророгество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любви же не имамъ, ничтоже есмь; и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никака**

польза ми есть. (1 Кор. 13, 1—3). Мнози рекуть Милъ во онъ день, — говоритъ Самъ Судія міра: Господи, Господи, не въ твое ли имя про-рогествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгони-хомъ, и твоимъ именемъ силы мнози сотвори-хомъ? И тогда исповьмъ имя: яко николиже знахъ васъ, отъидите отъ мене дѣлающіи без-законіе (Мато. 7, 22. 25).

Такъ, Братіе мои нынѣ, по слову Апостола, *пребываютъ въра, надежда, любви — три сія: боль-ши же сихъ любви (Кор. 13, 13). Держитесь убо, прежде и наче всего держитесь, — любви. Возлю-биши Господа Бога твоего отъ всего сердца тво-его, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ; и ближ-няго твоего, яко самъ себе: сіе твори, и живѣ будеши. Аминь.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЬ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДА- РЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

*Въ руцѣ Господни власть земли, и
потребаго во время воздвигнетъ на
ней. Сирах. 10, 4.*

И такъ есть въ человѣчествѣ, люди, которые, кромѣ общаго всѣмъ предназначенія къ жизни вѣчной, поставляются Промысломъ Божиимъ на земли для особенныхъ цѣлей, имѣють и во временной жизни особенное предназначеніе между собратій своихъ. Есть и цѣлыя народы, которые, кромѣ общаго всѣмъ предназначенія — воспитывать въ своихъ нѣдрахъ и приготавливать людей для вѣчности, избираются и воздвигаются Промысломъ Божиимъ для особеннаго служенія человечеству во времени. Избранные отъ всѣхъ пле-

мень, они прие́млются Промысломъ Божиимъ въ Его особенное покровительство, — тщательно приготавливаются и воспитываются и постепенно изводятся на позорище свѣта къ выполнению предназначеннаго имъ служенія человечеству. Для сей цѣли Господь Богъ, содержащій въ десницѣ своей власть всея земли, облакаетъ всею властію мужей избранныхъ, воздвигая благопотребнаго во время свое, исполняетъ ихъ духомъ Своимъ Святымъ, запечатлѣваетъ печатью помазанія Своего, чтобы подъ ихъ водительство́мъ народъ избранный шель неуклонно къ предназначенной ему цѣли. *Въ руку Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.*

Нѣтъ сомнѣнія, Братіе, что видѣть и понимать это предназначеніе своего отечества, въ которомъ, какъ въ средоточіи, сходятся многообразныя цѣли и назначенія всѣхъ членовъ его, есть не только пріятное занятіе ума, но и необходимая обязанность каждаго, кто рожденіемъ или жребіемъ жизни призванъ способствовать, въ своемъ кругѣ и своими средствами, выполнению сего предназначенія. По сему-то въ настоящій царственный день, когда взоръ каждаго, обращаясь къ престолу Царя, обращается невольно и на судьбу Царства, всегда близкую сердцу, всегда драгоценную для сыновъ его, — думаю, не непріятно

будеть вспомянуть здѣсь, какъ вседѣтельный Промыселъ Божій, посредствомъ избранныхъ Помазанниковъ своихъ, приготовилъ, воспиталъ и извелъ отечество наше на ту чреду всемірнаго служенія его благу человѣчества, къ которой предназначилъ его свыше.

Высоко и священно, велико и благотворно сіе святое предназначеніе Россіи — быть хранительницею истинной вѣры и благочестія, кивотомъ Православной Церкви Христовой, оплотомъ противъ невѣрія и печестія, огражденіемъ мира и тишины между народами Европейскими, орудіемъ Промысла Божія къ укрощенію бурь и тревоженій, воздвигаемыхъ страстями человѣческими, избраннымъ воинствомъ Христовымъ въ неконной брани Царства Божія — царства мира и благоустроенія, съ царствомъ діавола — царствомъ своеволія, вражды и безпорядковъ. Не подумайте, Братіе, что я какъ будто мечтаю, что любовь къ отечеству увлекаетъ меня за предѣлы дѣйствительности. Итъ, сія истина видна на каждой почти страницѣ нашей исторіи, глубоко напечатлѣна въ сознаніи народномъ. Чувствовали сердцемъ, если не постигали разумомъ, сіе высокое предназначеніе Россіи наши предки, когда старались утвердить и возвысить престолъ Царства Русскаго на мѣсто падшаго престола Византійска-

го. Прозрѣла сіе Духомъ Святымъ Вселенская Церковь Христова, когда утвердила Соборнѣ самобытность Церкви Русской, даровавъ ей высшее Священноначаліе. Глубоко предчувствовала сіе назначеніе Россіи великій Помазанникъ Господень Петрѣ, — и съ необыкновенною, можно сказать — сверхъ-естественною, твердостію и постоянствомъ, борясь со всевозможными препятствіями, стремился возвести ее на ту степень высоты, на которой она должна была стоять по Его предчувствію. Яенѣ прозрѣвалъ сіе Избранникъ Божій Александръ Благословенный; — и не смущался временными неудачами, не колебался подъ тяжестію бѣдствій войны отечественной, не полагалъ меча, доколь не попралъ гидры нечестія въ самомъ убѣжищѣ ея, не водворилъ прочнаго мира и законнаго порядка между народами, не призвалъ все народы, именующіеся Христіанскими, обратитъсь всеиъ сердцемъ къ Евангелію Христову, хранить любовь и миръ между собою по заповѣди Господа Иисуса Христа. Видитъ сіе высокое назначеніе Россіи Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, — и такъ недавно еще воззывалъ ее *исполнить святое свое призваніе.*

Долго и разнообразно, иногда тяжкими и болѣзненными опытами, приготавлиалъ Господь отечество наше къ сему высокому и святому слу-

женію его въ человѣчествѣ. Цѣлая седмица столѣтій предопредѣлена была для духовнаго воспитанія его, — доколѣ, изъ состоянія дикости, оно возведено было до такой степени духовной силы и крѣпости, на которой могло служить благонадежнымъ орудіемъ Промысла Божія къ выполненію Его вѣчныхъ совѣтовъ и благотворныхъ намѣреній.

Малыя, отдѣльныя племена народа почти дикаго обитаютъ въ обширныхъ пустыняхъ Сѣвера. Невѣжество и суевѣріе покрываютъ умъ ихъ темнымъ мракомъ, дикость и грубость не только отдѣляютъ ихъ отъ всего образованнаго тогда міра, но и раздѣляютъ между собою; они чужды не только гражданственности, но и взаимнаго общенія. Сей-то народъ, многочисленнѣйшій, впрочемъ, изъ народовъ Европы, твердый духомъ при всемъ невѣжествѣ, кроткій сердцемъ при всей дикости, терпѣливый въ нуждахъ и постоянный въ трудахъ, — Господь Богъ, нарицаемый несущая яко сущая, избралъ къ тому, чтобъ утвердить въ немъ благодатное Царство свое, воздвигнуть новый Сіонъ — Св. Церковь свою, для которой уже не было въ то время безопаснаго пристанища въ мірѣ. Какъ совершится это чудо? *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* И вотъ, предприимчивые Олеги и

Святославы совокупають раздѣленные племена въ одну державу, устремляются съ ними на югъ, приводятъ ихъ къ самымъ стѣнамъ столицы Православія, откуда надлежало имъ, въ свое время, просвѣтиться свѣтомъ истины Евангельской, и такимъ образомъ предварительно знакомятъ ихъ съ міромъ Христіанскимъ и образованнымъ. Послѣ сихъ приготовительныхъ движеній, является, наконецъ, Владиміръ — Богоизбранный Просвѣтитель Отечества. Свѣтлый умъ Его прозрѣваетъ тщету суевѣрія языческаго; совѣтъ его не находитъ успокоенія въ безплодныхъ жертвахъ идольскихъ, сердце его чувствуетъ потребность высшаго способа благоугожденія Богу. По зрѣломъ разсужденіи и изслѣдованіи, онъ пріемлетъ Св. Вѣру Христову изъ столицы Православія, возрождается банею паки бытія отъ рукъ Св. Пастыря, который, во свидѣтельство благочестія своего, оставилъ намъ свои нетлѣнные и чудодѣйственные мощи. Просвѣщенный Св. Крещеніемъ Князь содѣлывается Апостоломъ своего народа: быстро чада Россіи обновляются водами Св. Крещенія, города ея украшаются Св. Храмами, оглашаются ученіемъ Евангельскимъ. Вмѣстѣ съ Вѣрою возникло просвѣщеніе, появились искусства, образовалось гражданское устройство, водворились судъ и правда, и изъ народа дикаго образовалось обще-

ество не только благоустроенное, но и благоденствующее, такъ что свѣтлыя времена Владиміровъ Святыхъ и Ярославъ благовластныхъ доселѣ остаются въ народной памяти, какъ золотой вѣкъ юной Россіи.

Но Св. Вѣра, Братіе мои, лучше укрѣпляется и возрастаетъ подъ бурю внѣшнихъ бѣдствій, нежели подъ яснымъ небомъ земнаго счастья: надлежало и юной Церкви Русской подвергнуться горькому испытанію, чтобъ явиться искусною въ вѣрѣ;—надлежало понести тяжкій крестъ, чтобъ подъ тяжестію его возрости въ силу духовной. Возникшія рано сношенія Россіи съ народами Запада, гдѣ начали появляться уже новизны и уклоненія отъ Вѣры Православной, и духъ преобладанія, возсѣвшій на престолѣ Римскомъ, силился подчинить себѣ все народы,—очевидно, могли быть гибельны для юной Церкви, опасны и для юнаго Царства Русскаго: надлежало оградить ихъ отъ сихъ неблаговременныхъ сношеній съ Западомъ, уединить отъ вліянія иноземнаго и воспитать въ пустыни. Въ самыхъ нѣдрахъ юной Россіи явилось многоначаліе, а съ нимъ явились смуты и раздоры, распри и междоусобія: надлежало очистить эти плевелы и обратить мысли всехъ къ спасительному единодержавію. Для достиженія сихъ цѣлей Промыслъ Божій употребилъ силь-

ное, но вмѣстѣ и благотворное, — болѣзненное, но спасительное средство. Поущеніемъ Господнимъ жестокіе враги внесли мечъ и огонь въ предѣлы Россіи; страхъ и ужасъ предшествовали имъ; развалины и щепель означали слѣды ихъ ужасныхъ нашествій. *Пріидоша язъци въ достояніе Божіе, оскверниша Храмы Святые, положиша грады, яко овоцное хранилище* (Псал. 78, 1. 2). *Смирися въ трудѣхъ сердце предковъ нашихъ; изнемогоша и не бѣ помогали* (Пс. 106, 12). Что будетъ теперь съ Россіею? Не будетъ ли она, погребена навсегда подъ развалинами? Какъ востанетъ она — униженная, обезсиленная, поработенная? Какъ избавителъ отъ ига рабства, которое отъ долговременности отяжелѣло на ней, которое отъ привычки становилось какъ бы законнымъ? *Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней. Сыны Россіи воззваша къ Господу, ввсегда скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ спасе я и узы ихъ растерза* (Пс. 106; 13. 14); по манію Божию, возстали Димитрій и Іоанны — избавители Россіи. Услышался призывный гласъ: *сѣ Иамъ Богъ!* — и возстала Россія, и вышла изъ щепи огненной — утвердившеюся въ Православіи, процвѣтшею ликомъ Св. Мучениковъ, Пустынниковъ и Св. Пастырей, сосредоточившеюся около сердца своего, гдѣ, по благословенію Св.

Петра, поставленъ престоль Самодержавія и воздвигнуть домъ Пресвятыя Богородицы, заступницы рода Христіанскаго.

Еще одинъ недугъ сокрывался въ сердць Россіи, и еще одно бѣдствіе угрожало ей. Долговременное раздробленіе верховной власти поколебало должное уваженіе къ ней въ сердцахъ народа. Отъ того, и по возстановленіи древняго единодержавія, то цѣлые города буйствовали и неповиновались, то цѣлыя области противились и отлагались. Нашлись даже люди, которые думали, что и царскій вѣнецъ можно возложить на себя всякому безнаказанно, которые хищеніемъ престола хотѣли насытить честолюбіе. . . . Тяжкій грѣхъ сей навлекъ на Отечество наше страшный гнѣвъ Божій. Лживый призракъ убіеннаго Царевича, появляясь неоднократно, возбуждалъ междоусобіе за междоусобіемъ по всей Россіи. Изнеможенная ими, она казалась уже вѣрною добычею пришельцевъ, самая столица царства уже во власти враговъ, и самый вѣнецъ царскій предложенъ уже чуждому царю. Не конецъ ли это Россіи? Не навсегда ли разгнѣванный Богъ отвергаетъ ее? Нѣтъ,—милосердый и во гнѣвъ своемъ, Онъ только наказуетъ неправды ея, милости же Своея не отъялъ отъ нея. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней. Сре-*

ди всеобщаго полненія, Господь хранилъ въ тайнѣ селенія своего младую царственную отрасль, отъ которой должно было произойти новому благословенному роду Монарховъ; и когда Россія, вразумленная тяжкимъ опытомъ, въ слезахъ раскаянія, съ обѣтомъ вѣрности Богу и Помазаннику Его, пала предъ престоломъ Господнимъ, Онъ—Милосердый—въ залогъ будущаго благоденствія, даровалъ ей—Михаила. Какъ измѣнилось все скоро съ явленіемъ на престолъ Богоизбраннаго! Предѣлы Отечества очищены отъ враговъ, смуты и крамолы усмирены, миръ и безопасность водворились въ народъ, и престолъ Самодержавный утвердился навсегда.

Уже приближалось время, когда Россіи надлежало выступить на поприще ея всемірнаго служенія благу человѣчества. Утвердившись въ коренномъ началѣ своей жизни—Вѣрѣ Православной, опираясь на главномъ основаніи своего благоденствія—Престолѣ Самодержавномъ, она могла теперь безопасно вступать въ общеніе съ народами Европы. Совокупившись воедино, раздвинувъ далеко предѣлы свои на Сѣверъ и Востокъ, она являлась теперь, какъ исполинъ между народами. Но сей исполинъ—еще въ пеленахъ. Много силъ у него, но нѣтъ искусства владѣть ими; много жизни и крѣпости, но трудно вступить ей въ со-

стызаніе съ старѣйшими державами. Для сего надлежало ей воспользоваться всѣми пособіями наукъ и искусствъ, которыми далеко предупредили ее другіе народы, — надлежало вырости, такъ сказать, и возмужать. Скороли же и какъ достигнетъ она той мѣры возраста, чтобы не только достойно состязаться съ старѣйшими народами, но стать посредницею между ими, хранительницею міра и тишины, опорою благоустройства и порядка, когда цѣлыя столѣтія отдѣляются се отъ нихъ, когда укоренившіеся предразсудки поставляютъ, повидимому, несокрушимую къ тому преграду? *Въ руку Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* И вотъ, когда настало сіе время благопотребное, на престолъ Россіи является Петръ, не разъ спасенный Промысломъ отъ смерти, — и всѣ преграды падаютъ предъ державною волею Бѣгоизбраннаго. Отъ мудрости законодателя до искусства простаго древодѣля, отъ прозорливости опытнаго вождя до обязанности простаго воина, отъ изслѣдованій ученаго до занятій поселанина, — все изучилъ Онъ самъ и всему научилъ Онъ своихъ подданныхъ. Подъ Его водительство въ четверть столѣтія Россія пріемлетъ уже новый видъ. Войска ея торжествуютъ побѣды надъ искуснѣйшими вождями, кораблями ея покрылись моря, до которыхъ она

раздвинула свои предѣлы, внутри ея устроились судилища, возникли науки и художества, промышленность и торговля.

Къ чему же такъ дивно уготовляетъ Господь народъ свой? Для чего престоль царства Русскаго, возвеличенный Преемниками Духа Петрова, возвышается, подобно горѣ Дома Божія, превыше всѣхъ горъ и холмовъ? Для явленія міру судебъ милости и правды Божіей; *да придутъ вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: придите взыдемъ на гору Господню и въ доль Бога Иаковля, и возвеститъ намъ путь свой, и пойдемъ по нему* (Ис. 2, 2. 3). Предстоялъ великій судъ Божій надъ народами Христіанскими; — и Господь уготовалъ Россію въ орудіе суда сего. Издавна сѣяшіяся на Западѣ сѣмена невѣрія и нечестія къ концу прошедшаго вѣка возрасли и созрѣли и принесли плодъ по виду своему. Нечестіе и богохульство возглашались во всеуслышаніе, буйство и своеволіе достигли крайнихъ своихъ предѣловъ, — Св. Вѣра поругана всенародно, алтари испровергнуты, престолы Царей обрушены въ бездну, изрытую буйствомъ страстей человѣческихъ. И вотъ почти всѣ народы Европы, послѣ многочисленныхъ кровопролитныхъ войнъ между собою, какъбы согласившись, устремились на Сѣверь, — повидимому для того

чтобы вплести еще одинъ лучшій цвѣтъ въ побѣдный вѣнецъ непобѣдимаго вождя своего, чтобы покорить Россію своимъ уставамъ своеволія; а въ самомъ дѣлѣ ихъ привела рука Промысла Божія, чтобы подвести подъ одинъ сокрушительный ударъ чрезъ Помазанника своего, — *да возвѣститъ и мѣ Россію путь Господень и пойдутъ по нему, и судити будетъ Царь ея посредь языкъ, и изблжитъ люди мнози, и раскуютъ мѣги своя на орала и коиѣ своя на серны, и не возметъ языкъ на языкъ мѣга и ненавыкнутъ кто-му ратоватися* (Ис. 2, 5. 4). Мы видѣли, Братіе, какъ совершился сей судъ Божій; какъ пришедшіе къ намъ единымъ путемъ враги наши седмію побѣждали отъ насъ; какъ уже не рука человѣческая, а десница Божія карала пришлецовъ, и они гибли тысячами; какъ благословенный Царь нашъ исполнилъ свое святое призваніе — сталъ Судіею языковъ, изблжилъ народы мнози и водворилъ миръ въ Европѣ; какъ, наконецъ, три могущественнѣйшіе Монарха предъ цѣлымъ свѣтомъ неповѣдались, что всѣ ужасныя бѣдствія постигли Европу зато, что народы Христіанскіе оставили Евангеліе Христово, уклонились отъ Духа Христова, измѣнили завѣту Божію. Достойное Промысла Божія заключеніе великой брани!

Но нечестіе, Братіе, было только побѣждено, но не истреблено; вулканъ, потрясавшій Европу въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, хотя прекратилъ изверженія свои, но кипѣлъ еще внутри. Всевидящее Око Божіе зрѣло, какъ тайна беззаконія дѣялась и подъ покровомъ мира и тишины; какъ слугители сатаны дѣятельно разливали ядъ свой повсюду, покушались повредить самыя корни благоденствія общественнаго. И се—Господь Богъ уготовалъ заранѣе мужа *благопотребнаго во время свое*, чтобы поставить Его на царственной стражѣ Россіи, съ которой надлежало сойти Благословенному для успокоенія отъ трудовъ своихъ во царствіи Божіемъ. И мы видѣли, Братіе, въ недавнихъ событіяхъ, какъ предувѣдніе Божіе оправдалось самымъ дѣломъ; какъ гидрасвоеволія и нечестія, ободряемая духовною безопасностію народовъ Европейскихъ, подняла шаки свою главу: но видѣли и то, какъ Россія, руководимая Богоизбраннымъ Монархомъ своимъ, *исполняетъ свое святое призваніе. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, аще бо паки возможете и паки побѣждены будете*, — изрекъ словомъ пророческимъ (Ис. 8, в. 9) Помазанникъ Господень;—и сбылось въ точности Его царственное слово!

Что будетъ далѣе?—не знаемъ; ибо будущее все въ руцѣ Божіей: къ Нему одному да обратятъ

ся мысли и сердца наши, да пробавить милость свою въдущимъ Его, да утвердить благословеніе свое на Царственномъ домѣ Россіи, да не оскудѣетъ никогда благопотребный во время свое.

Но при семъ, Братіе, намъ должно глубоко впечатлѣть въ своемъ сердцѣ, что всѣ мы, какъ сыны Россіи, призваны Промысломъ Божиимъ къ тому высокому званію, чтобы твердостію въ Вѣрѣ Православной посрамлять невѣріе міра, крѣпкимъ храненіемъ святыхъ уставовъ Церкви и благочестивыхъ обычаевъ предковъ обличать тщету измѣнчивыхъ обычаевъ свѣта, усерднымъ повиновеніемъ Богопоставленнымъ властямъ являть въ себя образецъ вѣрнаго долгу своему гражданину, тщательнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей быть истинно преданными Отечеству своему сынами. *Молю убо, говоритъ Апостоль, достойно ходити званія, съ неже званіи бысте (Еф. 4, 1): ибо рабъ, вѣдѣвый волю Господа своего и не угодовавъ, ни сотворивъ по воли Его, бѣнъ будетъ много (Лук. 12, 47). Аминь.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Христосъ съ небесъ, — срящите!

Давно ли, думаете, Братіе, началось въ мірѣ сіе приглашеніе къ срътвенію Христа, грядущаго съ небесъ? Скажете, съ того времени, какъ начали праздновать въ Церкви Рождество Христово? — Нѣтъ; еще древній Пророкъ, за много столѣтій до Рождества Христова, воімялъ въ слухъ народа Израильскаго: *уготовися сръстти Бога твоего, Израилю* (Аммос. 4, 12)! А другой Пророкъ говорилъ: *Се дѣва во гресѣхъ прииметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14) — съ нами Богъ! И еще за много столѣтій прежде сихъ Пророковъ говорилъ великій Мов-

сей Израилю: *Пророка отъ братѣи твоя возставиъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (Второз. 18, 15). Но и Моусей не первый возвѣстиль о семъ: по собственному его признанію, онъ повторялъ только то, что древле обѣтовалъ Господь Отцамъ и Праотцамъ. Словомъ, восходя далѣе, мы находимъ, что уже первый человекъ, первый праотецъ всего человѣческаго рода — ожидалъ грядущаго *человѣка* — *Бога* (Быт. 4, 1). Значитъ, въ продолженіе болѣе пяти тысячъ лѣтъ гласъ Божій приглашалъ человѣчество ко срътенію грядущаго съ небесъ. По тому-то Св. Церковь и назначила болѣе пяти седмиць предъ празднованіемъ Рождества Христова на размышленіе о томъ, что совершилось въ мірѣ въ продолженіи пяти тысячелѣтій до пришествія Христова; для того, въ послѣдніе воскресные дни сего поста, она и воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ Праведниковъ, чтобы мы, подражая ихъ вѣрѣ и житію, явились готовыми къ срътенію Христа. Ибо, что дѣлалъ Богъ для привлеченія всѣхъ человекъ къ Сыну своему, тоже дѣлаетъ и для привлеченія насъ; какимъ путемъ приходили ко Христу другіе, тѣмъ же самымъ можемъ придти и мы. Послѣдуемъ сему намѣренію Матери нашей Св. Церкви, взойдемъ мыслию къ тому, какъ въ первый разъ Господь благоволилъ открыть предвѣч-

ный совѣтъ свой о спасеніи нашемъ, что изрекъ о насъ Премилосердый Творецъ и Владыка нашъ тогда, когда преступленіемъ заповѣди Его рѣшалась судьба наша на всю вѣчность.

Адаме, гдѣ еси? Спрашивалъ Господь падшаго праотца въ тотъ злосчастный день, когда онъ, вкушеніемъ отъ древа познанія добра и зла, изъ сына любви Божіей содѣлался рабомъ проклятія и смерти вѣчной. Такъ любовь Божія, благоволившая спасти падшаго, въ самомъ началѣ удерживаетъ стрѣлы правосудія и гнѣва, не поражаетъ преступника, но приближается къ нему и ищетъ его, чтобы возбудить его къ покаянію, чтобы открыть путь дѣйствию благодати и милосердію.— *Убоюсь и скрѣхся* (Быт. 3, 10), отвѣтствуетъ падшій наглазъ Божій. Такова неизбѣжная участь грѣшника—бояться и бѣгать *ни единому же голяцу* (Притч. 28, 1). Лицезрѣніе Божіе, которое составляетъ источникъ вѣчной радости и блаженства для духовъ чистыхъ и праведниковъ совершенныхъ, для грѣшника есть казнь, тягчайшая всѣхъ казней. Онъ радъ бы исчезнуть и уничтожиться, только бы сокрыться отъ лица Божія: *многіе рекутъ, въ день страшнаго суда, горамъ: падите на ны, и холмамъ: покрѣйте ны отъ лица Сядляцаго на престолъ* (Лук. 23, 30. слич. Апок. 6, 16). Но отъ Вездѣсущаго некуда убѣ-

жать, отъ Всевѣдущаго негдѣ сокрыться. Одно средство избавиться отъ вѣчна гостраха, — повергнуться съ раскаяніемъ въ объятія вѣчной любви и милосердія. Но первый грѣшникъ не вѣдалъ еще сей тайны любви Божественной: онъ видѣлъ оскорбленнаго Творца своего, и — трепеталъ; видѣлъ грознаго Судію, и — хотѣлъ укрыться отъ лица Его: *убояся, яко нагъ есмь, и скрыхся.* — Чтобы извлечь падшаго праотца изъ бездны, близкой къ отчаянію, Милосердіе Божіе снисходитъ еще ближе къ нему, и кроткимъ обличеніемъ открываетъ доступъ къ его сердцу. *И рече Господь: кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси?* Кроткое, милосердое обличеніе сіе произвело хотя неполное, но тѣмъ не менѣе благотворное, дѣйствіе; преступники, хотя и съ извиненіемъ, но сознають вину свою, и хотя не совершенно, но исповѣдаются предъ Богомъ. *И рече Адамъ: жена, юже ми далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ: жена же рече: змій прельсти мя и ядохъ.* Такъ принесена первая исповѣдь первыми грѣшниками, — исповѣдь не совершенная — безъ должнаго самоосужденія; исповѣдь не искренняя — съ желаніемъ укрыть хотя часть вины своей, показать грѣхъ, такъ сказать, въ половину; потому-то и

не избавила она насъ отъ наказанія и тяжелой эпитеміи: но, съ другой стороны исповѣдь свободная, соединенная со страхомъ суда Божія; почему и послужила грѣшникамъ во спасеніе. Сей-то исповѣди ожидала любовь Божія, чтобы въ открывшееся сердце грѣшника ввести лучъ вѣры и упованія. Теперь стрѣлы вѣчнаго осужденія и проклятія падаютъ на главу одного искушителя, а прельщеннымъ имъ человѣкамъ, въ самомъ наказаніи змія, преподается утѣшительное обѣтованіе и подается надежда спасенія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе; проклятъ ты: и вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и между съменемъ Той. Той блюсти будетъ твоя глава, и ты будешь блюсти Его пяту* (Быт. 3, 12—13). Сіе-то Божественное обѣтованіе и есть первое Евангеліе, первая благая вѣсть о нашемъ спасеніи. Въ немъ опредѣляется вся наша участь и въ настоящей и въ будущей жизни. Выикнемъ нѣсколько подробнѣе въ сіе Божественное опредѣленіе о насъ.

Вражду положу между тобою и между женою. Прельстившись совѣтомъ зміинымъ, человѣкъ вступилъ въ согласіе, единодушіе и какъ бы възавѣтъ съ искушителемъ, а содѣявши грѣхъ, онъ сдѣлался уже плѣнникомъ и рабомъ его, по

тому непреложному закону правды Божіей, что *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). Рабъ не можетъ самъ собою содѣлаться свободнымъ, и плѣнникъ діавола не въ состояніи расторгнуть узъ своихъ: по сему-то и говоритъ Апостоль о падшихъ человѣкахъ, что они *повинни быша работъ* (Евр. 2, 15), что они *живи уловлены отъ діавола въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26). Отъ сего-то вѣчнаго рабства діаволу обѣщаетъ исхитить человѣковъ любовь Божія, даруя ему начатокъ обновленія и свободы духовной, открывая возможность востать бранію и враждою на діавола. Ты, какъ бы такъ говоритъ Господь діаволу, — покоривъ себѣ лестию и соблазномъ человѣка, думалъ царствовать надъ нимъ вѣчно: но я разрушу твою надежду, подамъ человѣку возможность и силы противиться тебѣ; даже немогущійшая часть человѣчества — жена, которая первая плѣнилась твоею лестию, возстанетъ противъ тебя враждою и будетъ побѣждать тебя: *вражду положу между тобою и между женою.*

Положенная Богомъ вражда должна продолжаться до совершенной побѣды надъ діаволомъ. *Вражду положу между тобою и между женою, и между стѣменемъ твоимъ и между стѣменемъ Тоя.* Змій духовный иже есть діаволь, и сатана, какъ изъясняетъ Тайновидѣць (Апок. 20, 2), не

имѣть естественнаго потомства или сѣмени. И такъ сѣменемъ змія называетъ Писаніе все злое, порожденное въ мірѣ гордостію діавола: во первыхъ духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ и обольщеніемъ сатаны, которые и называются *его ангелами*; потомъ человѣковъ, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и рождаются духомъ злобы, почему Господь Иисусъ Христосъ и говоритъ къ нѣкимъ людямъ: *вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити* (Іоан. 8, 44); наконецъ, всѣ слѣдствія грѣха и проклятія Божія, всѣ безпорядки и нестройнія въ мірѣ. Изъ всего этого составляется безчисленное потомство, порожденное грѣхомъ діавола, — его мрачное царство, противъ котораго поставляетъ насъ Господь во вражду и въ брань.

Явно, что такая брань противъ всѣхъ силъ адскихъ превышаетъ наши силы. Претерпѣвши всѣ роды страданій, мы все оставались бы плѣнниками діавола. Одолѣть и связать сего крѣпкаго можетъ только крѣпльшій его. По сему-то Отецъ небесный, положивши вражду между человѣкомъ и діаволомъ, въ то же время обѣтоваль воздвигнуть Началовождя и рѣшителя сей брани въ лицѣ сѣмени жены. *Той, т. е., сѣмя жены, блюсти будетъ твою главу, и ты будешь блюсти его*

пяту. Сіе благословенное сѣмя жены есть Господь нашъ Иисусъ Христось, родившійся отъ пренепорочной и пречистой Дѣвы Маріи, дѣйствіемъ и наптіемъ Духа Святаго. Будучи Сыномъ Божиимъ и Богомъ истиннымъ, Онъ одинъ могъ сокрушить главу діавола и испровергнути его царство. Воспріявъ съ естествомъ человѣческимъ всю вину грѣховъ нашихъ, Онъ за всѣхъ насъ вступилъ въ брань со всѣмъ царствомъ зла, прошелъ весь путь страданій, коими діаволь уязвлялъ Его пяту, т. е. человѣческое естество Его: своимъ послушаніемъ загладилъ наше непослушаніе, своимъ униженіемъ и смиреніемъ искупилъ наше горделивое желаніе — быть *яко божи*, своими страданіями исцѣлилъ наши болѣзни, своею смертію упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, своимъ воскресеніемъ положилъ начало воскресенію всякой плоти, своимъ вознесеніемъ на небо къ Богу Отцу открылъ путь и намъ въ горнія обители Отца небеснаго. *Тако возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16): *прииде бо Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8).

Таково, Братіе, опредѣленіе Божіе о насъ. И такъ мы все теперь, доколь живемъ во плоти, находимся въ состояніи брани и борьбы, которой

не можемъ избѣжать, и въ которую должны вступить свободно, чтобъ не быть вѣчно въ плѣну діавола. Брань сія открывается первоначально внутрь насъ самихъ. Ибо содѣянный Прародителями грѣхъ оставилъ въ самомъ естествѣ челоувѣческомъ злое сѣмя, изъ котораго возникаютъ и возрождаются постоянно новые грѣхи, которое передается изъ рода въ родъ, такъ что все мы, по слову Писанія, *въ беззаконіяхъ* зачинаемся и раждаемся *во грѣсахъ* (Псал. 50, 7). Это та, прирожденная всемъ намъ склонность ко грѣху, та царствующая въ тѣлѣ похоть, которая обнаруживается съ первымъ развитіемъ естественныхъ силъ челоувѣка, возгарается пламенемъ страстей въ юности, укрѣпляется и отвердѣваетъ въ лѣтахъ мужества и сопровождаетъ насъ до гроба, отъ которой освободимся совершенно только тогда, когда мертвенное сіе облечется въ безсмертіе и тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе. Сія-то, живущая въ насъ, склонность ко грѣху, есть, по слову Апостола, какъ бы *нѣкій законъ во удѣлахъ нашихъ, противувоиющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ законамъ грѣховнымъ*, (Римл. 7, 25), который служитъ источникомъ непрестанной борьбы духа съ плотію, совѣсти съ похотѣніями, разума съ волею и сердцемъ. Овладевая душею нашею, проявляясь въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и чувство-

ваніяхъ, живущій въ насъ грѣхъ вноситъ вражду и нестроеніе во все существо наше, которыя обнаруживаются душевными томленіями и скорбями, тѣлесными немощами и болѣзнями, и наконецъ мучительною смертію. До чего можетъ усиливаться эта внутренняя брань, показываютъ тѣ, почти немовѣрные, подвиги Святыхъ Божіихъ, которые предпринимали они для укрощенія своей плоти, для побѣжденія своихъ похотей, для погашенія пламени страстей; тѣ горькія жалобы, которыя слышимъ изъ устъ людей, подобныхъ Св. Павлу: *окаяненъ азъ человекъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего!* (Римл. 7, 24).

Обнаруживаясь, далѣе, въ дѣйствіяхъ нашихъ, живущій въ насъ грѣхъ вноситъ вражду и нестроеніе и въ общество человѣковъ. Неуправляемые одною волею Божіею, несвязанные единствомъ мыслей и желаній, падшіе люди, по слову Премудраго, *взыскаша помысловъ многихъ* (Еккл. 7, 30). Отъ того помысль одного часто не сходится съ помысломъ другаго, и желанію одного противится желаніе другаго. Отсюда всѣ виды нестроений въ обществахъ человѣческихъ, и въ одномъ человѣчествѣ являются—сыны свѣта и сыны тьмы, друзья и враги, доброжелатели и навѣтники, утѣснители и страждущіе, такъ что и лучшіе изъ людей срътаютъ въ обществѣ подоб-

ныхъ себѣ однѣ бѣды: *бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26). До какой ужасной степени простирается иногда вражда сія въ человѣчествѣ, показываютъ рѣки пролитой на землѣ крови человѣческой.

Но сего мало. Мы соединены тѣснымъ союзомъ съ окружающими насъ тварями, участвуемъ своею жизнію въ общей жизни окружающей насъ природы, такъ что все дѣйствуетъ на насъ и мы дѣйствуемъ на все. Посему, когда дѣйствія наши управляются волею Божіею, которой все въ міръ повинуется, когда онѣ благотворны для всего и сопровождаются благотворнымъ воздѣйствіемъ на насъ: *любящими Бога*, говоритъ Апостоль (Римл. 8, 28), *вся споспѣшествуютъ во благое*. Но если дѣйствія наши, управляясь закономъ грѣховнымъ, идутъ вопреки волѣ Божіей и закону естества, тогда онѣ вносятъ нестроеніе и вражду во всю окружающую насъ тварь, и заставляютъ ее вооружаться на насъ местию. Тогда *пріиметъ вссоружіе рвеніе свое*, говоритъ Премудрый, *и сооружитъ тварь въ мечь срагаль*. *Поостритъ же напрасный гнѣвъ во оружіе, споборетъ же съ нимъ міръ на безумныхъ*. *Пойдутъ праволучныя стрѣлы молніинны и яко отъ благокругла лука облаковъ на нампреніе по-*

летятъ; и отъ каменометныхъ ярости исполнь
падутъ грады, вознегодуетъ на нихъ вода мор-
ская, рѣки же потопятъ нагло; сопротивъ ста-
нетъ иль духъ силы, и яко вихоръ развѣетъ ихъ;
и опустошитъ всю землю беззаконіе, и злодѣй-
ство превратитъ престолы сильныхъ (Прем. Сол.
5, 17. 20—24). До какой степени можетъ усили-
ваться эта брань челоуѣка съ стихіями и стихій
съ челоуѣкомъ, показываютъ тѣ страшныя воз-
станія природы, отъ коихъ погибаютъ тысячи и
милліоны людей.

Сія-то, Братіе, тройственная брань, возбуж-
даемая на насъ собственными грѣхами нашими,
есть неизбежное и необходимос ельдствие и на-
казаніе грѣха, такъ что сколько бы ни старались
мы удалить отъ себя всѣ скорби, предотвратить
всѣ бѣдствія, окружить себя веселіемъ и радостя-
ми, — не избѣжимъ никогда сей горькой участи,
присужденной намъ Правосудіемъ Божиимъ, не
можемъ снять съ себя сего внутреннего и внѣш-
няго креста, возложеннаго на насъ свыше. Но съ
другой стороны, эта же самая брань есть и очи-
стительная жертва избавленія и спасенія нашего,
когда мужественно подвигаемся въ ней подъ ру-
ководствомъ Начальника и Совершителя нашего
спасенія, Господа Иисуса Христа; когда, соединя-
ясь съ Ицмъ вѣрою и любовію, и послѣдуя не-

уклонно примѣру жизни Его, мы свободно иохотно, въ духѣ вѣры и упованія жизни вѣчной, при-емлемъ на себя крестъ свой и послѣдуемъ Ему. Такъ что, отъ насъ самихъ зависить усилить или ослабить подлежащую намъ брань, — улучшить или отягчить свою участь. Это зависить отъ того, станемъ ли мы подъ знаменемъ Побѣдителя ада, или въ числѣ нѣбнниковъ и рабовъ его. Усиливается брань сія и отягчается наша участь, когда усиливается въ насъ грѣхъ отъ нашей безпечности и нерадѣнія; — ослабѣваетъ и облегчается, когда ослабѣваетъ въ насъ сила грѣха, и возрастаютъ сила правды Иисуса Христовой. Легче и отраднѣе душѣ, когда совѣсть облегчается покаяніемъ, когда въ сердцѣ водворяется миръ Божій превосходящій всякъ умъ. Легче и отраднѣе тѣлу, когда облегчается оно и покоряется духу воздержаніемъ, когда очищается отъ похотей несмысленныхъ и враждующихъ. Отраднѣе становится жизнь наша въ мірѣ, среди сообщества братій нашихъ, когда всѣ мысли и желанія, дѣйствія и поступки наши проистекаютъ отъ любви, направляются любовію, дышать и благоухаютъ любовію: никто же *озлобитъ васъ, аще Благому подобности будете* (1 Петр. 3, 15); *ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Напротивъ, тяжело

и прискорбно душѣ , сляченной узами грѣховными , когда внутрь ея слышится непрестанно немолкаемый голосъ совѣсти , обличающій и осуждающій , претящій и угрожающій. Тяжело и больно самому тѣлу нашему , когда не бываетъ мира въ костѣхъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ. Тяжелъ и безотраднѣе становится жизнь наша , когда переполняется мѣра беззаконій нашихъ , когда среди окружающихъ насъ срѣтаемъ всюду жертвы страстей нашихъ , вопіющихъ противъ насъ на небо , свидѣтелей и обличителей неправды и беззаконій нашихъ ; ибо ея же *мѣрою мѣрима*, *возмѣривается* и намъ (Мато. 7, 2).

Станемъ же , Братіе , свободно и непринужденно подѣ хоругвию нашего спасенія — крестомъ Христовымъ ; будемъ подвизаться мужественно , нося крестъ свой , противъ живущаго въ насъ грѣха и противъ козней діавола. По сему только несомнѣнному признаку Господь Иисусъ Христосъ признаетъ насъ своими ; въ этомъ и состоитъ истинная готовность наша ко срѣтенію Его , къ которой возбуждаетъ насъ Св. Церковь ; для сего-то и заповѣдала она постъ , какъ лучшее пособіе и оружіе въ подлежащей намъ брани. *Христосъ съ небесъ — срящите!* Амнь ,

С Л О В О

ВЪ НЕДЕЛЮ ПРЕДЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ.

*Еще мало, елико елико, грядый придетъ
и не уклонитъ. Евр. 10, 57.*

Еще одни сутки , — и Св. Церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь родившагося отъ Дѣвы Искупителя міра , Господа нашего Иисуса Христа, — отверзетъ предъ нами Вифлеемскій вертепъ , въ коемъ совершилась велія благочестія тайна — явленіе Бога во плоти, — приведетъ насъ, подъ руководствомъ священныхъ пѣснопѣній своихъ , къ яслямъ — къ тѣсному вмѣстилищу Невмѣстимаго. Долго приготавлилась она и желала приготовить съ собою и насъ къ сему свѣтлому и свѣтоносному торжеству своему : давно заповѣдала постъ и воздержаніе, чтобъ освободить духъ

нашъ изъ оковъ грубыхъ, подавляющихъ и омрачающихъ его удовольствій плотскихъ, чтобъ очистить его къ созерцанію таинъ Божіихъ, къ ощущенію благодатнаго мира и радости о Дусѣ Святѣ. Давно вопіяла и вопіетъ въ слухъ намъ: *Христосъ раждается, — славите; Христосъ съ небесъ, — срацште, —* чтобъ приготовить и предрасположить умъ и сердце наше къ благодатному посѣщенію самаго Господа Іисуса Христа, въ чемъ и состоитъ сущность Христіанскаго празднованія и преимущество Христіанскихъ праздниковъ. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли ко срѣтенію небснаго Посѣтителя душъ? Тѣмъ лучше для насъ. Госнодь не умедлилъ придти къ намъ и сотворить себѣ обитель въ насъ, по оному Божественному обѣтованію Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него сотворилъ* (Іоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобъ возставить въ насъ образъ свой, омраченный страстями, чтобъ содѣлать сердце наше жилищемъ Божіимъ; для того и торжествуетъ Св. Церковь великія тайны спасенія нашего, всѣ подвиги и страданія Господа нашего, да вообразится въ насъ Христосъ — съ Его смиреніемъ и благостію, правдою и милосердіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ, святостію

и чистотою; да вселится Онъ върою въ сердца наши, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Него, ибо безъ Него не можемъ творити ничегоже (Іоан. 15, 5), изыщемъ и извергнемся изъ Царствія Божія, какъ вѣтвь, оторванная отъ древа.

Если же не послушали мы гласа Св. Церкви, не озаботились приготовить, какъ должно, умъ и сердце свое къ великому торжеству дня Господня; тѣмъ хуже для насъ. Праздникъ Христовъ наступитъ и пройдетъ, не оставивъ въ насъ другаго чувства, кромѣ воспоминанія о нѣсколькихъ праздно проведенныхъ дняхъ; мы примѣтимъ его развѣ только по нѣкоторымъ отбѣнамъ въ обыкновенномъ образѣ жизни, которыя, можетъ быть, займутъ на время нашу душу, чтобъ оставить въ ней еще большую пустоту; мы поищемъ радости, и не найдемъ ея ибо истинная животворящая для духа радость есть удѣлъ только чистыхъ сердцемъ. Но, во всякомъ случаѣ прилично повторить теперь слово Апостольское: *еще мило, елико елико, грядый приидетъ, и не уско-снитъ*. Кто заботился напередъ приготовить себя къ великому торжеству Церкви, тотъ не почитетъ маловажнымъ краткаго времени до начатія торжества, и еще съ большею ревностію употребитъ его для пользы души своей. Кто не помышлялъ заранѣе о приближеніи великаго дня Господня,

тому тѣмъ паче необходимо употребить эти не многіе, остающіеся часы , чтобы расположить себя, сколько возможно, лучше къ срътенію Господа и Спасителя своего.

Чѣмъ расположить ? Благочестивымъ размышленіемъ, усердною молитвою, дѣлами милосердія: первое отвсрзеть умъ и сердце къ пріятію небснаго Посѣтителя душъ, вторая возведетъ насъ къ общенію и единенію съ Нимъ,—последнія запечатлѣютъ таинственный союзъ сей приличною жертвою и даромъ.

И такъ , пусть духъ нашъ отринетъ , на это время, всѣ чуждые помыслы, погрузится весь въ созерцаніе безпредѣльной любви и милосердія Отца Небснаго , явленной въ воплощеніи Единороднаго Сына Его. Чтобъ лучше успѣть въ семъ, необходимомъ для очищенія ума, дѣлѣ , будемъ, по порядку , вспоминать и размышлять: какъ первый человекъ — невинный и Богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись совѣтомъ вражимъ, преступилъ святую и спасительную заповѣдь Божию , лишился чистоты и Богоподобія , блаженства и безсмертія , осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, содѣлался плѣнникомъ діавола и добычею ада; какъ Милосердый Отецъ Небсный , по неизреченной любви своей къ человекъу , обѣтоваль послать ему

Искупителя , въ лицѣ Единороднаго Сына своего , раждаемаго отъ жены , почему и нарекъ Его сѣменемъ жены , какъ сіе Божественное обѣтованіе многочастнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами Св. Пророковъ , съ безчисленными утѣшеніями , ободреніями , возбужденіями , наставленіями , обличеніями , чтобъ оживить , укрѣпить и поддержать въ родѣ человѣческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя , какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій , то многочисленными благодѣяніями людямъ Богобоязненнымъ и благочестивымъ , то страшными прещеніями и казнями людей злыхъ и развращенныхъ , то безчисленными знаменіями и чудодѣйствіями , обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія , укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе , какъ бѣдные язычники , потерявъ истинную вѣру и премѣнивъ истину Божию во лжу , преданы были въ неискусенъ умъ творити неподобная , приложились , по слову Пророка (Псал. 48, 15) , *скотомъ несмысленнымъ и угодобились имъ* , — жили , какъ безсловесные , водясь одними похотями плоти , умирали , какъ безсловесные , — безъ надежды безсмертія и жизни вѣчной ; какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра , мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію , святостію и чистотою , кротостію и терпѣ-

ніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими Богоподобными добродѣтелями; какъ потомъ, съ пришествіемъ Сына Божія, лице земли измѣнилось; для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать всесвятаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная; какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ придетъ наки на землю, воскреситъ все человѣчество, обновитъ всю тварь, и наки явится на землѣ царство славы Божіей, — царство правды и святости, царство мира и безмятежія, царство радости и блаженства, царство жизни и безсмертія. Чрезъ сіи и подобныя размышленія, умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ Небу, отъ временныхъ явленій настоящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ Промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человѣчества, самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды; сердце умягчится, согреется любовію и благодареніемъ къ Искушителю; душа разверзется, и Самъ Господь не умедлитъ озарить ее свѣтомъ лица Своего.

Какъ скоро оцутится внутрь сіе прикосновеніе благодати Господней, да не умедлитъ духъ нашъ вознестись во срѣтеніе грядущаго къ нему

Господа на крылах усердной и теплой молитвы. О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостойнства и нечистоты, не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода, — отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всеѣмъ людямъ; чтобы испослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа Своего, и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобы даровалъ намъ благодать возлюбить Его всеѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ; чтобы содѣлалъ душу и тѣло наше храмомъ Духа Святаго, обителію всесвятаго и животворящаго Трона, чтобы даровалъ намъ не только наступающіе святыя дни праздника, но и все дни жизни нашей, провести въ вѣрѣ и благочестіи, въ чистотѣ и святости, — отразилъ отъ насъ все искушенія сатанинскія, погасилъ въ плоти нашей весь пламень страстный, даровалъ Христіанскую кончину живота нашего и неостыдный отвѣтъ на судъ Своемъ. Такая молитва еще болѣе отторгнетъ духъ нашъ отъ всего земнаго, соединитъ насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнитъ сердце тихою радостію о Дусѣ Святы, — и любви Божіи измѣстятъ въ сердца наша Духомъ Святымъ.

Тогда только способны будемъ праздновать, по слову Апостола, *не въ квась ветвь, но въ безкваси чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8).

Чтобъ запечатлѣть сію готовность духа къ принятію Господа, чтобъ содѣлать нѣчто особенно пріятное и угодное небесному Посѣтителю душъ, нужна, наконецъ, благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви. Не говоримъ здѣсь о томъ внутреннемъ жертвоприношеніи, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстями и похотями, умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* (Кол. 3, 5), — т. е., умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ влеченій сердца, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ пагубныхъ страстей: безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать — содѣлаться жилищемъ Божиимъ, пріять и вмѣстить въ себѣ Божественное Отроча Вифлеемское. *Ибо кое пригастіе правды къ беззаконію? кое общеніе свѣта ко тьмѣ? Кое же согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ величаніемъ, нищета съ роскошію, чистота съ скверною? Нѣтъ, мы говоримъ здѣсь о той чистой и святой жертвѣ, которая приносится изъ чистой любви къ Богу, и пріемлется, по слову Апостола, въ жертву

благопріятную , въ волю благоуханія , ибо есть признакъ и плодъ истинной любви и благодарности. Это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ , которое Онъ , по милосердію своему , вмѣняетъ самому Себѣ ; *пошеже*, говорить, *сотвористе единому снхъ братьій моихъ меньшихъ , мнѣ сотвористе* (Мато. 25, 40). И такъ , пусть въ воспоминаніе нищеты и убожества Иисусова , облегчится и восполнится , по возможности , скудость убогихъ ; пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца , по витаго целенами , прикроется нагота немущихъ ; пусть , въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи , принужденныхъ искать себѣ покоища въ вертепѣ безсловесныхъ , *заче не бы имѣ мѣста въ обители* (Лук. 2, 7) , введется въ домъ нашъ убогій странникъ , упокоится подъ кровомъ нашимъ не имущій гдѣ главы приклонити ; пусть , въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ , нерѣшимыхъ узъ , если не разрѣшатся , то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ узы тѣхъ , которые , связавъ себя преступленіями , побудили правосудіе связать себя узами темницъ , и потому сугубо достойны состраданія ; пусть , въ память воспѣтаго Ангелами мира , услышать изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ , которые

имѣли несчастіе , по навѣту діавола , оскорбить насъ словомъ или дѣломъ.

Съ такими мыслями , чувствованіями и дѣлами, желаемъ вамъ , Братіе , срѣтить великій и просвѣщенный день Господень. *Еще бо мало , елико елико , грядый придетъ и не укоснитъ.*
Аминь.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Слово въ недѣлю Св. Пасхи	1
Слово въ недѣлю Св. Жень Мурносиць	8
Слово въ день перенесенія мощей Святителя Христова Николая Чудотворца	15
Слово въ день Вознесенія Господня	25
Слово въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ	37
Слово въ день Пятидесятницы	47
Слово въ день праздника Пречистой Владычицы нашей Богородицы, въ честь иконы Ея Боголюбскія	56
Бѣседа въ недѣлю II-ю по Пятидесятницѣ	67
Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	80
Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго	91
Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы	102
Слово въ день священнаго помазанія и вѣнчанія на Царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	115
Бѣседа въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ	130
Бѣседа въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ	142
Бѣседа въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ	157
Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго	172
Слово въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы	187
Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ	201

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:

Должно читать:

Стран.	Строк.		
7	сверху	4	средысмерти
23	—	12	есть.
42	снизу	9	нѣ съѣсте
43	—	12	въ совершениѣ
—	—	3	свѣжите
55	сверху	3	не радиша,
—	—	5	покалннному
61	—	8	не тотъ ли
—	—	10	срътости
68	—	7	Сыны Ея
98	—	8	будеть
101	—	2	прѣлжи
104	снизу	5	на свѣтъ,
111	—	6	три
124	сверху	5	камень
126	снизу	13	желая
—	—	11	да вѣдаетъ
129	—	10	и сынъ
131	сверху	9	отъ стѣны
137	снизу	2	слышавши
144	—	5	Божіа;
167	—	1	творити
173	сверху	7	сею
186	снизу	8	въ себя
203	—	11	ея;
207	—	1	излется